

РАБОТНИЦА

ISSN 0131—8047

6/86

Раиля Момотова:
конструктор —
это и профессия и
призвание.

Фото А. МЕЛЬНИЦКОГО.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
июнь 1986
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ПЕЛЬМЕННЫЙ ДЕНЬ	4
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	7
МУДРОСТЬ КРАСОТЫ	8
ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ	9
Память ХРАНИТЕЛИ ДУХА НАРОДНОГО	10
Проблема ЗОНА МИЛОСЕРДИЯ	12
Строка в Программе партии НЕУГОМОННАЯ СЕРЕЖЕНКОВА	14
Новелла ДОРОГА К МАТЕРИНСКОМУ ДОМУ	15
ИНАЧЕ СЕГОДНЯ НЕЛЬЗЯ	16
В ПОХОД ЗА ЗДОРОВЬЕМ	17
Азбука экономики БАРАБАН БЫЛ ПЛОХ...	19
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ЦЕНА РЕМОНТА	21
Литературный абонемент УСПЕХ	23
«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО	24
БЕГ ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ	26
Званный гость КАКОЙ ЖЕ ТЕАТР БЕЗ ОСТРОВСКОГО!	28
Судебный очерк ЛЕВЫЙ ГРУЗ	30
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ

И все-таки советские и американские дети очень похожи друг на друга! Мы можем и должны дружить, вместе бороться за мир...

Так сказала на пресс-конференции Катя Лычева, вернувшись из Соединенных Штатов Америки. Две недели провела Катя в США по приглашению организации «Дети как миротворцы». Многочисленные поездки, встречи, беседы, разговоры с незнакомыми людьми на улицах, бесконечные интервью... Серьезная программа даже для взрослого, опытного человека! Катюша с нею справилась, с честью выдержала, хотя многое явилось для нее буквально потрясением — угрозы по телефону, и злобная клевета, и полная неосведомленность сверстников о жизни в СССР. Приезд Кати Лычевой реально укрепил позиции тех людей в США, которые борются за мир, стараются отвести от нашей планеты угрозу ядерного взрыва.

Дети и мир. Неразрывные слова, неразсторжимые понятия. В них все: жизнь, здоровье, будущее. Знак нашего времени: дети не просто ждут, не просто просят мира — они готовы бороться за него.

Немногим старше Кати Лычевой была Саманта Смит, американская школьница,

всего меня удивил взгляд Саманты — как у человека, следящего за полетом птицы. А когда из Соединенных Штатов Америки пришла весть о трагической гибели Саманты, понял, что должен написать книгу о ней. О ее жизни, о ее неудержимом желании спасти мир. Может быть, она и не осознала в полной мере всю важность своего дела, начатого добровольно, по велению сердца. Но имя ее не будет забыто. Люди находят алмаз небывалой величины — и называют его Саманта. Выращивают диковинный цветок — и дают ему это же имя. А вот совсем недавнее известие: Людмила и Валерий Назаровы, рабочие Чебоксарского машиностроительного завода, назвали Самантой свою новорожденную дочь, считая это имя светлым символом мира...

Я часто задаю себе вопрос: отчего многие люди на планете, не верившие политикам, общественным деятелям, вдруг поверили одиннадцатилетней девочке? И мне кажется, что здесь дело не просто в ее особых человеческих качествах, хотя и это тоже нельзя сбрасывать со счетов. Детская правда всегда самая чистая, самая незамутненная. В устах Саманты прозвучала именно такая правда о Советском Союзе, о его истинном миролюбии. Как андерсеновский мальчик, она крикнула людям: «Да ведь ко-

Юрий ЯКОВЛЕВ,
лауреат Государственной премии СССР

ДЕТИ И МИР

приезжавшая в нашу страну, маленький посол мира. Искренняя, честная девчушка покорила всех — и детей, и взрослых. Для меня, как и для многих, она стала идеалом современного ребенка. Я полюбил ее за доброту, за непосредственность, за умение думать о завтрашнем дне с тревогой и заинтересованностью, за умение смеяться, радоваться, огорчаться, как и положено детям в ее возрасте. Она не фальшивила, когда улыбалась, и так же искренно, непосредственно выражала горечь, гнев, досаду. Я люблю Саманту и, когда думаю о своей внучке Настеньке, всей душой надеюсь, что она вырастет похожей на Саманту.

Долгие месяцы я следил за выступлениями Саманты, за ее поездками, фотографиями. Я видел книгу, в которой она рассказала о поездке в нашу страну, слушал записи ее выступлений. Но более

роль голый!» — и в своем истинном виде предстали те, кто клеветал на нашу страну, запугивал человечество «советской военной угрозой». И множество скептически настроенных, обманутых, введенных в заблуждение людей поверили этой правде. Наверное, именно поэтому ее гибель была воспринята как личное горе жителями разных городов, стран, континентов. Следя по телевизору за путешествием по Америке Кати Лычевой, я не переставал думать о том, как они подружались бы, как легко было им понимать друг друга. Катя стала бы такой же доброй подругой Саманты, как и ленинградская школьница Наташа Каширина, с которой Саманта познакомилась и подружилась, когда гостила в нашей стране.

Дети и мир... Нынче, в Год мира, эти слова звучат с особой силой. Но есть и другое, страшное понятие — дети и война.

Что это такое, я знаю не по рассказам очевидцев, а по собственному опыту — летом 41-го года ушел я на фронт из родного Ленинграда. Я помню, как подростки сражались рядом со взрослыми на фронте, не покладая рук работали в тылу. В холоде и голоде блокадного Ленинграда они продолжали учиться в школах и с гордостью писали на фронт о своих пятерках и четверках. Выступали в госпиталях перед ранеными, помогали семьям фронтовиков. Так и теперь рано повзрослевшие дети Афганистана, Никарагуа, Анголы сражаются рядом с отцами и старшими братьями, помогая им выстоять и победить.

...Июнь наступил. Автобусы развозят нашу детвору по загородным «квартирам» — начинается лето. Я люблю смотреть на эти вереницы машин, на лица мальчишек и девчонок, на пионерские знамена. Люблю смотреть на будущее

1 ИЮНЯ

Международный день защиты детей

страны. Хорошие, крепкие растут у нас ребята. Вот недавно узнал о подвиге шестиклассника Павлика Колосова из поселка Снежногорск Красноярского края. Дважды в течение полугода он был награжден медалью «За спасение утопающих». Я не знаком с ним, но, случись встретиться — крепко, по-солдатски, пожал бы ему руку.

Дети и мир. Огромная глава в летописи человечества. Мы, взрослые, должны приложить все усилия, всю энергию души, разума, чтобы писалась она только звонкими, солнечными буквами. Я верю, что будущее нашей планеты будет таким, как мечтала Саманта Смит. Каким должно оно быть для Кати Лычевой, для Павлика Колосова, для маленькой Саманты Назаровой и всех их сверстников, которым предстоит жить в двадцать первом веке.

«Посол мира»... Так называли Саманту Смит, так говорят теперь о Кате Лычевой. Как много удалось девочкам сделать для того, чтобы советский и американский народы могли лучше понять друг друга.

Фото А. МЕЛЬНИЦКОГО И Е. УСПЕНСКОГО.

Любовь Васильевна сложила документы в папку, глянула в окно. Вдалеке, на взгорке, бегло позолоченные уходящим закатом, пылали высотки поселка текстильщиков. А от шахтных терриконов тенью гигантской небесной птицы уже пластались сиреневые мартовские сумерки. Любовь Васильевна вдруг остановила себя на мысли, что чем-то встревожена.

Это был ее первый депутатский прием после возвращения из Москвы, с партийного съезда. Все, что там было пережито, жило в ней. Эхо великого форума вносило в будни остроту и нетерпение. Как важен ей был сейчас результат! В труде ли, в общественных ее заботах. Результат конкретный, видимый. В цехе она чувствовала себя увереннее. В азарте борьбы, соперничества брали верх опыт, талант мастера. Машины, привычный рабочий ритм фабрики — это ее мир. В нем все понятно. А тут... Людские глаза смотрят на тебя с надеждой, взывают о помощи, требуют. В сегодняшний прием все посетители просили помочь с жильем. И у каждого свои аргументы, каждого по-человечески можно понять.

Но где взять квартиры на всех? Есть остронуждающиеся многодетные семьи. Есть ветераны войны, инвалиды, которым так как необходимо улучшить жилищные условия. Они идут к ней — депутату Верховного Совета РСФСР Любове Васильевне Филатовой. И следуют исповеди одна горше другой...

Троллейбус укатил прямо из-под носа. И Любовь Васильевна, ежась скорее от досады, нежели от холода, замахала энергично рукой — все равно какой оказией добираться, только бы быстрее в тепло, к детям. Завтра субботний день, семейный — его старается ничем не занимать. Давно, когда и она, и муж Коля были совсем-совсем молодыми, а мальчишки Сережа и Саша вовсе крошки, устраивали они по субботам пельмени да еще блинчики крахмальные с творогом — Коля их очень любил. Но главное — пельмени. Соберутся Филатовы в кухоньке — лепят пельмени, разговаривают, кто о чем. Рядышком. Хочется сохранить его — день этот пельменный. Чтобы все как при Коле...

Вдруг, мягко шурша шинами, притормаживает автобус.

— Я вас знаю. Вы Филатова, — сказал в окошко водитель.

Автобус был какой-то строительной организации. Это она поняла из разговора. Должно быть, он вез рабочих со смены, говорили о нарядах, процентах, недоставленных материалах и еще о каких-то досадных огрехах. Разговор накалялся — это был уже спор о бригадном подряде, о дисциплине и качестве. Она отметила про себя: вот и их, строителей, мучит то же, что и

ее, — качество работы. И их совесть, видно, разбередил съезд партии.

Собственно, бригадная форма организации труда и предполагает такую вот принципиальную оценку вклада каждого в конечный результат. В ее, пятой, смене прядильного цеха с созданием бригад сократились простои оборудования, все прядильщицы перешли на повышенную зону обслуживания, и дисциплина стала другой: за два года — ни одного прогула. План выполняется стабильно. Повысилось качество. В этом отношении немало делается. Каждый четверг идет анализ причин брака; ведется журнал — по чьей вине брак, кто и какую несет за это ответственность, внедрены графики ухода за оборудованием. Ей, Филатовой, за все годы ни разу за качество пряжи краснеть не приходилось. И все-таки многое предстоит сделать, чтобы качество было высоким, чтобы рабочая совесть каждого стала главным контролером. А то работает на комбинате несколько тысяч, право же на личное клеймо имеют только семьдесят. В минувшем году комбинату предъявлено немало рекламаций на его хлопчатобумажные ткани. Досадно. Это ведь не только десятки ты-

сяч рублей штрафов, но и зря потраченный труд людей. Можно, конечно, частично списать вину на машиностроителей — бывает, выпускаемая ими техника не гарантирует высокого качества. Об этом как раз говорилось на съезде. Вот поставят новое оборудование...

Думая о своем, Любовь Васильевна с интересом вслушивалась в разговор попутчиков. Хорошо, что ребят по-настоящему волнует, как поломать иждивенчество, как в конце концов трудиться в согласии с совестью.

Вот и она — приехала со съезда, собрала девчат, рассказала о своих впечатлениях. Хотелось передать саму атмосферу съезда, зарядить их его энергией.

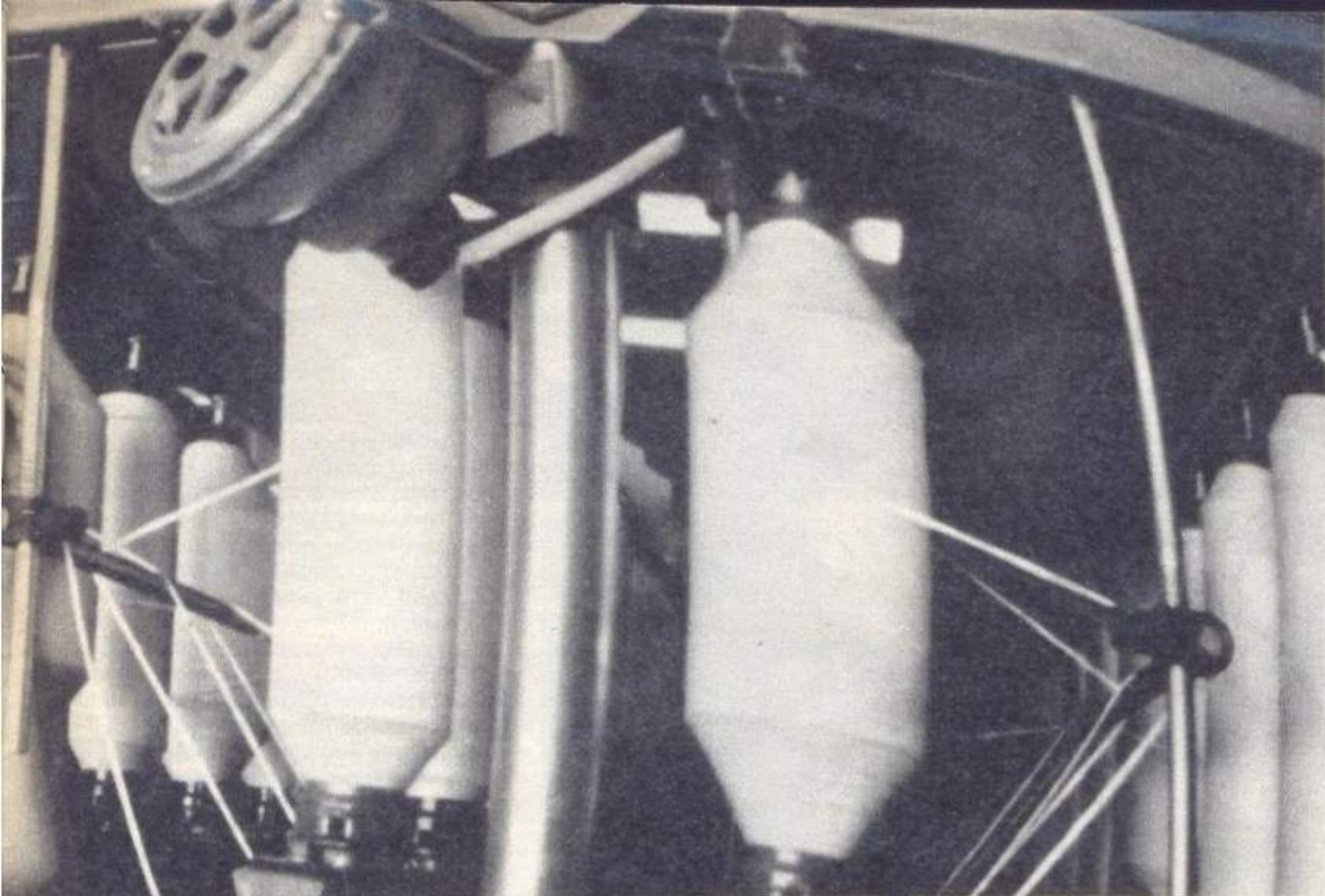
Хотелось, чтобы и они прониклись сознанием: надо полностью перестраивать работу, раскочевать некогда, ускорение должно быть во всем. Это не просто дань новым веяниям, а насущная жизненная необходимость — ведь за один только год на их комбинате предстоит старое оборудование заменить новым на 17 миллионов рублей, а за всю пятилетку — на 84 миллиона, почти в три раза больше, чем в предыдущую. Предстоит осваивать высокопроизводительные машины и станки, при этом не потерять темпа. Значит, трудиться придется с напряжением.

Постепенно ее настроение передалось девчатам.

— Да неужели мы не добьемся

ПЕЛЬМЕННЫЙ ДЕНЬ

Владимир БАРВЕНКО

силу, всегда на совесть. За десятую пятилетку сделала три пятилетних плана. За одиннадцатую — 16 годовых заданий. К XXVII съезду партии, за 2 месяца, — полугодовой план! Что помогает ей? Мастерство, опыт? Да, но они пришли не сразу. Конечно, за 19 лет — от ФЗУ, от первых прядильных машин на фабрике в Вичуге Ивановской области — далеко она ушла, считай, убежала от той угловатой, неумелой прядильщицы, какой начинала. А от себя, от своего характера — делать все как следует — нет. Этот характер с ней остался...

У здания управления хлопчатобумажного комбината автобус остановился. Филатова, поблагодарив водителя, ступила на сухой пятак. Позади, в автобусе, тонкий девичий голосок лихо вывел:

— Эх, зимушка прошла!

Это верно, зима простояла теплая, слякотная и ушла тихо, незаметно. Вот в ее Азаровке, что на Брянщине, до середины апреля лежат снега.

Ей вдруг вспомнился тот февраль. Она ощутила его леденящее душу дыхание. Как будто и не минуло с тех пор двух лет.

Тот февраль был тоже серый и слякотный, и его упрямая однотонность угнетала. Дни уплывали, как груженные корабли. Любовь Васильевна привычно обслуживала 12 машин — в три раза выше отраслевой нормы. Да еще дела депутатские, общественные. Тут же, на фабрике, работает муж Коля. В семье порядок, лад. За Сашей, первоклассником, присмотрит старший, Сережа, проследит, чтобы уроки сделал. Если она чего-то там не успела, Николай подстрахует, возьмет на себя. С мужем ей повезло: Николай был немногословен, как-то по-житейски мудр. Этим он напоминал ей отца, Василия Афанасьевича. Рядовой колхозник, и грамоты всего-то семь классов, а в

селе не было ни одного человека, кто не побывал бы в их доме, не попросил бы доброго совета у Василия Афанасьевича.

Словом, шел февраль, мрачный, слякотный. В один из таких дней умер Михаил Александрович Шолохов. Известие застало Любовь Васильевну во вторую рабочую смену. В Вешенской Любовь Васильевна бывала не раз в составе рабочей делегации шахтинцев, гостила в большом добром доме писателя. Рассказывала Михаилу Александровичу о своих фабричных делах. Шолохов слушал ее очень внимательно, расспрашивал о семье, о детях. Последней была встреча с писателем в юбилей — страна отмечала шестидесятилетие его творческой деятельности. Михаил Александрович принял делегацию, выслушал каждого, спросил у секретаря обкома о хлебе, о жатве (сложный тогда выдался год у колхозников). Он был очень нездоров, только живая хитринка солнечной искоркой билась в его глазах. Потом Михаил Александрович неловкой рукой поставил автограф в своей книге и вручил Любови Васильевне. Она поцеловала его в щеку.

...Шолохова не стало. На следующий день Любовь Васильевна уехала в Вешенскую на похороны. В серой, выголенной, сиротской степи стонали ветры, и сердце ее щемило.

Вернулась, а дома своя беда. С вечера стало плохо Коле. Он корчился от боли, и лицо вдруг сделалось землистым, темным. Давным-давно Николай перенес операцию на желудке. О ней уж и думать-то забыли, о язве той. Николай крепкий, подумаешь, хворь, пройдет. Только не прошла хворь, навалилась. Дни окрасились в черный цвет. Ей нужны были силы — на работу, на детей, одолевая горе. А где их взять, силы те? Ну хотя бы на тот тяжелый миг встречи с его глаза-

ми, полными такой неизъяснимой тоски и надежды. Сгорел Коля в считанные месяцы. Летом и схоронили...

Бывают минуты, когда человек обращается к горестным уголкам своей памяти словно для очищения. В такие минуты он сам себе судья, и прожитые по совести, на виду у людей годы не в счет перед лицом утраты. И сейчас, возвращаясь из исполкома домой, думая о завтрашнем пельменном дне, она связывала его с памятью о Коле. И мысль о том, что его нет, по-настоящему казалась ей дикой.

Дверь открыл Саша.

— Ма, мы с Сережей мясо на борщ варить поставили. Сережа говорит, пенку надо ложкой снимать.

— Правильно говорит.

— Ма, Сережа уроки делает, а я все уже сделал, — докладывал мальчуган, суется возле матери.

Из комнаты вышел Сергей, глянул на мать глазами Николая. Ее будто жарком обдало: взрослеет парень и все больше характером, внешностью становится похожим на отца.

— Сейчас будем ужинать. Мы тебя ждали, — отвлек ее от мыслей Сережа.

— Ну, как вы тут?

— Нормально.

Так вот всегда: «нормально». А ведь на нем, девятикласснике, весь дом.

Пока Сережа накрывал на стол, Любовь Васильевна присела на диван, оглядела комнату: прибрано в ней, чисто. Молодцы мальчишки. Вспомнился депутатский прием, обидчивые лица посетителей. Досадно стало: думают, что живу и горя не знаю, как купчиха в хоромах. А какие тут хоромы — обычная квартира. Разве что ремонт хороший сделали. Сколько с Колей сил в ремонт этот вложили. Была в Москве на сессии, обои привезла. Обои простенькие, а Коле понравились. Kleили всей семьей.

Для ремонта то одно, то другое было нужно. Только не обивала она пороги кабинетов: совестно было за себя просить. Другое дело — за людей, за производство — тут она могла и характер свой показать. Нужен был транспорт для комбината, поехала на прием к министру. В Москве выхлопотала аппаратуру для реанимации и анестезии в городскую детскую больницу. Директор комбината А. Я. Игнатов просит: «Любовь Васильевна, выручайте. Деньги на строительство детской здравницы на Черном море заморозили». Поехала в Госплан СССР. Настояла. Или вот крыши. Текут фабричные крыши — в цехах шатры из полиэтилена. При излишней влажности обрывность нитей возрастает. Во время работы XXVII съезда партии побывала на приеме у министра легкой промышленности СССР Владимира Григорьевича Клюева. Министр пообещал помочь...

такого качества, чтобы наша ткань была лучше импортной? Чем мы хуже? — откликнулась прядильщица Мария Миронова.

— А в самом деле чем? — подхватила Оля Кияшко. — Равнодушие нам порой мешает. Надоело уже так работать! Помните, как было в ленторвичном цехе? В первой смене остановили две машины, которые выработывали бракованную ровницу. А во второй смене, ничего не исправив, их опять включили. И ни у кого не заболела душа, никто не поднял шум. Отработали, а там хоть трава не расти. Или вот шестнадцатый кондиционер никак отремонтировать не могут. Температурно-влажностный режим нарушился, вот вам и качество пряжи.

Олю Кияшко шумно поддержали другие — говорили горячо, искренне. И это радовало Любовь Васильевну.

— Правильно, — сказала она. — Давайте начинать с себя.

В глубине души Любовь Васильевна верила, что человек не может сознательно делать свою работу плохо. Просто одним хватает характера не давать поблажки своей лени, а другие идут на поводу у своих слабостей, у них недостает привычки к самодисциплине. Она же считала для себя обязательным выполнять свою работу всегда в полную

Сережа и Саша учатся в разные смены, да и Любовь Васильевна занята. Но когда соберутся — хорошо им. У ребят свои бесконечные разговоры — о школе, о баскетболе, которым оба увлекаются. Любовь Васильевна им о своих делах-заботах рассказывает. Часто вспоминает те московские съездовские дни. Сколько интересных встреч было! Одна из них — с народным артистом СССР, тоже делегатом съезда Михаилом Александровичем Ульяновым...

Фото А. Жмулюкина, Н. Маторина.

Вот и с жильем. Сегодняшний прием избирателей подтвердил: проблема острая. Конечно, она, депутат, будет вновь ставить вопрос в горисполкоме, если надо — и в область съездит.

Город растет, жителей прибавляется. В 1986 году в Шахтах будет сдано 80 тысяч квадратных метров жилья. А на пятилетие запланировано сдать 500 тысяч квадратных метров. Полмиллиона! И все-таки есть тут объективные трудности, о которых говорилось на съезде партии, и одного лишь доброго желания депутата помочь нуждающимся мало...

Ей, депутату Верховного Совета РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, кавалеру орденов Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы III степени, задают вопрос: как она добивается успехов? Можно ответить просто: устраняет она обрыв нити в три раза быстрее, чем положено, и зона обслуживания машин у нее больше, чем у других. Но это будет лишь часть ответа. Кто знает, какие возможности таит в себе человек. Каждый из нас. Приехала в 1975 году на комбинат Мария Виноградова. Филатова тогда еще не была сегодняшней Филатовой — просто добросовестная работница, каких на комбинате много. Виноградова сказала ей: «Люба, попробуй...» Может, с того дня и начался ее путь к успеху, когда почувствовала, что может больше положенного делать. И еще. Некоторым кажется, что ей неведомы отчаяние, сомнения, что все идет гладко, без сучка и задоринки. Нет. Бывают и сомнения, и отчаяние. Порой сдают нервы. Но есть огромное чувство ответственности, долга. И нет слова «не могу».

И еще одно, очень важное: она хочет воспитывать своих мальчишек личным примером.

г. Шахты,
Ростовская область.

Лариса РОМАНЕНКО

ГЛИЦИНИИ

Так страстно стволы обнялись,
Что тонкие, гибкие ветви
Взлетели, над крышей сплелись
В русалочки сети.
В них домик и все, что вокруг,
В них небо и то попадет
И синими гроздьями вдруг
С глициний прольется.

Но это потом, а пока
Уловлено время сирени,
И вишенный цвет лепестка,
И птицы круженье,
Когда разрезает крылом
Сырые полотна тумана,
Чтоб солнце взошло над гнездом
Ранешенько-рано.

Так страстно стволы обнялись,
Что тонкие, гибкие ветви
Взлетели, упруго сплелись
В русалочки сети.
Обиды, сомненья и страх
Когтили мне душу...
И что же?
Сейчас они в этих сетях —
Уловлены тоже.
И, значит, освобождена
От ноши ненужной

отныне.

Глядит, улыбаясь, весна
Сквозь ветви глициний.

Боже мой, как я спешу к ним
по рани,
К двум босоногим, веселым талантам,
Дующим в дудки свои музыкантам
Лишь для меня на июльской поляне.

Время, помедли чуть-чуть, постарайся!
Весело нам среди июля кружиться,
Весело вишни срывать и сердиться:
— Что же глотаешь их с косточкой,
Стася! —
Вечно б кружиться в пространстве
открытом,
Солнцем пронизанном,
Празднично летнем
С крохой и с рыцарем четырехлетним.
— Как я люблю тебя! — мне говорит он.

Вот и награда за все испытанья...
Время, помедли чуть-чуть, постарайся!
У музыкантов Сережи и Стаси
Дар врачевания, дар врачевания!
Дети детей моих,

сколько ни будем
Вместе на свете мы,
дело не в этом:
Будьте целебным, ликующим светом,
Будьте спасеньем от горестей людям.

Не услышишь: ни шелест, ни хруст,
Если даже и мечутся ветры,
Все молчит можжевельный куст.
Но бессонна, ознобно-нежна
Соловьиная песня, которой
Среди ночи нас будит весна...
Вновь из деревца персиков
свет

Наливает заря, наливает
В чашу утра.
И холода нет.
Кипарисово-гибкая тень
Замирает легко,
среди сада
Всходит жарко-лилово сирень,

И пылает бесхитростно мак
Между морем и вздохом польни —
Мне бы так расцветать!
Мне бы так...
Не дано.
Понимаю одно:
Не житье мне утрами под крышей,
Жить под небом!
А кем? Все равно.

***

Опять глядеть усталыми глазами
Я буду тихо на исходе дня,
А девочка с льняными волосами
Смеяться будет около меня.

Неполным было без нее дыханье,
И уже круг моей любви земной.
Льняных волос чистейшее сиянье
Восходит утром даже надо мной.

Да, устаю...
Но день не прожит всеу:
Когда мы вместе, ярче свет дневной!
Он море разноцветное рисует.
Он ищет звук для буквы прописной.

Раскачивает быстрые качели,
Ребенка взлету первому уча.
И ощущаю:
Тяжесть невеселья
Легко спадает
рубищем
с плеча.
Уносит жизнь стремительно куда-то
И этот день,
Вслух повторяю я
Твои слова:
«Все кончится когда-то»...
— А вот и нет! — мне говорит дитя.

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ:

Раиля Момотова — конструктор. Это профессия и призвание одновременно. Так считает она сама, так же говорят о ней в бюро модернизации и реконструкции прокатных станов Череповецкого металлургического комбината. Энергия и деловитость, творческий подход в решении инженерных задач и конструкторских замыслов — таков стиль работы Раили. Восемь раз за прошлый год выходила она победителем ежемесячного соревнования среди ИТР комбината за звание «Луч-

ший по профессии». А десять внедренных ее рацпредложений убедительно доказывают технический авторитет автора. Раиля — обаятельный человек, общительна. Она безотказный советчик и помощник рабочим, занятым техническим творчеством. К ней идут обсудить идею, воплотить ее в чертежи, а потом вместе порадоваться успеху. Молодой коммунист, она деятельно участвует в изменении технического облика череповецкого гиганта металлургии.

Муароств красомбл

Так назвал одну из своих книг заслуженный художник РСФСР, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, лауреат Государственной премии СССР Борис Михайлович Неменский.

Эта книга — размышления художника о путях формирования духовной культуры, активной гражданской позиции подрастающего поколения.

Как и композитор Д. Б. Кабалевский, он ведет страстную пропаганду идей эстетического воспитания детей и подростков. В изобразительном искусстве видит он могучего союзника в формировании духовно богатой, нравственно развитой личности социалистического общества.

Не один десяток общеобразовательных школ страны работает по программе «Изобразительное искусство и художественный труд», созданной учеными и педагогами под непосредственным руководством Б. М. Неменского.

Об этом и была наша беседа.

— Борис Михайлович, что побудило вас обратиться к школе, заняться разработкой программы художественного воспитания и с такой настойчивостью добиваться ее распространения?

— Многое! Если широко — вся моя жизнь, опыт гражданина, художника, сына своей семьи, отца. А изначальным толчком было удивление. Уже после войны, заканчивая Московский художественный институт имени В. И. Сурикова, я работал над картиной «Машенька». Снял для природы класс в одной сельской школе. Как-то во время работы разговорился с учителем-историком. К невероятному своему изумлению, обнаружил, что он путает Сурикова с Серовым. Встретился со всеми учителями школы — оказалось, что и они плохо знают русских, советских художников. А что же тогда их ученики? Постепенно увлекся проблемой эстетического воспитания детей и юношества, нашел единомышленников...

— Ваша деятельность художника и педагога так тесно переплете-

Окончание на стр. 32.

СОЛНЕЧНОМУ МИРУ — ДА!

«Женщины Заполярья в борьбе за мир» — под таким девизом прошел очередной слет женщин Кольского полуострова в городе-герое Мурманске. Он был посвящен Международному году мира.

На слет съезжались отовсюду, из самых дальних уголков области. Ехали с детьми, порой целыми семьями. Добирались, несмотря на снежные заносы, штормовой ветер, через тундру, скальные перевалы. Тех, кто ехал на слет, видно было сразу по транспарантам, украшавшим автобусы: «Миру — мир!», «Мы не хотим войны!», «Долой крылатые ракеты!», «Прекратить гонку вооружений!», «Космос — оберег для мира!», «Мир детям всей планеты!», «Остановить войну еще не поздно!».

Гостей встречал празднично убранный Дворец культуры и техники имени С. М. Кирова. Организаторы постарались тщательно продумать все — от красочной эмблемы с голубем мира до детской комнаты «Малышок», где ребята чувствовали себя как дома, пока мамы заседали. В фойе — выставка работ рукодельниц: оригинальные изделия из оленьего меха — шапки, унты и даже ковер; здесь же вязаные вещи — платья, кофточки, свитеры и многое другое. Нашлось место и для кулинаров.

Слет открыла председатель областного совета женщин Маргарита Михайловна Молодцова. «Мы всем сердцем поддерживаем миролюбивую внешнюю политику нашей партии и Советского правительства, — сказала она. — Мы готовы выполнить задачи, которые определил XXVII партийный съезд. Даем слово трудом крепить могущество нашей Родины — оплота мира на Земле. Первоочередная задача женских советов — это воспитание подрастающего поколения на примерах подвигов отцов и матерей. Советские люди знают, что такое война. Практически нет семьи, которую бы обошло горе военных лет. Узнали его в полной мере и женщины. Они растили детей, в тылу ковали победу, сражались на фронтах и в партизанских отрядах, выстрадали, выстояли и победили...»

Выступали женщины из Печенги и Североморска, Умбы и Колы. Были среди них труженицы сельского хозяйства, рыбной промышленности, строители, научные работники, учителя, врачи, работницы комбината бытового обслуживания и многие-многие другие. Они рассказывали о вахтах мира и ярмарках солидарности, о вкладах в Советский фонд мира, о встречах с женщинами Финляндии, Норвегии, Швеции. С гневом говорили о продолжающихся ядерных взрывах в США, о планах «звездных войн».

Отзвучали слова обращения участников слета к женщинам Заполярья, и зал заполнили пионеры с разноцветными косынками в руках — голубыми, желтыми, розовыми. На каждой — голубь мира. Ребята вручили этот памятный подарок участницам слета. И тут же сотни разноцветных воздушных шаров поднялись над залом. Зазвенела песня: «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я».

О. Круглова,
ветеран труда

г. Мурманск.

ПОДАРКИ — ОТ ДУШИ

Женский совет Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова обратился к труженикам предприятия с призывом: принять участие в сборе подарков детям Никарагуа. И потянулись люди с пакетами, коробками. Уже в первые дни столы ломились от книг, игрушек, детской одежды. Рукодельницы несли вязаные вещи, сшитые ими брючки, рубашки, распашонки. Вот с большим свертком входит Елизавета Андреевна Акимова. Она уже не работает на комбинате — пенсионерка. Но услышав призыв, сразу же пришла и внучку с собой привела. Вместе собирали для ребятшек из далекой страны платица, игрушки, тетради. Приняли участие в сборе подарков и мужчины.

Десятки коробок с детскими вещами привезли в Комитет советских женщин члены женсовета комбината Н. Ф. Горбачева и Е. Ф. Викулина. Они рассказали, с каким пониманием и добротой участвовали кондопожцы в этой благородной акции. Комитет советских женщин вручил Благодарственную грамоту женсовету комбината за оказание материальной помощи женщинам и детям развивающихся стран.

М. Гордеева, референт
Комитета советских женщин.

На слете в Мурманске. Пусть наши дети и внуки не знают войны.

Члены женсовета Н. Ф. Горбачева и Е. Ф. Викулина принимают первые подарки. По поручению работниц цеха листовых бумаг их принесла А. В. Мякеля.

У

дар, еще удар — и тяжелый лом, пробив пол подвала, провалился в пустоту. Быстро расширен раскоп. На дне его под слоем грунта и строительного мусора открылись белокаменные ступени, уходящие вниз. Замурованная лестница была обнаружена в подвале древнего монастыря, основанного еще в XIII веке.

...Заскрежетала лопата. Под ней в черном грунте просматривалось что-то белое. Осторожно извлекаем земляной ком. Очищаем вековую «упаковку», и перед взором предстает изящный керамический подсвечник XVII века. Ящик с находками прошлых столетий быстро заполнялся. Полихромные изразцы конца XVII века, осколки необычных клейменных бутылок, кованые детали — все это было извлечено при расчистке подвалов «Дома Лопухиных», некогда принадлежавшего отцу первой жены Петра I.

...Позеленевшая бронзовая деталь, украшенная оригинальным орнаментом, часть дубового резного наличника, клейменные «единорогом» кирпичи, кованые гвозди, многоцветные изразцы и другие предметы были найдены в старинном подмосковном селе Коломенское.

Это не эпизоды из экспедиций историков или археологов. Интересные находки сделаны добровольными помощниками реставраторов. Так сегодня называют тех, кто в выходные дни приходит помогать восстанавливать памятники истории и культуры.

А началось все так. «Друзья, кто скажет, что мы не любим своей истории? Мы уже все знаем: любовь к прошлому — отличительная черта истинной культуры. Но настоящая любовь деятельна...

Всех, кто любит нашу столицу, историю отечества не на словах, а на деле, мы приглашаем на воскресник на территорию усадьбы XVIII—XIX веков в Кузьминках. Цель воскресника — помочь архитекторам и строителям в реставрационных работах».

Такое приглашение появилось в январе 1983 года на страницах газеты «Московский комсомолец».

Воскресным утром у парадного въезда в бывшую усадьбу к назначенному часу стали собираться энтузиасты. Десять, двадцать, пятьдесят... сто двадцать человек пришли на первый воскресник.

За первым последовали другие. И с каждым разом все больше энтузиастов приходит поработать в выходные дни. Всего за три года состоялось 620 трудовых встреч, в них участвовали 29 тысяч истинных любителей истории. К восстановлению 90 памятников приложили руки жители столицы и Подмосковья.

Движение стало массовым, потребовало координации. В Московском городском отделении, а позже и в Московском областном отделении ВООПИК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) были созданы секции по шефству над памятниками истории и культуры. Руководители этих секций согласуют с реставраторами и строителями фронт предстоящих работ, знакомят с рабочими участками, определяют необходимое число добровольных помощников на каждом памятнике и, конечно, готовят интересные программы культурных мероприятий, которыми завершаются трудовые встречи.

Работа по реставрации что ни на есть самая черная — очистка помещений от стро-

ительного мусора: битый кирпич, штукатурка, сгнившие деревянные полы и перекрытия. Нагружай носилки и выноси. Ведь в древних строениях не всегда удается строителям применить даже средства малой механизации — транспортеры, подъемники, тележки. В узких переходах, на крутых винтовых лестницах, в лабиринтах подземелий приходится работать только вручную.

И берутся за носилки, лопаты и ломы рабочие и служащие, инженеры, научные работники, медики, поэты, журналисты, актеры, военнослужащие, ученики общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ. Любители истории привели в порядок живописные Царицынские пруды, описанные И. С. Тургеневым в романе «Накануне». Помогали реставраторам мемориально-литературного музея Ф. И. Тютчева «Мураново». Работали в старинном подмосковном имении Середниково, где жил М. Ю. Лермонтов. Благодаря им досрочно открылись дом-музей С. Т. Аксакова и ряд павильонов на территории музея-усадьбы «Кусково».

Заработанные на трудовых встречах деньги перечисляются в Фонд мира, во Всероссийский фонд охраны памятников истории и культуры, куда — решают сами участники.

Почему люди вместо отдыха приходят работать сюда безвозмездно?

Студентка медучилища Татьяна Непомнящая: «Хочется прикоснуться к векам минувшим, подержать в руках уникальные находки, которые сегодня можно увидеть лишь

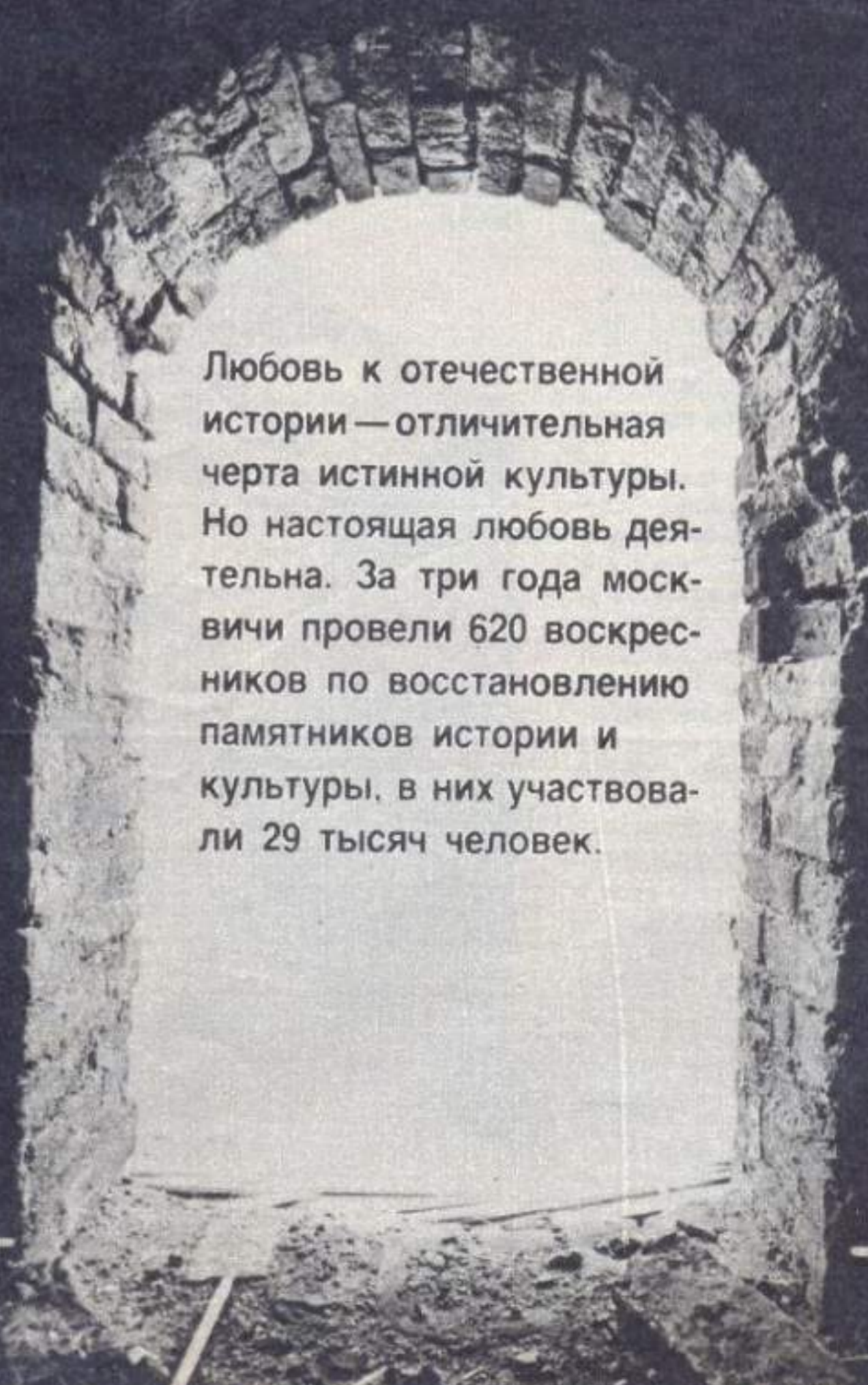
под стеклом музейных витрин. Хочу лучше узнать историю города».

Рабочая завода химических изделий Зинаида Федоровна Харитоновна более 250 раз работала на воскресниках и субботниках: «Больно видеть, как разрушаются наши некоторые памятники. Хочу своим трудом помочь восстановить и сохранить историю».

Учитель истории Лидия Павлова часто приводит на воскресники восьмиклассников: «Это очень здорово! Сегодня, как никогда, нужны такие трудовые встречи, особенно для молодежи. Здесь ребята непосредственно сталкиваются с историей. Для тех, кто побывал на этих воскресниках, XVII, XVIII и другие века становятся исторической реальностью, а не просто текстом учебника, который нередко лишь зазубривают. По сути, это своего рода практические уроки по истории родного города с элементами трудового воспитания».

Заслуженный учитель школы РСФСР из подмосковного города Калининграда А. А. Коняев: «Мои ученики за один такой воскресник получают сразу четыре урока: истории, труда, гражданственности и патриотизма».

Пошел четвертый год с начала массовых субботников и воскресников в помощь реставраторам. Это движение общественности получило одобрение и поддержку Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Сегодня такие трудовые встречи регулярно проводятся в Ленинграде, Ярославле, Андропове, Угличе, Боровске, Таллине, Киеве и в других городах страны.

Любовь к отечественной истории — отличительная черта истинной культуры. Но настоящая любовь деятельна. За три года москвичи провели 620 воскресников по восстановлению памятников истории и культуры, в них участвовали 29 тысяч человек.

Необычна их программа. Сначала в течение 2,5—3 часов интенсивная, без перекуров работа, затем знакомство с памятником да такое, что нигде не услышишь. Экскурсоводы—архитекторы, искусствоведы, историки. На этих экскурсиях каждый может задать любой вопрос и тут же получить квалифицированный и исчерпывающий ответ об истории памятника и перспективах его использования. А потом, как правило, общее чаепитие у самоваров, обмен впечатлениями, знакомство друг с другом.

Стоит отметить один немаловажный факт. С самого первого воскресника в январе 1983 года и по сей день ни на одной трудовой встрече никто из добровольных помощников не употреблял спиртных напитков. Просто здесь вся обстановка доброжелательности, любознательности и общего уважения к истории не располагает к этому, здесь никому не нужно взбадриваться спиртным.

Группы добровольных помощников выезжают поработать и за пределы Московской области. В прошлом году многие помогали реставрировать памятники на острове Валааме, в Спасском-Лутовинове, на территории Архангельской области. В этом году уже созданы отряды добровольцев, которые будут работать на возрождении памятников в усадьбе И. А. Бунина, на Соловецких островах, в Архангельской области и в других областях России.

«Есть у нас еще одна задумка,—делится планами член бюро секции по шефству над памятниками истории и культуры Московского городского отделения ВООПИК Галина Безрукова,—организовать трудовые встречи представителей всех городов, республик и областей, где энтузиасты помогают возрождать и сохранять памятники культуры. Такие встречи помогли бы обменяться опытом, расширить географию трудовых и культурных контактов. А проводить их можно было бы раз в год в разных уголках страны».

Трудно переоценить то огромное моральное удовлетворение, которое получают участники этих субботников и воскресников.

На XXVII съезде партии говорилось, что «история, революция, их памятники—это могучий источник воспитания народа. И людей наших надо воспитывать так, чтобы они были ревностными хранителями духа народного, который живет в памятниках истории и культуры, в камне и в бронзе, в самом неповторимом звучании имен наших городов, сел и улиц».

С каждым разом на трудовые встречи, к памятникам истории приходит все больше школьников, студентов, комсомольцев, молодежи: им это сегодня нужно и интересно, они хотят лучше знать историю своей Родины, хотят своими руками помочь возрождению славы своих предков.

И. ПРОКОФЬЕВ

г. Москва.

хранители духа НАРОДНОГО

Фото А. Жмулюкина

Люблю приходить сюда. Прихожу, чтобы расслабиться, отдохнуть, «собрать себя».

Хорошо здесь... Небольшой кусок живой земли среди твердых и прямых городских кварталов. А как просторно, сколько неба — как над чистым полем. И свежо, травянистая, зыбкая влажная почва. Не то что в парках, где все урегулировано человеком, и трава, цветы, деревья растут по его милости, благодаря его трудам, а дорожки покрыты асфальтом.

К этому болоту, по всему видно, человек тоже приложил руки: там и сям среди кустов — неправильной формы озера, озерца, и видно, что их отрыли — такие обкусанные челюстями экскаваторов берега, обрывистые, рваные. Во всем остальном сохранило это место свой дикий облик. И растет, цветет, зеленеет, поет, выводит птенцов, квакает и крикает, невзирая на механический голос города: рев машин, звуки музыки, грохот строймеханизмов; стройплощадки охватили его сплошным кольцом. И кольцо сжимается что ни год — теснее.

Казань — мой родной город. Бываю здесь каждый год. А болото — поблизости от родного дома. Собираемся гулять: куда пойдём — на болото! Вообще-то, оно называется у нас «Балото». Так подписала свою картину, изображающую круглые зеленые кочки, на которых сидят пучеглазые, улыбочивые лягушки, моя племянница, будучи еще дошкольницей. Эту «балотную» пейзажей было у нее видимо-невидимо. Служило болото студией... Думаю, не ей одной.

Раннее утро — время птиц. Мелких птах полны кусты. Они звенят неустанно в какой-то напряженной радости. Кажется, им бы хотелось еще звонче и веселее, но всё — они на пределе сил!

Потом прибегают мальчишки. Возраст болотных мальчишек — от 7 до 14. Их стайки с удочками и без удочек населяют берега озерцов и проток. К середине лета вода в мелких местах зацветает, однако озера покрупнее все лето стоят чистыми, темнея, как хорошо заваренный чай. И впрямь ведь вода заварена, настоена на миллионах тонн отживших растений. Вода настаивалась тут, когда и старой Казани в помине еще не было...

Я ни разу не видела, чтобы кто-нибудь из мальчишек с удочками вытащил здесь рыбку. Но сидят они упорно, целыми днями, загорая и выгорая на солнце и рассказывая друг другу, как такой-то и такой-то выудили здесь карася или бычка... Очень мне по душе этот народец. И рада, что городская их судьба скрашена этой случившейся здесь, в городе, природой. Для этих ребят все тайны и открытия детства будут связаны с зеленым лабиринтом

кустов и озерков, с жутковатой тишиной поздних вечеров, с тайными убежищами меж голенастых понизу талин под непроницаемо пышной шапкой листвы сверху.

...Как таинствен и нежен след на темной воде, тянущийся широко расходящимся лучом за треугольной мордочкой водяной крысы... Если мальчишка один, без своей стаи, не охотничий азарт пробудит в нем плывущий зверек; может быть, в нем раскроет глаза поэт. Хоть на этот миг. Но пусть и на миг, неясным томлением, беспокойством останется в нем на всю жизнь усилие разгадать — отчего же все вокруг так, а не иначе? И войдет в маленького человека тайна природы, тайна его самого... Быть может, память об этих минутах, когда ему не хотелось ловить, гнать, кидать, преследовать, хотя вот он, зверек, вполне можно докинуть палкой до его головы, — эта память и потом будет оберегать в нем человека. Ибо он изведает, что сам слит с живым миром, который вне его. Вовсе не он, и в то же время как бы и он, его продолжение...

...А город — вокруг. Только оглянись. Год за годом съезживается болото, как шагреновая кожа. Хиреют его озерца, канавы и мелкие лужи, которые тянутся между насыпью и домами, все щедрее полнятся всяким хламом: жестянками, банками, сломанными салазками, деталями детских велосипедов, дырявыми тазами и горшками, ржавой жестью, пружинами, тоже охряными от ржавчины... Тут и тряпье, и размокшие газеты. Следы материальной культуры человечества двадцатого века.

Вода смягчает убожество всей этой отслужившей свое дребедени. Присваивает. Здесь таится начало обратного движения мира природы на человеческий мир. Зона дикой природы, окруженная городом, таит в себе и возможность наступления. Стоит остановиться человеку...

Вот как это будет, подсказал мне образ рухляди, присвоенной водой — самой алчной из природных сил, текучей, всюду проникающей, быстрее всего уничтожающей след человека.

Ранним июньским утром воскресного дня, когда стрелы окружающих болото кранов празднично застыли на фоне безмятежного неба и ни одной человеческой фигурки еще не маячило на тропе, явственно ощущалась работа единственного существующего в природе вечного двигателя — самой природы. Остановись, человек, и она спокойно, неторопливо и безмятежно уподобит себе и эти краны, и этот кирпич, из которого сложено жильё людей. Я уже видела это: кирпич, ставший землей, одним из ее зеленых пригорков.

Пригорок как пригорок на окраине села Дрожжино в Смолен-

ЗОНА МИЛОСЕРДИЯ

Татьяна ПОЛИКАРПОВА

ской области. Березки по нему, трава пестрит кашкой да ромашкой, алой гвоздикой. А оказалось, пригорок этот — бывшая церковь. Отступая, взорвали ее фашисты. Только когда сказали мне об этом, увидела, что и впрямь странный пригорок, кругом ровно, а если холмы, так покатые, плавные, вырастающие из низин, как волны. А этот шпакон торчит, крутой, вокруг холмики поменьше — они-то маскируют, сглаживают внезапность горюшки на ровном месте.

С одной стороны горюшки, у подножия ее, заметила небольшой обрывчик. Развела траву в этом месте — и вот он, кирпич: выглядывает угол кладки из сырой земли. А я-то думала, почему это Дрожжино селом величается, когда нет в нем церкви. Оказалось, есть — под землей.

Да, стоит остановиться человеку... А что его останавливает, это нам куда как хорошо известно, всем нам, не только смоленским. Жалко было город, жалко и

собственного могущества, такая вот невинная зона дикой природы — болото ли, пустыня ли — разрастется и не зоной станет, а всем миром... Именно пустыней, а не живым болотом, так.

Уж если мирному, никак не воинственному человеку — матери двух сыновей — мерещится возможность встречного движения болота на город, да еще в такое мирное утро июньского воскресенья, — куда дальше-то... Вот так, значит, поняла я, впились в тебя угроза этой возможности: земля без человека...

Но стоп! Может, и дело-то все в июньском воскресенье: и не думая, помнишь обман того июньского воскресенья в 41-м. ...И еще подумалось: хорошо, что у нас у всех в своей стране совесть чиста, что мы — та часть человечества, которая всегда готова стать сильнее собственного могущества. Однако это ведь как в семье: когда одна сторона готова, а другая — ни в какую, мир такую семью не берет.

Однако чистая совесть... Чистая совесть перед всем миром — она, может, еще и надежней любой железной силы. Хочется верить в это. В совесть и человеческий, то есть строящий и оберегающий, разум. Себе на пользу, детям на благоденствие.

А болото... Ничем оно не грозит да и не может грозить, когда кругом люди. И даже наоборот, само по себе может оно сослужить пользу людям, оставаясь живым кусочком природы за каменной пазухой города.

Есть у нас примеры вполне осознанного подхода к содружеству природа — город: Протвино под Серпуховом, Красноярск, Зеленоград, Академгородок в Сибири, Омск. Как и в Казани, сближались в Омске городские кварталы, наступая на болото. И решили люди оставить его большую часть в неприкосновенности. Город укротил свое могущество себе же на пользу. Перелетные птицы летят над городскими кварталами на свои привычные гнездовья. Живет не тужит и другая живность. Соседствуют, не нанося друг другу обид, такие, казалось бы, несовместимые среды, как современный индустриальный город и дикое болото. А ученые-биологи приходят сюда как в естественную свою лабораторию, ведут наблюдения... И подумать только, какой простор открывается и сколько возможностей для приобщения к жизни природы наших городских детей.

И если пока такие примеры — счастливая находка отдельных градоначальников и архитекторов, то, хочется думать, в недалеком будущем новые города или районы городов-гигантов просто не будут и планироваться без таких природных зон. Ведь они необходимы для душевного здоровья горожан не меньше, чем для физического. О физическом что и говорить: такая зона как

распахнутое окно, впускающее в дом чистый воздух.

Велика плотность застройки современного большого города. Пространство между многоэтажными домами сведено до минимума. А растущему человеку нужен простор, чтобы разлететься, разбежаться и при этом не влететь в чье-то окно.

Свободное, не организованное, как стадион или коробка для хоккея, пространство нужно для нормального роста детской души, ибо это почва для фантазии, воображения, творчества в игре. Прямые углы и линии спортплощадок, жестко определенные правила спортивных игр оставляют невостребованными многочисленные возможности растущего человека, не оставляя места для тайны. Тайна — значит, вопросы, размышления, открытия...

У природы нет прямой линии, прямая линия — это след человека — давно еще поразил меня этим открытием Пришвин.

В самом деле: изгибы, извивы, изломы, закругления, петли — вот лик природы. Разгадывая его, человек и стал человеком. Город же — сплошь прямая линия.

Сегодня, когда все больше и больше людей вырастает в крупных городах, зоны неурегулированной природы, оставленные среди кварталов, помогут им стать человечески богаче. Помогут, может быть, даже понять и полюбить ее живой мир любовью друга, который не стремится отнять, но сберечь, защитить и лягушку, и утку с утятами, и водяную крысу, и красавиц стрекоз.

Возможно, кто-нибудь возразит мне, что природу ребята могут полюбить и в деревне, летом на каникулах. Но далеко не у всех есть «своя» деревня, а, главное, в деревне ты гость, в ее лесу, поле — тоже. Тебя туда везут. А здесь — это ты сам. Продолжение твоего двора, улицы, школы. Никакое гостевание не заменит собственной территории, твоего жизненного пространства.

Городским мальчишкам малый мир дикой природы (почти дикой) необходим как прививка против жестокости, он может помочь им открыть в себе чуткость к живому, отдельно существующему, лично тебе не принадлежащему. Это труднее, чем любить собственную кошку, или собаку, или там канарейку.

Малый ничейный мир луга с речкой, болота с озерками, когда он беззащитен не то что перед бульдозером, а и перед голой мальчишеской рукой, этот мир внятно говорит, как он нуждается в защите. Тут, куда прибегаешь чуть ли не каждый день, любая брошенная бумажка на виду, каждое новое кострище глаз колет, а заломанный куст кричит: на одного меньше стало!

Только на школьных уроках, только книгами экологическое чувство не воспитать. Как всякое

чувство, оно вырастает из конкретной потребности. Чувство нужно пережить, не иначе. Только тогда заговорят и школьные уроки, иначе — с сопереживанием — будут прочитаны книги.

Могу поделиться радостью за наши Петровские горки, за луг и болото при Сходне. Живем мы здесь 15 лет — срок немалый, и за это время чище и богаче стала ойма, хоть вокруг — многолюдье. Когда мы только здесь поселились, уток не было видно. А в последнее время их тут целые стаи. Весной над болотом вьются, выписывают фигуры высшего пилотажа чайки. Свадьбы, что ли, играют, гнездовья ли выбирают. А однажды поздним вечером из круглого шатра гигантских ветел, притеняющих речку по тому берегу, вырвалась огромная и, как нам с сыном показалось, мягкая птица и пронеслась бесшумно и низко мимо нас. Мы узнали сову.

Трав здесь — настоящий заповедник. Ведь часть поймы — суходол, часть — сырой, подболоженный луг, а в середине его и вовсе болото. Так что и травы, и цветы соответственно самые разные: от осота до осоки. Замечаю с каждым годом прибавление новых, таких знакомых, как зверобой, и незнакомых. Лыщу себя надеждой, что зверобой сама помогла: разбросала как-то пригоршню его коробочек, принесенных из лесу, и вот вижу его на нашем лугу.

С тревогой думаю о нынешнем лете: оно будет первым для десятков тысяч новоселов, переехавших в новый высотный микрорайон, выстроенный всего за полтора года на месте деревни Петрово. Окна красавцев домов смотрят с высоты на зеленый оазис поймы. Повезло тем, кто будет жить здесь! Повезет ли реке и травам, утятам и деревцам, которых немало поднялось по сухой части луга: березы, осинки... Не поломают, не вытопчут их люди — поднимется здесь роща, еще красивее станет внутригородской оазис. Все зависит сейчас от доброй воли новых жителей Петровских горок. Они могут стать доброй стражей этих своих владений, — им сверху видно все...

Вот и думается: если в будущем такие природные городские заповедники придут в большие города, районы будут соревноваться — у кого красивей, богаче, чище, интересней эти зоны. У кого цветистей луга, веселее птицы, доверчивей живущие там зверьки. А самыми верными рыцарями живой земли города должны стать мальчишки. Ведь охрана природы, вообще всей земли, на которой мы живем, начинается с воспитания мальчишек. Им нужно расти в сознании своего человеческого могущества: могущества разума, совести, милосердия. Учиться быть сильнее собственной силы.

болото... Так что же тебе надо? — спрашивала я себя. — А надо мне, чтобы человек стал сильнее собственной силы. Вот что. Ответ пришел тут же, на болоте. Благодаря тем замеревшим без человека чудушам, экскаватору и скреперу... Что там экскаватор и скрепер, подумалось, — мирная скотинка перед смертным оскалом «чистого» и «грязного» оружия, накопленного для уничтожения всего на свете и самого света... Если человеку не превозмочь

«Партия будет настойчиво формировать в трудовых коллективах, у каждого работника чувство хозяина общественного достояния...»

Из Программы КПСС.

НЕУГОМОМОННАЯ СЕРЕЖЕНКОВА

Пока добрались до сталелитейного цеха, под дождем вымокли.

— Ничего, сейчас у печей отогреемся,— заверила меня Клавдия Антоновна Ермошина, инженер-технолог, секретарь партийной организации цеха № 1, которая взялась показать мне свое хозяйство—провести по всей цепочке сталелитейного производства.

Но «экскурсия» наша неожиданно сорвалась. На формовочном участке Ермошина вдруг устремилась к рабочим, стоящим вокруг огромных коробов с землей. Я не слышала слов из-за гула работающих поблизости механизмов, но, судя по лицам собравшихся, без труда догадалась, что все они чем-то возмущены. Особенно одна: молоденькая, невысокая, в белом платке, надвинутом на глаза. Она что-то горячо доказывала, размахивая руками, остальные слушали ее, соглашаясь. Потом заговорили все разом, а она, бросив вверх короба лопату, побежала к выходу из цеха, туда, где показался худощавый мужчина в спецовке—мастер участка Иван Кухаренко.

Вернулась Ермошина:

— Давление в воздухопроводе упало, и формовочные машины не тянут. В первую смену, когда весь завод потребляет сжатый воздух, снижение давления у нас в цехе, увы, привычная картина. И для формовщиков—причина простоев. Только бригада Сереженковой с этим не считается. Объективных причин и обстоятельств для нее не существует. Не желают девчата отдыхать во время рабочего дня, и точка! Бригадир, та, которая в белом платке, всех на ноги и подняла...

Так вот она, Нина Сереженкова! Бригадир формовщиков цеха № 1, молодой коммунист.

На Брянском заводе ирригационных машин, где выпускаются знаменитые роторные экскаваторы, я впервые.

— Будете в сталелитейном, прежде всего Сереженкову найдите,—сказала Людмила Александровна Новикова, заместитель секретаря парткома завода.—У нее чуть больше года партийного стажа, а коммунист она уже зрелый и человек интересный.

В парткоме было многолюдно. Рабочие, услышав названную фамилию, моментально включились в разговор:

— Это которая Сереженкова? Что на прошлом совете бригадиров с начальством из-за вентиляции ругалась? И правильно ругалась, в дыму у них там не поработаешь...

— Маленькая такая? Формовщица? Точно! Ее бригада любую отливку сделает...

— Детишек у нее двое. И муж тоже бригадир.

...А в цехе уже вовсю грохотали формовочные машины.

— Я говорила, что Нина своего добьется,—улыбнулась Ермошина.—Уж такой она человек, Сереженкова! Тербит ремонтников, мастеров, администрацию, звонит энергетикам, механикам... Просит, уговаривает, распекает, и, глядишь, поднялось давление, заработала бригада. Или формовочная смесь—та самая «земля», которая насыпается в опоки. Возьмет Нина ее на ладонь, покажется, что не того качества, тут же тревогу забьет. Можно, конечно, вызвать мастера, технолога, в лабораторию позвонить, пусть разбираются, а самим тем временем продолжать опоки набивать—смесь некачественная, зато выработка не пострадает. Но Нина этого не позволит, сама побежит на тот участок, где смесь приготавливают. Казалось бы, не ее это дело. Но чувство долга у Нины обостренное. К тому же умеет еще и других за собой увлечь, добиться, чтобы каждый в ее бригаде, в цехе по-хозяйски смотрел вокруг.

Познакомившись с Ниной поближе, я поняла, что слов, вроде «не мое это дело...», «пусть другие...», она действительно не признает. Даже когда заговорили мы о научно-техниче-

ском прогрессе в сталелитейном производстве, о роботах, которые когда-нибудь станут набивать опоки, о транспортере, который понесет стержни с одного участка на другой, Нина высказалась определенно:

— Мы вот лопатами машем и оправдываемся, мол, до нас всегда на формовке так работали. Всегда пусть. Но сегодня на таких оправданиях далеко не уедешь. Сегодня и работать по-старому нельзя, и мыслить по старинке права не имеем. Смотри, из бункера земля сыплется, а ведь когда-то формовочную смесь лотками в опоки засыпали. Девчонки надрывались, чтобы их с места сдвинуть. А сейчас? Кнопку нажимаю, и готово. Ведь додумались же! И до роботов думаем.

Так что заглядывает Сереженкова в будущее и не только своего формовочного участка. В этом и есть ее привилегия, так, во всяком случае, она понимает сама,—привилегия коммуниста и бригадира. Видит она недостатки там, где другие их не замечают.

Может, поэтому 36 бригадиров цеха № 1—сталевары, и модельщики, и стерженщицы выбрали Н. Сереженкову председателем совета бригадиров цеха. Действует такой совет и в масштабах завода. И там претензии Сереженковой к смежникам, ремонтникам, администрации приобретают общезаводской вес: она требует решения вопросов разумной эксплуатации оборудования, экономии рабочего времени, подсобных материалов, охраны здоровья работающих.

Конечно же, она не собиралась стать формовщицей. И четырнадцать лет назад, когда пришла на формовочный участок, даже не знала, в чем будет заключаться ее работа. В отделе кадров только предупредили: «Смотри, формовка—дело не шуточное, из литейного многие бегут...»

Но Нина, с детства не белоручка, даже представить себе не могла, что будет так тяжело. Свое рабочее место она разглядела не сразу. В дымке плавали подъемные краны, из ковша лился огненной лентой раскаленный металл, со всех сторон что-то стучало, визжало и тренькало, а над головой, покачиваясь на тросах, проносились огромные короба. Знать бы ей, что отныне этими «коробами»—или, как говорят на формовке, «съемами»—будут измеряться ее трудолюбие и профессиональное мастерство, что количество, а главное, качество этих съемов станут влиять на ее настроение, пробуждая всю гамму чувств—от тихой радости до неистовой злости!

Ежедневная норма у бригады Сереженковой—40 съемов, но делают они значительно больше. Изо дня в день перевыполняя сменное задание на 20 процентов, постоянно побеждая в цеховом социалистическом соревновании. Бригада Нины на полгода раньше срока закончила задание одиннадцатой пятилетки.

День бригадира начинается с тщательного изучения журнала ОТК, где фиксируются съемы каждой из шести бригад формовщиков. И если она узнала, что кто-то обогнал их в предыдущую смену, тут уж ее бригада работает так, что мастер Кухаренко еле успевает находить пустые опоки и переправлять их на формовочный участок. Если Нина заметит у кого-то небрежность или нечеткое соблюдение технологии—об этом тут же узнает бригада, и приговор бракоделу выносится мгновенно.

— Когда у нас брак, мне кажется, все в цехе на меня пальцем показывают. И стерженщицы с соседнего участка, и крановщицы... Ведь все они хотят знать, что смену отстояли не зря, и видеть результат своего труда на сборке, а не в гудах металлолома на заводском дворе,—говорила мне Нина.

Мысль о попусту затраченном общественном труде не дает покоя Нине Сереженковой. Ведь брак—это, как сказано в Программе КПСС, «растрата материальных ресурсов и труда народа». Наверное, это и есть честолюбие рабочего человека, которое выражается не

только в том, что «я работаю лучше всех», но и в том, что «я не позволю рядом кому-то работать спустя рукава».

С 1981 года на участке внедрена бригадная форма организации труда. До этого формовщицы работали сами по себе и, как рассказывали мне старые работницы, за пустые опоки дрались. Потом создали маленькие бригады — на каждую формовочную машину своя. Но и это не спасло положения: работали неритмично. Оплата труда у формовщиков сдельная, и всем хотелось побольше съёмов предъявить ОТК. Поэтому, если на соседней машине что-то не ладилось, помогать не спешили, набивали «свои» опоки. И только когда все формовщицы объединились в одну бригаду, появилась коллективная ответственность за дело, каждого волновали результаты всего участка. Стали помогать друг другу, подменять, если нужно было, на любой операции. Вот тогда и стали они уходить после смены «все радостные и веселые», как определила состояние их души крановщица Настя Михальченко.

— Вижу, вы тут со всеми разговариваете, — подошла Настя ко мне в цехе, — специально с крана спустилась, чтобы сказать: восемнадцать лет я на заводе формовщицей была, теперь на кран перебралась, не помню такого, чтобы все после работы домой такими радостными шли, веселыми, чтобы в свои выходные дни без ругани в колхоз на уборку ездили, если бригадир попросит. Нет, такого раньше не было. Ведь ни один человек не уволился с тех пор, как бригада создалась...

Завал Нине рекомендацию в партию Петр Ефимович Новиков, старший мастер цеха, проработавший в сталелитейном всю жизнь.

— Подошла ко мне Нина и говорит: «Петр Ефимович, вы мне рекомендацию в партию дать можете?» А я в ответ: «Поглядим...» Хотя чего глядеть-то? Только таким, как Нина, и место в партии. Она неугомонная. Кое-кто и не одобряет: у нее в бригаде, мол, ведро с керосином прольешь, лопату потеряешь, так она же спуска не даст! А я думаю, и права: давно пора научиться считать каждый гвоздь.

И все-таки надо ли быть вот такой неугомонной? Стоит ли суетиться, устраняя часто даже не свои, чужие прорехи в организации труда? Да, хотелось бы, чтобы четко отлаженный заводской механизм каждый день, каждую смену обеспечивал бригаде Сереженковой и другим возможность работать ритмично и спокойно, чтобы не приходилось «бегать», «выбивать», «криком брать». Все так, и никто бы не упрекнул Сереженкову, ограничь она свой наступательный пыл, скажем, резкой и справедливой критикой на партийном собрании. Но Сереженкова собраний ждать не может, ей надо действовать сегодня и сейчас, она в ответе за все происходящее на участке, в цехе да и на всем заводе. Ее бригада — это как бы испытательный стенд все совершенствующегося движения за освоение коллективных форм организации труда. Она создает и постоянно поддерживает в цехе тот необходимый дух трудового соперничества, когда только и можно добиться наивысшей производительности труда, включить в производственный процесс неиспользованные резервы.

... Я ждала Нину у проходной завода. И не узнала ее в хрупкой, невысокой молодой женщине в модном платье, с пышными волосами. Там, в литейке, Нина показалась мне старше и не такой привлекательной. Нас догнал мастер Иван Кухаренко, потом Клава Ермошина — всем по дороге, живут они в семейном общежитии, соседи... И не исключено, что через час-другой они устроят на общей кухне очередное «производственное совещание», обсуждая прошедший день, поспорят, помечтают. А потом придет с вечерней смены Михаил Сереженков. И принесет новые вести из цеха...

ДОРОГА К МАТЕРИНСКОМУ ДОМУ

Реваз ИНАНИШВИЛИ

Новелла

Старик с печальным, горестным лицом пишет: «И отправились мы по дороге в родное село твоей матери — ты, твоя мать и я.

Тогда я был молод, твоя мать — еще моложе, а ты совсем маленький — трех с половиной лет. Мы все очень любили дорогу к материнскому дому, даже на исходе осени, перед первыми заморозками. Тебе нравилось сминать башмачками и топтать глубокие наезженные арбами колеи, сравнивая их с дорогой, твоей маме — вдыхать стекающий с гор ветерок, а мне — находить на голой, облетевшей лозе забытые гроздья винограда. Вы с мамой тоже очень любили забытые гроздья. Но почему-то чаще их находил я. Нет ничего вкуснее винограда, оставшегося на лозе до конца ноября. Найденными ягодками делились. Точнее, я уступал свою долю маме, мама — тебе, а ты ел, и щечки у тебя раздувались, как у маленького хомячка.

Любили мы еще глубокую ложбину в долине Иори; мы и сейчас проходим ее, когда бываем в тех краях. В той ложбине обязательно садились передохнуть под вязом, в таинственном, затененном углублении, у основания его ствола. Сидели там тесно, поджав колени, — посредине ты, а с обеих сторон мы с мамой. Очень хорошо было сидеть в пахнущем землей и лесом сумраке, точно мы первобытные люди, и выглядывать из нашей пещерки блестящими глазами. На тонких ветвях вяза, колышущихся над нами, взбухали черные почки, похожие на больших муравьев. Откуда-то слышался посвист дрозда, писк кедровика, а снизу из ложбины доносились лепет и воркование ручья. Иногда на радость нам птицы перепархивали перед нами с ветки на ветку — кедровики, дрозды, а также зяблики, огнехвостки и овсяницы.

Потом мы переходили вброд нашу чистую Иори. Мы с матерью снимали обувь, я сажал тебя на плечи, брал маму за руку, и мы сильными ногами рассекали быструю, упругую волну. У мамы намокал подол платья; она отжимала его на берегу, и какое-то время мы шлепали по тропе босиком. Приятно было ступать босыми ногами по теплему песку.

Но это летом. А тогда, в конце осени, перед первыми зазимками, я не мог позволить матери ступить босиком в хо-

лодную воду — на вершинах гор уже белел снег.

Сперва я перенес тебя, поставил на том берегу и наказал стоять на месте, пока не перенесу маму. «Хорошо», — кивнул ты, не поднимая глаз. Я повернул назад, вошел в воду, дошел почти до середины и вдруг увидел, что ты бежишь вперевалку за мной и не обращаешь внимания ни на крики матери с того берега, ни на мой крик «Стой! Стой!». Я еле успел выскочить назад и перехватить тебя у самой кромки воды. На этот раз отвел подальше, обстоятельнее и строже объяснил, в чем дело, и угсворил подождать: «Ты уже большой мальчик, а ведешь себя как маленький. Потерпи совсем немного, и я приведу к тебе маму!» Ты опять согласно кивал: «Хорошо». Но только я пошел к реке и вошел в воду, ты огляделся и, то ли испугавшись чего-то, то ли из упрямства, припустился за мной. И опять я еле успел перехватить тебя у самой воды.

Делать было нечего. Я посадил тебя на плечи и перенес к маме. Теперь мы вдвоем стали объяснять тебе, что нет ничего страшного — через две минуты я вернусь за тобой, только перенесу на тот берег маму и сразу же вернусь. Ты молча кивал: не сойду, дескать, с места. Я поднял маму, вошел в воду, и ты тут же бросился за нами. Тогда я велел маме взять тебя на руки. Мама удивленно взглянула на меня. «Возьми, возьми!» — повторил я. Она взяла тебя, а я поднял вас обоих, и так, в три этажа, смеясь и крича от восторга, мы перешли Иори.

Твоей радости не было границ. Да и моей тоже — оттого, что я смог это сделать, что я такой сильный. «Еще! Еще! Еще!» — вопил ты в восторге. «Что еще?» «Пожалуйста, перенеси нас еще раз!»

Я был молод и, несмотря на недовольство мамы, еще раз перенес вас через холодную реку туда и обратно...

Старик с горестным лицом пишет, время от времени отрываясь от бумаги и глядя в окно.

За окном ветрено: к дождю примешиваются мелкие снежные хлопья.

Старик подпирает рукой отяжелевшую голову.

Перевел с грузинского А. Эбаноидзе.

В письмах, при встречах меня нередко спрашивают: «Ну, что, нет больше пьяниц у вас в городе?» Одни с надеждой: неужто удалось полностью искоренить страшное зло? Другие с ехидцей: мол, пошумели, поговорили, а что теперь?

Скажу честно, не боясь разочаровать одних и не дать возможность позлословить другим: выдающихся результатов мы не получили, готовых рецептов не создали. Однако назову такие цифры: в шесть раз меньше стало в Азове винно-водочных магазинов. За пятилетие в расчете на душу населения продажа спиртных напитков сократилась на 4,7 литра. За это же время более чем вдвое уменьшилось количество преступлений, совершенных в пьяном виде, на 18 процентов убавились прогулы на промышленных предприятиях, на 4 — уменьшилось число разводов по причине пьянства. Но мы знаем, что борьба с пьянством — это целый комплекс очень трудных медицинских, экономических, психологических проблем. И для решения их потребуется длительное время. Городской комитет КПСС поставил перед собой задачу — организовать жизнь в городе так, чтобы человек не тянулся к рюмке, чтобы труд его был эффективным, а быт — здоровым.

Сегодня уже можно сказать, что перестройка медленно, но неуклонно идет. И главное, не форсировать ее, но и не дать замедлиться. Убеждена: только постоянной, целенаправленной работой можно добиться в конечном итоге стойкого результата.

На первом этапе мы больше обращали внимание на ужесточение общественного и административного воздействия. Это сразу дало значительный эффект. Но тревогу вызвал такой факт: при общем снижении числа пьющих средний возраст их явно омолодился. То есть отчетливо встала проблема не только борьбы с пьянством вообще, а прежде всего борьбы с пьянством молодежи. Анализ выявил и еще одну сторону проблемы: в результате усиленного общественно-административного воздействия на пьяниц центр зла переместился в семью. На работе выпить не позволяют, на улице на страже милиция, а вот дома... При сокращении правонарушений в общественных местах число бытовых преступлений оставалось большим. Так уточнились наши конкретные первоочередные задачи.

Расскажу о том, что у нас только начинает внедряться в практику.

Случаи пьянства на работе и в общественных местах сейчас редки, но есть, конечно, потенциальные выпивохи. Так вот, на оптико-механическом заводе им выдается заводской пропуск необычного цвета: пропуск повышенного внимания. И вахтер, и мастер, и товарищи по работе тщательнее присматриваются, в каком состоянии рабочий пришел на смену. Дается такой пропуск и заменяется на обычный по решению бригады. Кстати, 80 процентов бригад в городе взяли на себя коллективную ответственность за состояние трудовой и общественной дисциплины, правонарушение одного бьет по карману и задевает морально всех.

Прогульщика, пьяницу, как правило, наказывают рублем. Но рубль — то из семейного бюджета! На заводе кузнечно-прессового оборудования нарушителя предлагают материальный ущерб из-за пребывания в медвытрезвителе; из-за брака или по другой причине возместить в свободное время дополнительным трудом. И если он потом в течение 9 месяцев работает добросовестно и ведет себя примерно, то может рассчитывать на получение 13-й зарплаты в половинном размере. Думаем, такая мера будет иметь воспитательный эффект. Человек, осознавший проступок и честным трудом исправивший ошибку, не теряет доверия коллектива.

Ну, а если воспитательные меры не помогают, приходится применять иные. Только за последние три года отправлено на принудительное лечение более 250 человек, около 1000 человек охвачено лечением в наркологическом стационаре, расположенном на заводе кузнечно-прессового оборудования. Это дает возможность многим больным восстановить трудовые навыки, приобрести профессию, вернуться в общество полноценными его членами.

Партийная организация города поставила перспективную цель — так организовать свободное время трудящихся, чтобы число пьяниц и алкоголиков не пополнялось за счет молодежи и тех, кто не умеет разумно отдыхать. Были созданы штабы выходного дня: городской — при отделе культуры горисполкома, а на крупных предприятиях — при профсоюзных комитетах. Сегодня штабы вошли составной частью в культурно-спортивный комплекс города (КСК), объединяющий учреждения культуры, спорта и различные общественные организации.

Большой популярностью у азовчан пользуются ставшие традиционными праздники города, дворов, улиц, на которых чувствуют передовиков и новаторов производства, трудовые династии, многодетные семьи, ветеранов войны и труда. На таких праздниках всегда многолюдно, весело. Люди охотно приходят на такие праздники, любят их. Но со временем мы почувствовали, что отдача меньше, чем рассчитывали. Ведь большинство выступает в качестве потребителей, желающих, чтобы их развлекали, а не организаторов, активных участников. Праздник должен иметь продолжение. Какое? Он должен помочь каждому человеку понять сферу своих интересов, возможностей, обрести круг единомышленников, с которыми бы он и потом, после праздника, мог общаться, совершенствоваться в своем увлечении.

И вот что придумали мы недавно, отмечая 25-летие полета в космос Юрия Гагарина. Недели за три до Дня космонавтики газета «Красное Приазовье» опубликовала объявление: «Внимание азовчан! «Галактика» — праздник для всех и при участии каждого... Ждем ваших идей, предложений, инициативы, практического участия». Обсудив все предложения (а их было как никогда много), совет КСК разработал сценарий праздника. Два дня — субботу и воскресенье — азовчане жили одной семьей. С утра до вечера улицы, скверы, спортплощадки были полны народом. Чего только не вместили эти два дня: конкурсы рисунков на асфальте «Космос глазами

детей», велогонки дошколят, выставки причесок и одежды будущего, выставки технического творчества, «звездную эстафету» с участием детей и взрослых, совершивших 108-минутный (столько времени был в космосе Гагарин) легкоатлетический забег, шахматные соревнования на 25 досках, концерты, викторины, конкурсы стихов, дискобалы... Главными событиями стали митинг и концерт-манifestация «Миру нужен космос, космосу нужен мир». В этот день в Азове был открыт памятник первому космонавту. Бюст Ю. А. Гагарина городу подарили воспитанники школы-интерната № 10. Деньги ребята заработали сами.

Долго еще в городе вспоминали этот праздник — таким сильным было его эмоциональное воздействие. Но самое важное в том, что мы добились небывалой активности горожан. Подготовка к празднику длилась несколько недель, и все это время тысячи людей шили костюмы для бала, готовили поделки, рисунки, модели. Молодежь города встала на трудовую вахту «108 часов наивысшей производительности труда»... Связи, возникшие между людьми в ходе подготовки праздника, стали основой для новых творческих объединений. Теперь наша задача их поддержать.

Конечно, читателей интересует вопрос: какое участие в борьбе за трезвый образ жизни принимают торговля и учреждения общественного питания города? Самое непосредственное. Сегодня магазинов, торгующих спиртными напитками, осталось всего два. В помещении одного бывшего винного магазина стали торговать отходами производства, некондиционными деталями, необходимыми для технического творчества. Другой переоборудован под магазин «Все для сада, огорода»: 14 тысяч семей имеют садовые или огородные участки.

Предприятия общественного питания стали достойными партнерами учреждений культуры в организации трезвого досуга. Только в трех подают спиртное. Остальные полностью исключили его из меню. Винный бар, к примеру, переоборудован в кафе «Гномик», которое очень полюбилось и детям, и взрослым не только за вкусные блюда, но и за интересные развлекательные программы, проводимые самодельными артистами. А первыми такие программы предложили кафе «Вечернее» и ресторан «Азов». Они организуют семейные вечера, праздники трудовых коллективов, принимают у себя клубы по интересам. Надолго запомнился всем вечер, организованный в помещении ресторана клубом пушкинистов совместно с городским обществом книголюбов. Назывался он «Азов — крупинка России». В кафе «Форт», открытом в этом году и оборудованном мастерами-умельцами в фольклорном стиле, проводят свои встречи члены клуба «Хорошее настроение». В кафе «Вечернем» стали традиционными комсомольские четверги. Все больше сторонников и у безалкогольного свадебного обряда «Мы желаем счастья вам».

Довольны ли мы тем, что уже сделали? Наверное, нет, потому что зло до конца не искоренено. Наверное, и да. Потому что отдачу сделанного мы ощущаем. Правда, отдача эта слишком мала, чтобы успокоиться. Сверяя нашу работу с установками партии, XXVII съезда КПСС, азовчане предъявляют себе самый строгий счет. Трудна борьба за трезвый образ жизни. Большого терпения, настойчивости, неформального подхода она требует. Но иначе никак нельзя!

ИНАЧЕ СЕГОДНЯ НЕЛЬЗЯ

Шесть лет назад «Работница» рассказывала об опыте города Азова по искоренению пьянства и алкоголизма. Сейчас, когда такая работа развернулась по всей стране, редакция журнала получает немало писем с просьбой рассказать, как обстоят дела в Азове сегодня.

С ЧИТАТЕЛЬНИЦАМИ «РАБОТНИЦЫ» БЕСЕДУЕТ
СЕКРЕТАРЬ АЗОВСКОГО ГОРКОМА КПСС
ЗИНАИДА ИВАНОВНА АРТЕМЕНКО.

В ПОИСК ЗА ЗДОРОВЬЕМ

Здоровье. Именно оно является основой нашего личного, семейного, а в итоге и всего общественного благополучия. Его социальная и экономическая значимость неразделимы. И все же давайте посмотрим на здоровье каждого из нас с экономической точки зрения. Для наглядности выберем один заводской коллектив. Что значит для него здоровье отдельного рабочего и как оно связано с экономикой?

РЕЦЕПТ ИЗ ПРОЦЕДУР И УПРАЖНЕНИЙ

Т. А. Воронцова садится на велосипед, и вот уже завертятся педали, вся она подалась вперед, руки напряженно сжали руль — только ветра не хватает! — Тамара Анатольевна, — весело окликает ее Н. И. Скворцова, — смотри, рекорд поставишь! — Сама она усердно вертится на диске, заканчивая разминку.

Все они — и лаборанты, и инженеры центральной лаборатории Березниковского титано-магниевого комбината (БТМК) — собираются в перерыве здесь, в своем восстановительном центре. Далеко идти не надо, всего лишь в конце коридора. Комната небольшая, а чего здесь только нет! Но давайте понаблюдаем. Вот молодая, но успевшая располнеть ра-

ботница облюбовала машину Микулина, а проще — «лодочку». Верное средство для тех, кто хочет похудеть. Другая, закрыв глаза, шевеля губами (видимо, считает), прыгает со скакалкой. Третья массирует ступни — за смену находишься, а массажеры отлично снимают напряжение. Беговая дорожка тоже не пустует. Тренажеров хватает всем.

И вечером здесь будет людно: заработает сауна, и многие придут после смены попариться в баньке, потом посидеть у самотера и неспешно побеседовать о делах. Работницы убедились: занятия физкультурой эффективнее пилюль, а жаркая сауна — первейшее из лекарств. Н. М. Вагина, председатель профкома, с гордостью сообщила мне, что заболеваемость работников центральной лаборатории снизилась в 1985 году по сравнению с предыдущим на 28 процентов.

Таких восстановительных

центров на комбинате уже четырнадцать. Самый большой — в новом здании заводской медсанчасти. Светлый, уютный, отлично оборудованный спортивным инвентарем. После трудового дня здесь проходят занятия групп здоровья.

ПРИЧАСТЕН КАЖДЫЙ

Адрес Березниковского титано-магниевого комбината был нами выбран не случайно. Многотысячный коллектив металлургов — один из пяти в стране, чей опыт по профилактике и снижению заболеваемости был одобрен недавно Центральным Комитетом КПСС. Условия труда здесь не из легких, да вдобавок суровый уральский климат. И все же успехи коллектива очевидны: потери рабочего времени из-за болезней в прошлой пятилетке уменьшились на 19 процентов.

А начали березниковские металлурги с того, что решили объединить усилия всех заводских и общественных организаций в борьбе за укрепление здоровья рабочих, повести профилактическую, оздоровительную работу целенаправленно, на научной основе. Так родилась комплексная программа «Здоровье».

Первый ее раздел включает в себя меры по совершенствованию охраны здоровья. Здесь предусмотрены и систематический анализ заболеваемости и травматизма, и внедрение заводской медсанчасти современных методов лечения и диагностики, и создание инженерно-врачебных бригад. Следующий раздел — улучшение условий труда и его охрана: аттестация цехов на соответствие санитарным нормам, строительство и оборудование бытовых помещений, охрана окружающей среды. Третий — спортивно-оздоровительная работа, четвертый — улучшение жилищных условий.

Не вдаваясь в подробности, скажу, что на «Титане» удалось привести в действие динамичную систему управления здоровьем. Ее штабом стал совет по внедрению программы «Здоровье». Возглавляет его директор комбината Е. Д. Самусик. Сюда входят главный врач медсанчасти, заместители директора по капитальному строительству, быту, кадрам, председателю профкома и другие. Собираясь дважды в год, совет обсуждает ход выполнения программы. А для повседневных дел созданы совет по профилактике заболеваемости и травматизма, инженерно-врачебные бригады. В оздоровительной работе активно участвуют сами рабочие — сотни общественных инспекторов по охране труда, организаторов физкультурной работы, страховых делегатов.

...К главному врачу медсанчасти комбината Рэму Семеновичу Казанцеву я пришла в тот момент, когда он соощал по селектору сводку за прошедшие сутки: травм нет, всего на комбинате болеет 139 человек. Назвал конкретно по каждому цеху, сказал о характере заболеваний, особо выделив простудные. Напоследок напомнил, что через две недели медики приступают к профосмотру.

Это было одно из ежедневных селекторных совещаний совета по профилактике заболеваемости и травматизма.

Вслед за Казанцевым главный инженер комбината А. З. Кашкаров, он возглавляет этот совет, дал слово своему заместителю по технике безопасности. Тот лаконично доложил об имеющихся нарушениях, о том, кто их устраивает. Потом речь пошла о строительстве административно-бытового корпуса цеха №46. С одной стороны, вроде обычная заводская оперативка, с другой же — ее повестка, скажем прямо, далека от обычной. Кажется, совсем недавно следили за ходом реконструкции пяти аспира-

ционнотехнических установок в плавильном цехе, монтажом воздушных завес (чтобы люди не простужались) в ремонтной мастерской, а сегодня все это позади. Теперь на очереди — строительство объектов соцкультбыта, оздоровительные мероприятия. Итоги сделанного подвоятся ежемесячно, а раз в квартал совет держит отчет перед профкомом.

Так что вопросы развития производства тесно увязываются с проблемами улучшения условий труда и быта заводчан.

...В центральной лаборатории измерительной техники и автоматики недоумевали: выходит, простудные хвори изжить невозможно? Ведь и помещения хорошие, и условия труда нормальные, а люди болеют. Почему? Так продолжалось до тех пор, пока за дело не взялась инженерно-врачебная бригада.

Бригада обнаружила причины простуд: сквозняки. Инженеры и медики разработали конкретные меры, определили сроки их выполнения, и вскоре в помещениях закипела работа: настелили напольное покрытие, утеплили окна, а в дверных проемах появились теплые воздушные завесы.

За семь лет существования инженерно-врачебных бригад на их счету почти 500 различных предложений по улучшению условий труда. Об эффективности сотрудничества инженеров и медиков судят сами: 427 предложе- ния реализованы. Скорее всего, они здоровы!

МАТЬ И ДИТЯ ПОД НАДЕЖНОЙ ОПЕКОЙ

На БТМК женщин — одна треть работающих. О них здесь забота особая. С вредных и опасных производств их перевели давно, но пока еще есть на комбинате рабочие места с повышенной загазованностью, запыленностью, шумом. В программе «Здоровье» медицинское обслуживание женщин выделены в отдельный план.

— Мы заключили хозяйственный договор о проведении исследований с кафедрой акушерства и гинекологии Свердловского медицинского института, возглавляемой профессором Л. З. Балезиным, — рассказывает заместитель главного врача медсанчасти В. И. Мичурина. — Ходим выявлять, как влияет специфика титанового производства на женский организм, и определяем эффективные методы лечения. А на прием к нашим коллегам попасть нетрудно — они сами составили график консультаций для женщин каждого цеха. А потом проводят лечение у нас в медсанчасти, а если необходимо, приглашают больных к себе в Свердловск.

Свердловские медики провели обследование рабочих мест в цехах с тем, чтобы выдать рекомендации по использованию труда беременных женщин. Учтем обя-

зательно и другой их совет — будем организовывать заезды в санаторий-профилакторий по определенным видам заболеваний. Это позволит вести лечение более целенаправленно.

Под постоянной и особой опекой — дети металлургов. Их здоровье — это радость и покой в доме. Да и на работе мать трудится с большей отдачей, когда ребенок здоров. В 1984 году по уходу за детьми здесь было выдано 2453 больничных листа — 19 процентов общих потерь по нетрудоспособности.

Как добиться, чтобы дети не болели? Подумали и решили увеличить число смен «Мать и дитя» в санатории-профилактории. В пионерских лагерях появились санаторные смены для детей с ослабленным здоровьем. Улучшилась работа по закаливанию в детских садах.

В подготовительную группу детского садика №80 я попала сразу после тихого часа. Дети встали и, галдя, побежали полоскать горлышки соленой водой.

— Зачем вы это делаете? — спрашиваю.

— Ну как же это зачем? — удивляются моей непонятливости ребяташки. — Чтоб ангиной не болеть.

И верно. Болеть стали гораздо меньше. Медработник К. А. Пупкова называет цифры: в 1984 году по болезни было пропущено детьми этого садика 1577 дней, а в 1985-м — почти в три раза меньше. Добавлю: за снижением заболеваемости работники дошкольных учреждений БТМК стали получать премии. До 30 процентов заработной платы. Стимул ощутимый.

БЕЗ НАДЕЖД НА ПОБЛАЖКУ

Здоровье и пьянство несовместимы. И здесь, на БТМК, ведут самую решительную борьбу с пьянством. Многим известно, что, получив травму, пострадавший может обратиться к медикам в течение трех дней (Положение о бытовом травматизме, утвержденное ВЦСПС в 1976 году). Этим гуманным законом пользуются и те, кто пристрастился к спиртному. В профкоме решили выпивохам поставить на этом пути заслон.

— Сколько я себе врагов нажила, — пожаловалась заместителю председателя профкома Г. В. Васкецова, возглавляющая комиссию соцстраха. Но тут же довольно добавила: — Зато ловкачей становится все меньше. Боятся огласки.

А суть вот в чем. Каждый сомнительный случай предъявления больничного листа к оплате — предмет целого расследования. По заданию комиссии страховой делегат объезжает те медицинские учреждения города, куда обращался человек. И выясняет на месте все обстоятель-

ства случившейся травмы, в том числе не в пьяном ли состоянии он получил ее. А потом профком обсуждает происшедшее. На комиссию пострадавший приходит вместе с мастером, свидетелями, а в спорных случаях и с председателем профкома. Так решается вопрос оплаты больничного листа.

Кроме того, «легенда» пьяницы станется известной и в цехе. Здесь коллектив наказывает незадачливого «больного» по-своему. Одному разряд понизили, и зарплата с 300 рублей сразу упала до 160. Другого тринадцатой зарплатой лишили. Бывает, что и очередь на квартиру перенесут. Суровые меры, но действенные.

— Но это еще не все, — продолжает Г. В. Васкецова. — Установив, что наиболее частые случаи бытового травматизма происходят в нетрезвом виде, профсоюзный комитет предложил установить для работников комбината срок обращения в медпункты — не более одних суток. В этом случае экспертиза на алкоголь все расставит на свои места. Такой порядок получил статус заводского закона, он зафиксирован в Коллективном договоре на 1986 год.

И результат от нововведения ощутимый: за пятилетку производственный травматизм на «Титане» снизился на 35,8 процента.

ЦЕНТРЫ БОДРОСТИ И ОПТИМИЗМА

Нельзя было не заметить общую любовь металлургов к физкультуре и спорту. В Доме спорта «Титан» подтвердили: 70 процентов работающих на комбинате занимаются физкультурой. База тут мощная: Дом спорта, стадион «Металлург», новая лыжная база, плавательные бассейны — все это и не перечислять.

Начиналось все необычно... Скажите, встречали ли вы директора крупного предприятия — мастера спорта? Уверена, лишь не многие ответят утвердительно. Евгений Дмитриевич Самусик, директор БТМК, — признанный спортсмен. Его любимый вид спорта — туризм. Но заниматься самому — это одно, надо было увлечь, «заразить» спортом многих, и начать Евгений Дмитриевич решил со своих помощников.

Медицинские осмотры показали, что психологические перегрузки для начальников цехов и отделов даром не проходят. Уровень заболеваемости среди них высокий. И тогда Самусик создал группу здоровья, сам же ее и возглавил. Вначале противились многие. Занятия каждое утро до начала работы: и вставать надо раньше, и погода... Но попробуй пропустить занятия, — придется объясняться с директором. Постепенно втянулись люди, полюбили спорт. А раз в год, обычно в марте, коллективно ездят в санаторий-профилакторий. Лечебная

и спортивная базы здесь отличные. Плавательный бассейн, освещенная лыжная трасса, тропа здоровья, стадион. Теперь каждый начальник цеха одновременно и физорг. Причем неформальный. А в цеховых обязательствах вместе с производственными определены и спортивные показатели.

Сегодня всем ясно: человек, занимающийся физкультурой, как правило, хороший работник. Соборный, непьющий, аккуратный, способный трудиться творчески.

САМИ ЗАРАБОТАЛИ — САМИ ТРАТИМ

25 миллионов рублей израсходовано за пятилетку на БТМК на улучшение условий труда, охрану окружающей среды и оздоровительные мероприятия! Сумма внушительная. «Откуда такие деньги?» — спросила я председателя профкома Г. А. Наймушина.

— Комбинат в этом отношении не имеет никаких преимуществ перед другими предприятиями. У нас, как и везде, два основных источника финансирования и материально-технического обеспечения программы «Здоровье». Первый — это капитальные затраты на технические мероприятия по охране труда, второй — фонд соцкультбыта. Он, как известно, зависит от конечных результатов работы коллектива. То есть: лучше поработали — получили большую прибыль. Тогда и отчисления в фонд соцкультбыта весомее.

Средств хватает. Важно их разумно использовать. Распределяет финансы, определяет самые важные нужды совет по внедрению программы «Здоровье». И немалое место в этой программе занимает строительство лечебных и оздоровительных учреждений труда. Строят здесь с размахом, думая о завтрашнем дне. Один пример. Свою прекрасную поликлинику строили сами рабочие хозяйственным способом. Может быть, и поэтому, помимо традиционных лечебных кабинетов, есть тут восстановительный центр, гидрокомплекс: сауна, бассейн, все виды гидромассажа, грязелечебница, йодобромные ванны. Как в настоящем санатории!

***

Первый секретарь Березниковского горкома КПСС В. А. Агалаков отозвался об опыте металлургов так:

— Вроде бы ничего особенного они не изобрели, многое было известно и раньше. Но система, комплексное решение проблемы дали результаты удивительные!

А нам хочется добавить: поход за здоровьем, в который отправилась уральцы, по плечу любому коллективу. Стоит только захотеть.

А. ЛУГОВСКАЯ

Первый вопрос, которым мы задались, формулировался так: а разве кабельный барабан должен быть обязательно деревянным?

— Да,— ответила нам старший инженер «Главэлектрокабеля»

В. С. Пожидаева.— Делать барабаны, особенно большие, из пластмассы, к примеру, нельзя—она очень легко бьется, деформируется, и при транспортировке дорогостоящий кабель, конечно же, пострадает. Железные барабаны есть, но их очень мало. Они тяжелы. Самые лучшие—деревянные. На один средний барабан идет 0,26 кубометра леса, да притом не всякого, ведь кабель мало того, что тяжелый, он еще при намотке как бы стягивает «сердечник» барабана, и тот должен обладать необходимой для сохранности кабеля упругостью. Но, с другой стороны, дерево, как известно, при плохом хранении гниет, портится. Вы сами не раз видели, на любую стройку зайдите—такие брошенные барабаны с двумя-тремя оставшимися витками кабеля... Вот и получается: с одной стороны, барабан—тара дефицитная, а с другой—если она приведена в негодность, ее сжигают...

Итак, проблема очерчена достаточно четко. Но почему же все-таки дымят костры?

— От 150 до 200 барабанов в сутки—такова потребность завода,—сказал заместитель генерального директора ПО «Москабель» Владимир Анатольевич Шумарин.— Барабаны мы делаем сами на специальном участке и отправляем с кабелем по всей стране потребителям. Но поскольку деревянные барабаны—ценность, то они считаются тарой возвратной,—заводы в течение определенного времени должны вернуть ее на «Москабель». Иногда этот срок выдерживается, чаще нет. Нередко барабаны поступают к нам в таком плачевном виде, что снова их использовать невозможно. Вот и приходится сжигать. А ведь нашему предприятию предписано 70 процентов работы вести на так называемых вторичных, возвратных барабанах...

А вот какие цифры нам назвали в отделе тары того же «Москабеля». Один пустой деревянный барабан (как по диаметру, так и по стоимости они разные, поэтому для примера возьмем № 22) стоит 175 рублей. Как мы уже знаем, «Москабель» делает от 150 до 200 барабанов в сутки. Чтобы получить среднюю цифру, давайте умножим 170 барабанов на 170 рублей. Итого, по приблизительным подсчетам, 28 тысяч 900 рублей ежедневно затрачивает завод на производство барабанов.

Сколько каждый день на предприятие поступает возвратных, непригодных к дальнейшему употреблению барабанов, нам сказать не смогли (или не захотели?). Сколько каждый день завод сжигает—вынужден!—тоже... Но, чтобы хоть примерно стала ясна картина, приведем данные разгрузки барабанов, возвращенных «Москабелю» только за один день: Вильнюсская ТЭЦ вернула 10 барабанов, из которых все 10 непригодны к дальнейшему использованию, здесь их называют—бракованные; «Борисовмакаронпром»—7, и все тоже брак; ПО «Кривбассруда»—27, из них 15—брак; «Промэнергоремонт» из г. Иваново—16 барабанов, из которых 6 непригодны к использованию... Подсчет и вывод читатели смогут сделать сами: в этот день в костер пошло больше половины дефицитной тары...

И все же кто виноват в том, что во дворе «Москабеля» горят костры? За ответом на этот вопрос мы решили обратиться в учреждение, главная задача которого разрешать споры, возникающие между организациями, промышленными предприятиями,—в Государственный Арбитраж при Совете Министров СССР.

«...Посмотрите на фотографию. Эту картину мы, жильцы дома № 34, корпус 1, по Авиамоторной улице г. Москвы, видим из своих окон ежедневно. Горят костры из огромных кабельных барабанов, привозимых со всей страны железнодорожным и автомобильным транспортом. Нам трудно подсчитать в рублях цену дерева, ущерб от погрузки-разгрузки, затраты на бензин и т. п. Но думаем, что сумма немалая. Приплюсуйте еще расходы на зарплату людям, сжигающим все это. А чем измерить ущерб от загрязнения атмосферы Москвы, ведь завод «Москабель» находится прямо в городе...»

Жильцы дома №34, корп. 1
(всего 121 подпись).

ВЫПИСЫВАЕМ СЧЕТ

БАРАБАН БЫЛ ПЛОХ...

ИЛИ КАК СГОРЕЛИ ПОЛТОРА МИЛЛИОНА

Государственный арбитр Леонид Георгиевич Балаян сказал четко и определенно:

— «Москабель» тут не виноват. Существует специальная «Инструкция о порядке и сроках возврата тары из-под кабельной продукции». Но она часто нарушается, и тогда «Москабель» сам оказывается в убытке. Вот цифры: за прошлый год объединение предъявило к получателям своей продукции за несвоевременный возврат тары и возврат барабанов, непригодных для дальнейшего использования, 3720 претензий на сумму 2886100 рублей; 465 претензий на 152800 рублей были удовлетворены в добровольном порядке. Через органы Госарбитража по 1341 делу взыскано 1213500 рублей. При самом элементарном подсчете можно увидеть, что пока больше половины—1 519 800 рублей—не взыскано...

— Но ведь держать у себя тару должникам «Москабеля» невыгодно: по той же «Инструкции» за просрочку взимаются немалые штрафы. Месяц не вернешь—плати 150 процентов от стоимости невозвращенной тары...

— Да, это так. Но, посудите сами, что значит для большого и даже для среднего предприятия штрафные санкции? Ну, четыреста рублей оно заплатит за средний барабан, ну, больше... В общем объеме оборота этой суммы и не видно... Да и высчитывается штраф из прибыли завода или фабрики, а не из кармана кладовщика Иванова, или грузчика Петрова, или директора Сидорова... Вот для них эта сумма была бы очень чувствительной. Знаете, взимая штраф, Госарбитраж обязательно пишет на предприятие: «Расходы возложите на конкретное виновное лицо и нам сообщите...» Но такие сообщения поступают крайне редко...

«Конкретное виновное лицо» не нашлось пока и в нашей истории о барабане, который был и остается плох. Не странно ли? Пропало более полутора миллионов рублей, а виновник не найден, и никто его не ищет.

Возникает еще и такой вопрос: разве непригодную тару обязательно сжигать? Пусть ее нельзя больше использовать в кабельной про-

мышленности—может, она пригодится где-то еще? Те 0,26 куба древесины, что идут на один средний барабан, можно было бы, наверное, продать по сходной цене тем, у кого золотые руки и кто днем с огнем ищет материал—для поделок, починок, дачных построек. Откажутся люди? Вряд ли... Ведь никто не пробовал этого предложить. Легче, проще, без хлопот—в костер. И тем, по чьей вине пылают эти костры, дым, как говорится, глаза не ест. Не собственные деньги горят—государственные...

Итак, подведем итоги.

Жильцов дома № 34 по Авиамоторной улице мы благодарим за хозяйский подход к делу, заинтересованность и настойчивость. А тем, кто пока не проявил этих необходимых качеств, выписываем «счета потерь».

Счет к Госснабу СССР и его подразделению «Союзглавтара»: Что возможно сделать для того, чтобы ответственность за порчу тары несли конкретные лица? И не только в кабельной промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства?

Счет к Межведомственной комиссии по экономии и рациональному использованию ресурсов в народном хозяйстве: Нельзя ли организовать дело так, чтобы древесина непригодных кабельных катушек не сжигалась, а продавалась населению? Кто должен взяться за организацию этого дела?

И, наконец, последнее. «АЭ» непременно продолжит начатый разговор—мы ждем от организаций ответов на поставленные вопросы. Но хотелось бы взглянуть на проблему шире. Не только во дворе «Москабеля» дымят костры, не одни лишь кабельные барабаны сгорают в них. Подчас в костер (или на свалку) бросается то, что могло бы еще пригодиться, способно было бы послужить людям. Подобный «счет потерь» вы можете выписать сами, уважаемые читатели: назовите адреса заводов, фабрик, строений, продукцию. Предоставляем вам такую возможность.

В № 11 «АЭ» за прошлый год счет своему предприятию—заводу «Орсельмаш» имени 60-летия СССР—предъявили 24 работника, маляры цеха № 2. Речь шла о том, что в малярке установили три новые камеры для окраски, но ни одна из них не действует...

Получен ответ. «Партийный комитет сообщает, что после критического выступления были разработаны мероприятия по реконструкции малярного комплекса механосборочного цеха № 2»,—написал в редакцию секретарь парткома «Орсельмаша» С. Голобородько. И далее—о том, что выполнен ряд работ по пуску в эксплуатацию окрасочных и сушильных камер, отремонтированы трубопроводы и вентиляци-

онные системы, внедрены водяные завесы. «В полном объеме работы не завершены,—сообщилось в ответе парткома,—поэтому объявлены партийные взыскания начальнику энергосилового цеха Б. С. Бурбелову и начальнику отдела механизации и автоматизации Ю. Ф. Петренко, которые безответственно отнеслись к выполнению запланированных работ. Они, а также главный механик завода А. П. Кириленко и главный энергетик А. И. Лобода предупреждены, что, если они не обеспечат завершение всех работ по реконструкции малярного цеха до 1 апреля текущего года, будут привлечены к более строгой ответственности, вплоть до освобождения от занимаемых должностей. Партийный комитет завода установил контроль за окончанием запланированных работ к указанному сроку».

Казалось бы, все в порядке: те, кто «не обеспечил», наказаны, установлен жесткий срок—1 апреля. Но вот письмо второе—от работников: «Уважаемая редакция! Вы тщетно ждете от нас положительного ответа. Лично для нас, маляров, пока ничего хорошего нет. Наспех пустили две новые окрасочные камеры, но там много недоделок. Комиссия их никакая не принимала, а запустили просто так и заставили нас работать. Водяная завеса то и дело забивается, а вентиляция работает плохо. Трубопровод подачи краски тоже не сменили. Камеры для нормальной работы не приспособлены, и мы извиваемся восемь часов в ритме аэробики... На наши замечания нам ответили так: «А где вы раньше были? Никто не станет вам все переделывать—так запроектировано».

Маляры цеха № 2 М. Огаркова, А. Новикова, Н. Соломатина, М. Панченко и другие, всего 24 подписи.

г. Орехов
Запорожской области.

Вот такое «подтверждение» о принятых мерах пришло с «Орсельмаша». Письмо маляров датировано 30 марта. Получается, что 1 апреля на заводе был поистине «Днем смеха»—горького, конечно...

Итак, **счет не погашен!** И мы вновь обращаемся к администрации «Орсельмаша»: когда же будут улучшены условия труда работников? Напоминаем: «п» по счету растут.

**Выпуск «АЭ» подготовила
Т. ВИРКУНЕН.**

КЛУБ ТРЕХ «Н»

НЕЗНАКОМОЕ, НЕПОНЯТНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ

ВСТРЕЧИ СО ЗМЕЯМИ

«Недавно во время тяжелой болезни я принимала препарат из змеиного яда. Думала не раз о том, как нелегко добывается, наверное, это лекарство. Хотелось бы узнать, кто и как становится змееловами, есть ли среди них женщины».

Н. Чищевая

г. Изюм,
Харьковская обл.

Интересуемся некоторыми подробностями у ученого-герпетолога **Владимира Егоровича Фролова**, заместителя директора Московского зоопарка.

— Как перевести, объяснить слово «герпетология»?

— Это отрасль зоологии, изучающая пресмыкающихся и земноводных. Змея же по-латыни «серпентус», поэтому питомники змей называются серпентариями. Здесь, в серпентариях, и берут яд у змей. Кроме того, такие питомники выполняют и охранные задачи: многие виды ядовитых змей исчезают с лица земли, некоторые даже занесены в Красную книгу—это виден человек пытается сохранить. К сожалению, в неволе змеи не дают потомство, герпетологам удалось добиться этого лишь в масштабах эксперимента. А в будущем серпентарии должны стать настоящими змеепитомниками, в которых будут восполняться поколения, находящихся на воле змей.

Но, чтобы научиться разводить змей в неволе, нужно как можно подробнее узнать их повадки, потребности и характеры. Этим и занимаются герпетологи. Каждый год, например, мы организуем экспедиции для наблюдения за змеями, определения их численности в том или ином районе. Нынче вылетаем в Центральный Копетдаг на отлов змей. Но не для серпентариев. Будем измерять, взвешивать, осматривать и выпускать на волю. Как всегда, нашему взоруху предостает проутюжить многие районы. А через месяц нас сменит очередная партия специалистов.

— Итак, вы становитесь каждый год змееловом. Наверное, это рискованное занятие?

— Не скрою, да. Ловят змей с помощью крючка, которым прижимают голову к

земле, и сачка, куда водворяют змею. Понятно, такая операция требует предельного внимания и собранности, мгновенной реакции. Змея коварна, это серьезный противник.

— Но укротители, заклинатели змей, справляются-таки с ними...

— Это люди, в совершенстве знающие все змеиные повадки. Вот, например, кобра. Все видели, наверное, как «послушна» она с виду, когда раскачивается в такт музыке, которую наигрывает ее заклинатель. И для многих уже никакой не секрет, что в такой момент кобра просто пугает, предупреждает своего врага. Эта змея имеет, можно сказать, интеллигентные манеры, она не сразу бросается в атаку, предупреждает раскачиванием: «иду, дескать, на вы». И даже первый ее бросок бывает фальшивым, без укуса. Но, конечно, и самое великодушное терпение когда-то иссякает—и опытный укротитель всегда чувствует границы дозволенного. Они так точны в своей чуткости, что могут и подойти к кобре, и... поцеловать ее в кончик носа! Ну, а если опыта маловато и движения недостаточно точны, не помогает и такая подстраховка, как отпиливание на всякий случай змеиных ядовитых зубов. Даже обломанными зубами кобра может прокусить кожу и впрыснуть яд. К тому же вместо тех зубов, которые пытались уничтожить, у нее вырастают новые—и очень скоро...

А вот с такой змеиной породой, как горзла, фокус не пройдет. Реакция у нее молниеносная, бросок мгновенный, причем вытягивается она всю длину тела. Ловец должен отпрыгнуть далеко назад, чтоб увернуться. И даже если уже держит горзлу за шею—торжествовать рано: челюсти этой змеи очень подвижны, это дает возмож-

ность извернуться и атаковать, казалось бы, и в самом безвыходном положении. Она может впиться в руку ловца, даже пронзив при этом свою собственную челюсть.

— Опасное занятие, не женское, вероятно, это дело...

— Да, это мужская профессия. Однако в Бакшыном серпентарии в Туркмении ее освоила и женщина. Супруги Орловы известны в тех местах многим.

— Достаточно ли доброй воли и собственноручно, чтобы стать змееловом?

— Конечно, нет. Требуется разрешение специальных организаций в охотничьих управлениях. Но вот курсов таких не существует. Среди жителей районов, где обитают змеи, искусство противоборства с ними передается из поколения в поколение. И энтузиастов в этой области достаточно.

***

И в заключение—несколько любопытных данных.

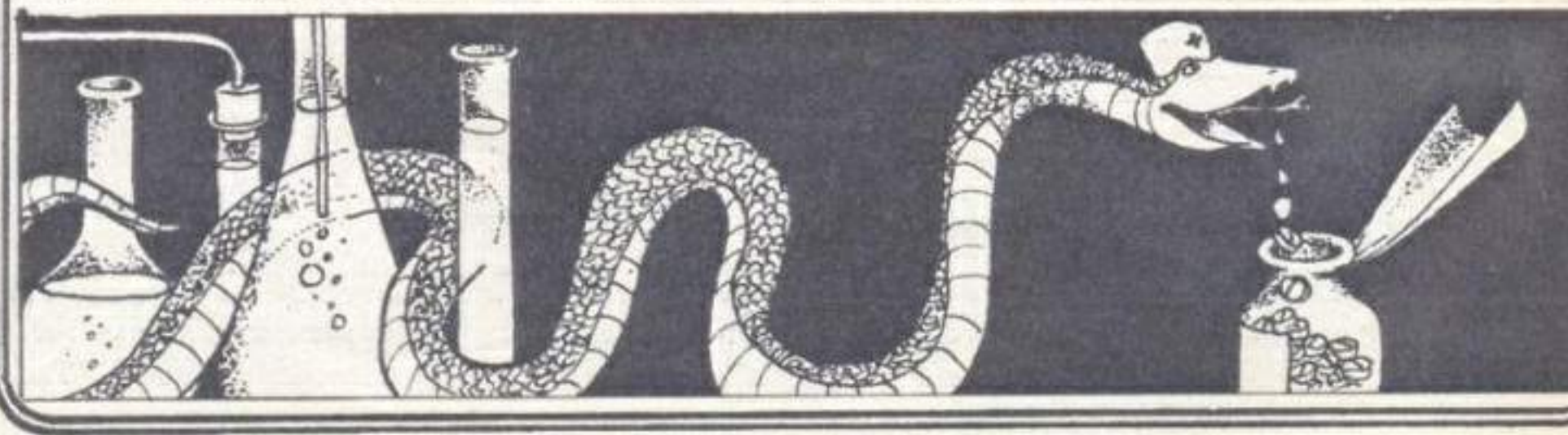
Яд у змей берут раз в две недели. Наиболее эффективный метод—«электроудое». Прикосновение электродов с напряжением 5—8 вольт вызывает быструю и полную отдачу яда.

Высушенный змеиный яд сохраняет свои свойства десятки лет.

Из яда горзлы и гадюки Расселла получают леботокс (в СССР) и стипвен (в Венгрии)—кровостанавливающие препараты.

Из яда кобры выделен основной компонент, который входит в препарат с обезболивающим и успокаивающим действием при спазмах сосудов, бронхиальной астме, злокачественных опухолях.

Если вы хотите подробнее узнать о любопытном мире змей, прочитайте повести биолога А. Д. Нидякова «Натуралист в поиске» и «Опасные тропы натуралиста».

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

Т. Аронова, г. Симферополь.
«Я храню в холодильнике все продукты в полиэтиленовых пакетах и считаю это очень удобным. Но говорят, что в такой упаковке продукты портятся, задыхаются. Правда ли это?»

Можно признать: права та хозяйка, которая хранит продукты в полиэтиленовых пакетах, но не забывает при этом, что в домашнем холодильнике долго сохраняются лишь замороженные продукты — рыба, мясо, ягоды — в морозильной камере. Остальные, за некоторым исключением, можно хранить несколько дней, отдельные продукты — чуть больше недели.

Кроме полиэтилена, есть и другие упаковочные материалы — целлофан, вощеная бумага. В них можно заворачивать на хранение в холодильнике практически все. А иные продукты должны быть в холодильнике только в такой упаковке — это сыр (иначе он высохнет), рыба (из-за запаха), сливочное масло (оно впитывает в себя посторонние запахи). В целлофановых пакетах долго сохраняется свежая зелень.

Главное требование к такой упаковке — чтобы была она сухой и чистой.

Л. Мелихова, г. Сызрань.

«Сколько времени можно хранить в холодильнике молочные продукты?»

Прежде всего обратите внимание на тот срок, который указан на заводской упаковке. Если же указания нет, пригодятся ориентировочные сроки, названные нам в Институте питания АМН СССР.

Не больше двух дней хранят пастеризованное молоко, сливки и стерилизованное молоко, даже если пакет был вскрыт (ведь закрытые пакеты такого молока могут спокойно лежать весь срок, указанный на пакете). Для творога и творожных изделий (сырков, запеканок) и кисломолочных продуктов (простокваши, кефира, ряженки) предельный срок хранения 3—4 дня. Сыры выдерживают больше недели (в плотной упаковке), потом могут заплесневеть. Правда, в этом нет ничего страшного: заплесневевший верхний слой легко удалить, на качество сыра он не влияет.

Оформление И. Панкова, Д. Каменщикова.

ЗАТЕМ ЛЕТА КРАСНОГО

В. М. Бабяк (Москва).

Жардиньер овощной

Годятся самые различные овощи в таких пропорциях: небольшой кочан капусты, 5—6 средних картофелин, 1 репа, 1 кочан цветной капусты, 2 моркови, 0,5 стакана свежего зеленого гороха, 2 луковицы, 1 маленький кабачок, горсть стручков зеленых бобов или фасоли. Все нужно вымыть, очистить, нарезать небольшими кусочками, перемешать, положить в гусятницу или другую подходящую глубокую толстостенную посуду, посолить, залить стаканом сметаны, плотно закрыть крышкой и поставить тушиться в средне нагретую духовку, пока овощи не станут мягкими.

А. Т. Морозов. Название «жардиньер», очевидно, используется читательницей от французского слова «жарден» — «сад». Но вообще-то этот термин в кулинарии не част, подобное блюдо называется «овощная смесь в сметанном соусе». Примечания к самому рецепту: для этого блюда цветную капусту следует разделить на мелкие соцветия (нарезанная, она раскрошится и приобретет неаппетитный вид). Кроме того, овощи будут гораздо вкуснее, если лук закладывать не сырым, а предварительно спассеровать его.

Раз уж разговор зашел о тушеных овощах, попробуйте приготовить

Молодую морковь со сливками

На 0,5 кг моркови: 100 г сливок, 50 г сливочного масла, щепотка сахара. Очищенную морковь нарежьте тонкими кружками, залейте небольшим количеством воды так, чтобы она лишь прикрыла морковь, добавьте сахар, масло, чуть посолите и тушите до полного выпаривания воды, после чего влейте сливки и еще 5—7 минут потушите под крышкой. Подавайте морковь горячей.

Сегодня в «Домашней академии» — занятие-семинар. Так что слово вам, дорогие читатели. Предпочтем письма тех, кто поделился рецептами овощных блюд. Комментирует письма А. Т. Морозов. Итак, приглашаем на дегустацию!

В. М. Бабяк.

Молодая картошка на водяной бане

Очищенную картошку кладу в кастрюлю, сверху — столовую ложку сливочного масла, посыпаю мелконарезанной зеленью укропа и петрушки, солю, закрываю крышкой и ставлю посуду на водяную баню (в другую посуду больших размеров с кипящей водой). Тушу до готовности (время зависит от количества картофеля, обычно оно не превышает получаса).

А. Т. Морозов. Можно приготовить молодой картофель и иным способом...

Молодой картофель в сухарном соусе

Сварите очищенный картофель на пару (на решетке), положите в толстостенную кастрюлю, влейте растопленное масло, накройте крышкой и слегка припустите на очень слабом огне. А перед самой подачей к столу залейте сухарным соусом. Его готовьте так: 1 ст. ложку молотых белых сухарей поджарьте в 100 г сливочного масла, добавьте мелко изрубленное вареное вкрутую яйцо, 0,5 чайной ложки лимонного сока, посолите и перемешайте.

Н. Б. Пимакова (г. Сумгаит).

Пюре из фасоли по бабушкиному рецепту

Моя бабушка называла это пюре «царским блюдом». Отва-

ренную, как обычно, фасоль (250 г) хорошо разминаю, подливая отвар, в котором фасоль варилась. Пюре должно получиться довольно густым. Добавляю в него мелко нарубленных грецких орехов (100 г), перемешиваю. Выкладываю массу в плоскую салатницу, разравниваю поверхность, украшаю любыми ягодами: свежими, из компота или даже из варенья, лучше без косточек. А бабушка любила рассыпать сверху горсть гранатовых зерен.

А. Т. Морозов. Это блюдо характерно для азербайджанской кухни. Речь идет о белой фасоли, и такое пюре должно быть аппетитным. Но не забывайте летом о том, что можно готовить и зеленые стручки фасоли...

...в сметанном соусе

Очищенные от прожилков стручки фасоли (1 кг) припустите в небольшом количестве воды или мясного бульона, добавьте кусочек масла, посолите (в конце припускания) и положите немного молотого перца.

В небольшом количестве воды или мясного бульона тщательно разведите 1 ст. ложку поджаренной пшеничной муки. Когда фасоль потушится 10—15 минут, положите мучную массу и 200 г сметаны. В конце тушения добавьте 1 ст. ложку томатного острого соуса («Южный», «Шашлычный») и 1—2 зубчика чеснока, предварительно его растерев.

А. Г. Мартынюк (пос. Фрунзенское, Крымская обл.).

Болгарский перец, фаршированный сухарями

Для фарша беру 500 г черствого любого хлеба, 3 яйца, сваренные вкрутую, 2 луковицы, растительное масло для обжаривания, 3—4 дольки чеснока, перец молотый, 100 г май-

онеза (обхожусь и без него, но тогда добавляю чуть-чуть уксуса). Кусочки черствого хлеба поджариваю в духовке, пропускаю их через мясорубку. Мелко нарезанный лук пассерую на растительном масле (не менее 4 ст. ложек). Чеснок мелко режу или толку, нарезаю яйца. Хорошо перемешиваю все продукты, солю. Фарш готов. Если он покажется слишком острым, добавляю по вкусу сахарный песок.

Перец (1—1,5 кг), не обрезая плодоножки и не чистя от семян, хорошо мою и обжариваю на растительном масле до готовности. Когда чуть остынет, делаю на каждом перце надрез на боку и начиняю фаршем. Подаю к столу со сметаной.

А. Т. Морозов. Интересно! А пробовали вы делать...

кабачки в тесте?

Возьмите 2—3 небольших кабачка, очистите, нарежьте нетолстыми кружками или ломтиками, слегка посолите, обмакните в пресное жидкое тесто (оно называется «кляр») и жарьте во фритюре до золотистой корочки. Подавайте горячими, посыпав рубленой зеленью. Продукты для кляра: 4 полные столовые ложки муки, 3 яйца, 0,5 стакана молока, 1 чайная ложка растительного масла, щепотка соли. Яичные желтки разотрите с растительным маслом, добавьте молоко, соль, муку, массу хорошо размешайте и осторожно введите под конец взбитые белки. Точно так же можно готовить и цветную капусту, но ее сначала необходимо разобрать на отдельные соцветия и отварить.

Е. К. Мелентьева (г. Уссурийск).

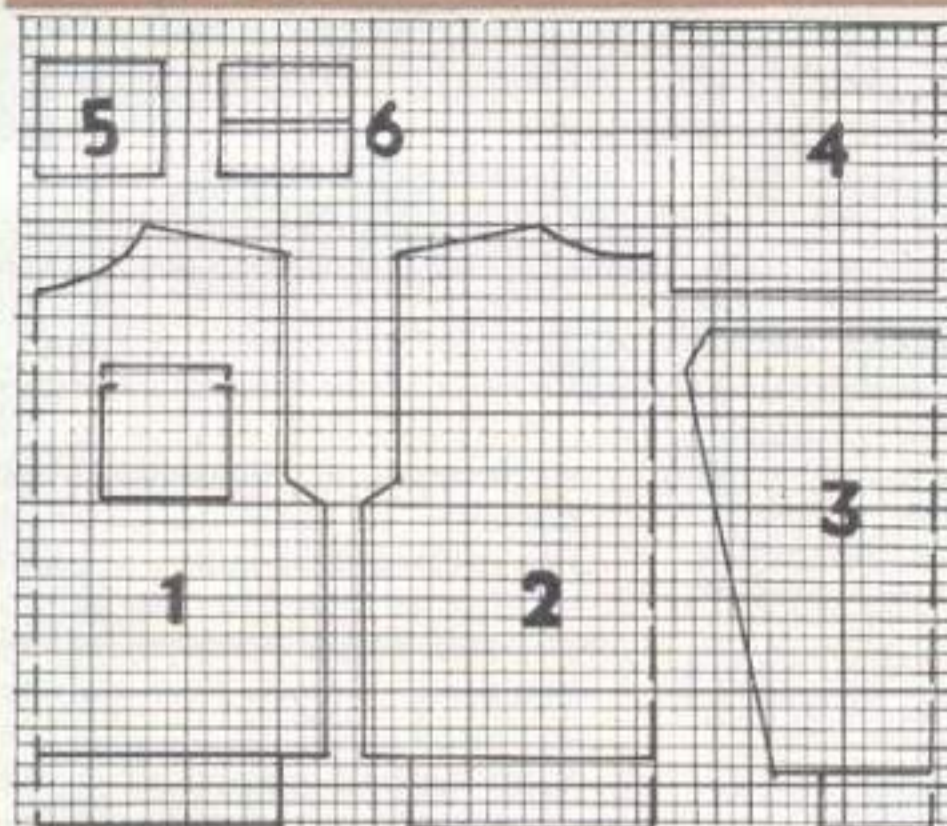
Морковный торт

Продукты: 2 стакана моркови, натертой на крупной терке, 200 г маргарина, 1 стакан сахарного песка (или по вкусу), 1—2 яйца, муки—сколько возьмет (это зависит от сочности моркови). Разотрите сахар с яйцами. Растопите маргарин. Смешайте все продукты, замесите тесто, но некрутое, чтобы хорошо раскатывалось. Испеките 3—4 коржа, смажьте их сметанным кремом или вареньем. Морковь совсем неизвестна в тесте! Из такого теста я пеку не только торт, но и печенье-прянички.

А. Т. Морозов. Это изделие будет обладать более нежным вкусом, если в тесто будет добавлен разрыхлитель (сода), и, кроме того, белки следует отделить от желтков, взбить в пену и только тогда осторожно ввести в тесто.

МУЖСКОЙ ПУЛОВЕР,

РАЗМЕР 48—50.

Условные обозначения, принятые на схемах:

- — изнаночная петля
- — лицевая петля

— петли, находящиеся под чертой, вяжутся после того, как будут связаны петли над чертой (коса).

Пуловер рельефной вязки имеет карман, выполненный из ткани, с клапаном, застегивающимся на кнопки.

Материал: 700 г шерстяной пряжи (в 100 г—200 м). Спицы №3.

Вязка. Воротник, манжеты и низ пуловера образуют резинкой 1×1, плотность вязки: в 10 кв. см—26 петель и 30 рядов. Узор пуловера образуют квадраты, выполненные двумя видами узора. Узор 1 дается на схеме №1, плотность вязки: в 14 кв. см—31 петля и 38 рядов.

Узор 2 вы видите на схеме №2, плотность вязки: в 14 кв. см—32 петли и 38 рядов.

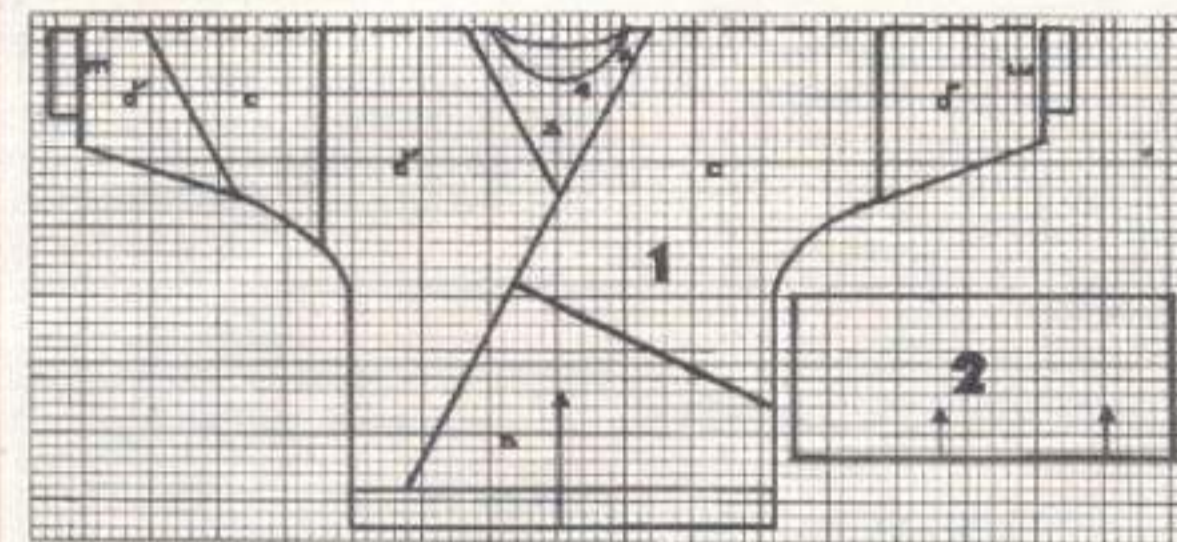
Выкройка пуловера дается на чертеже в уменьшенном виде: сторона каждой мелкой клетки равна 2 см.

Перед (деталь №1). На спицы №3 набрать 127 петель и вязать резинкой 1×1 24 ряда, после чего в одном ряду прибавить, равномерно распределяя, 14 петель. Далее вязать квадраты: сначала узором 1—м 23 петли, потом узором 2—м—32 петли и т. д. Закончить 23 петли узором 1—м. Квадраты чередо-

ЖЕНСКИЙ ПУЛОВЕР

РАЗМЕР 48

Летом, в прохладную погоду, будет очень кстати такой вот просторный пуловер с большим, своеобразно отогнутым воротником.

Материал: 320 г белой, 220 г бежевой и 160 г серой пряжи (в 100 г—280 м). Спицы №4 и 5.

Вязка. Английская резинка 2×2 вяжется на спицах №4, плотность вязки: в 10 кв. см 23 петли и 38 рядов. Основной

узор: платочная вязка (все ряды выполняются лицевыми петлями), спицы №5, плотность вязки: в 10 кв. см—16 петель и 33 ряда.

Выкройка пуловера дается в уменьшенном виде: сторона каждой мелкой клетки равна 2 см. Те части пуловера, которые выполняются пряжей серого цвета, обозначены буквой «а», бежевого—буквой «б» и белого—буквой «с».

Перед. Набрал на спицы 88 петель, нитками серого цвета и английской резинкой 2×2 связать 24 ряда. После чего прибавить, равномерно распределяя по ряду, 10 петель—ряд выполняется лицевыми петлями. В следующем ряду 85 петель вязать серой пряжей, а 13—бежевой. Затем в каждом втором ряду смещать вправо по одной бежевой петле. Связав 40 рядов, подключить еще и белую

вать в шахматном порядке через каждые 38 рядов. Квадрат под карманом выполняется изнаночными петлями. Он располагается после того, как будет выполнено 76 рядов от начала основного узора. Далее вязать по выкройке.

Спинка (деталь № 2). Вяжется так же, как и перед. Квадраты располагаются так, чтобы узор переда продолжался.

Рукава (деталь № 3). На спицы № 3 набрать 61 петлю и вязать резинкой 1×1 20 рядов. После чего прибавить, равномерно распределяя, 14 петель и вязать 22 петли узором 2-м, затем 31 петлю узором 1-м, 22 петли узором 2-м. Прибавления делаются в каждом 4-м ряду с двух сторон по 1 петле. Когда до конца останется связать 4 см, закрыть по 1 петле с обеих сторон рукава 6 раз в каждом 2-м ряду. Квадраты чередовать через каждые 38 рядов, как спереди и на спинке.

Воротник (деталь № 4). На спицы № 3 набрать 146 петель и вязать резинкой 1×1 84 ряда. Петли закрыть.

Карман и клапан (детали № 5 и № 6) выкроить из плотной ткани того же цвета, что и пряжа. Сшить их, установить кнопки и только потом пришить к пуловеру.

Сшить детали пуловера.

нить и смещать влево по 2 белые петли в каждом втором ряду. Провязав так 92 ряда, приступить к вязанию рукавов, прибавляя 6 раз с двух сторон сначала в каждом 4-м ряду по 1 петле, а затем 8 раз в каждом 2-м ряду по 1-й петле. Продолжать прибавления в каждом 2-м ряду: 1 раз по 2 петли и 2 раза по 3 петли. Прибавлять до тех пор, пока на спицах не будет 184 петли, в соответствии со схемой используя пряжу нужных цветов. Когда будет связано 198 рядов, разделить вязание на две равные части и приступить к вывязыванию горловины.

Спинка: не закрывая петли переда, переходите к вывязыванию спинки (она, таким образом, вяжется от плечей вниз).

Когда спинка будет связана, наберите 36 петель для манжеты и бежевой пряжей свяжите резинку—24 ряда. Для воротника наберите 130 петель и английской резинкой 2×2 свяжите 92 ряда. Воротник пришейте кеттельным швом по линии горловины, чтобы края находили друг на друга, как показано на чертеже.

Сшейте боковые швы.

Е. МИТЯЕВА,
по материалам журнала
«Модише машин» (ГДР)

ГАРДЕРОБ МАЛЕНЬКОЙ АЛИСЫ

На цветной вкладке этого номера журнала помещены модели художника **Екатерины Поздняковой**— вещи, которые она сшила для своей дочери. Мы даем выкройки этих моделей. Кстати, некоторые из них подойдут и для мальчиков, ровесников Алисы.

Чертежи даны без припусков на швы, в масштабе 1:5.

1. **Комплект** состоит из шапочки и свитера, выполнен из старых трикотажных вещей. На чертеже даны следующие детали:

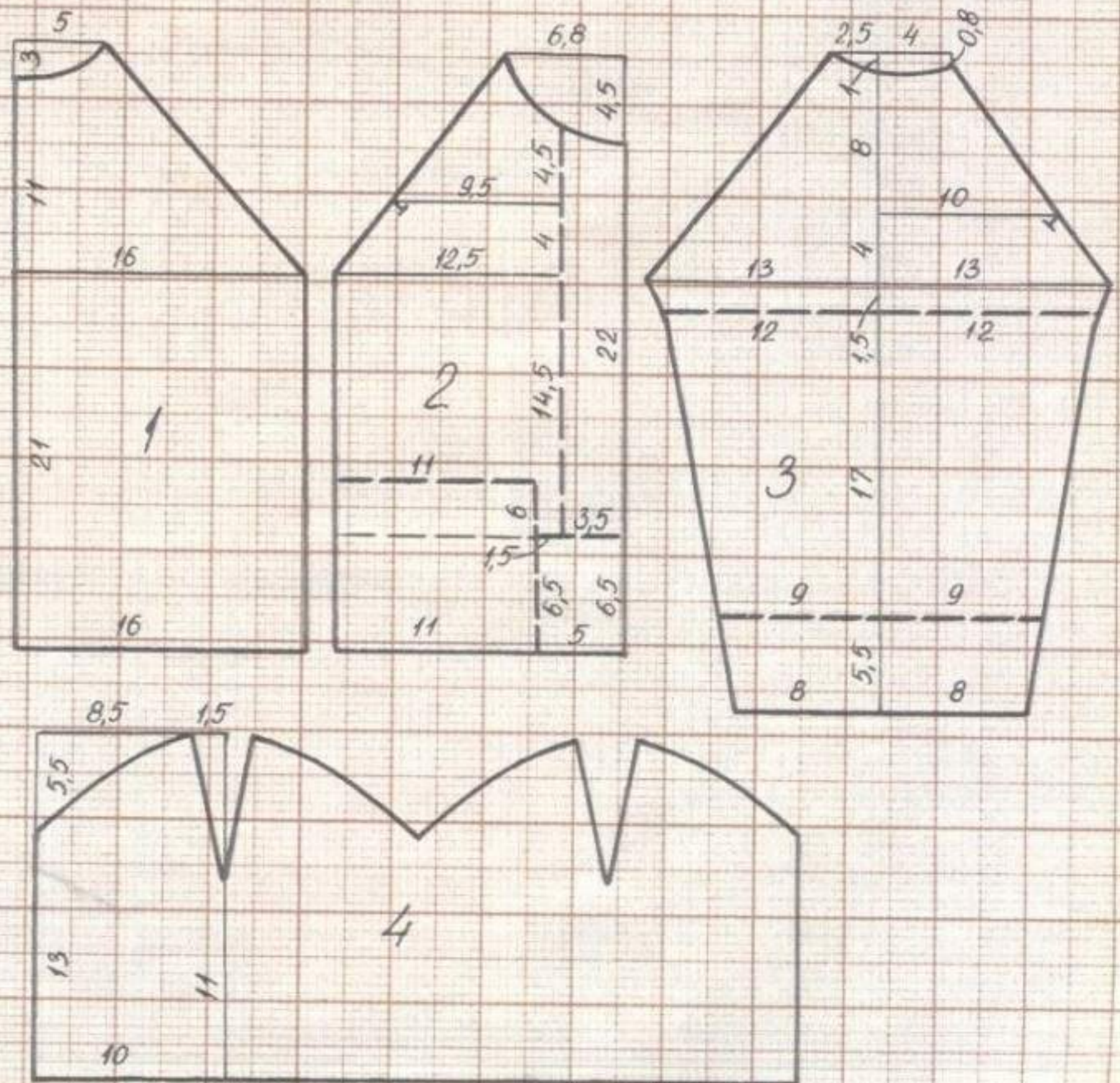
1. Спинка—1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед—1/2 детали, кроится целиком.
3. Рукав—2 детали.
4. Шапочка—1 деталь.

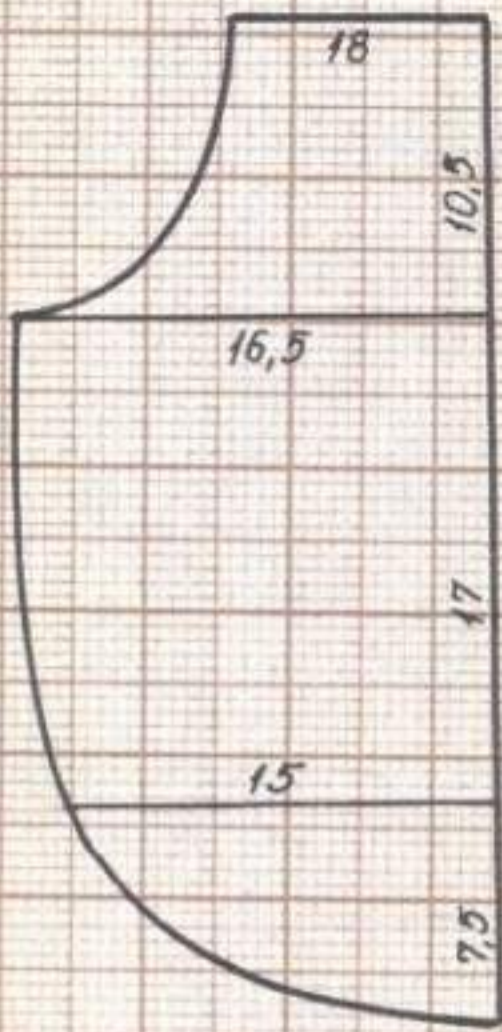
Места, где проходят линии соединения отдельных частей деталей полочки и рукава, от-

мечены на чертеже жирным пунктиром.

В готовом виде детали имеют следующие размеры: воротник-стойка—34×5 см, притачной пояс—50×6 см, манжета—13×6 см, бейка к шапочке 35×3 см. Так как они кроются двойными, при раскрое ширину надо удвоить.

Стачивать трикотаж рекомендуется слегка зигзагообразной строчкой (с минимальной шириной зигзага), чтобы шов был эластичным и не рвался.

2. **Фартук** из гладкокрашеной ткани с забавными фигурками, выполненными аппликацией.

Бретель размером 34×1 см одним концом притачивается к фартуку, другим пристегивается крючком. Пояс-завязка длиной 40 см состоит из двух деталей. Оборка— 110×5 см.

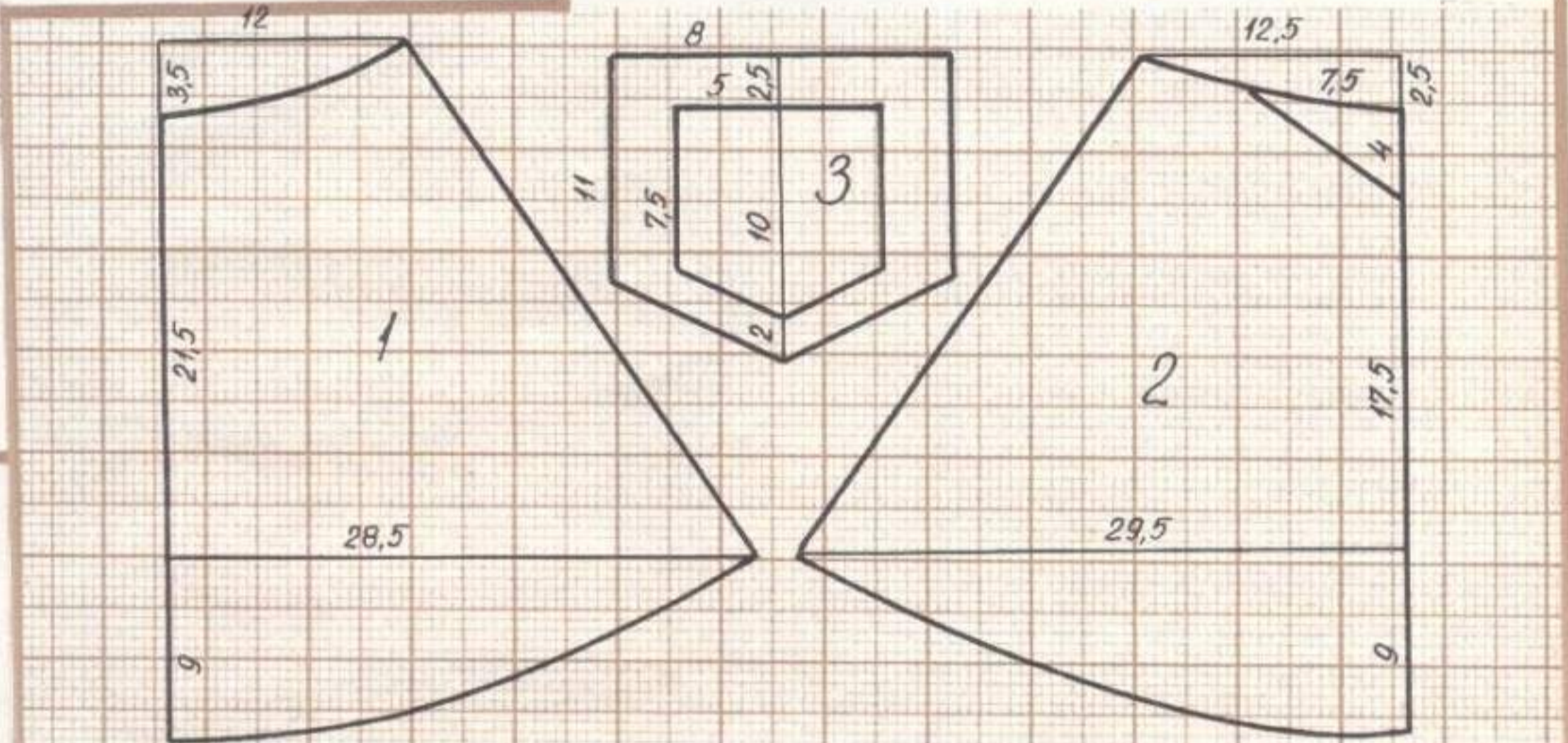

3. **Юбка** выполнена из яркого вельвета, выглядит очень нарядно за счет цвета и вышивки на кармане. Застежка на «молнии» расположена в среднем шве заднего полотнища юбки.

На чертеже даны следующие детали:

1. Заднее полотнище юбки—2 детали.
2. Переднее полотнище юбки—2 детали.
3. Грудка—1 деталь.

Форма и размер кармана на грудке показаны на чертеже детали 3. Бретель размером $32 \times 3,5$ см, пояс— 50×2 см. Бретели пристегиваются к грудке зажимами от старых мужских подтяжек.

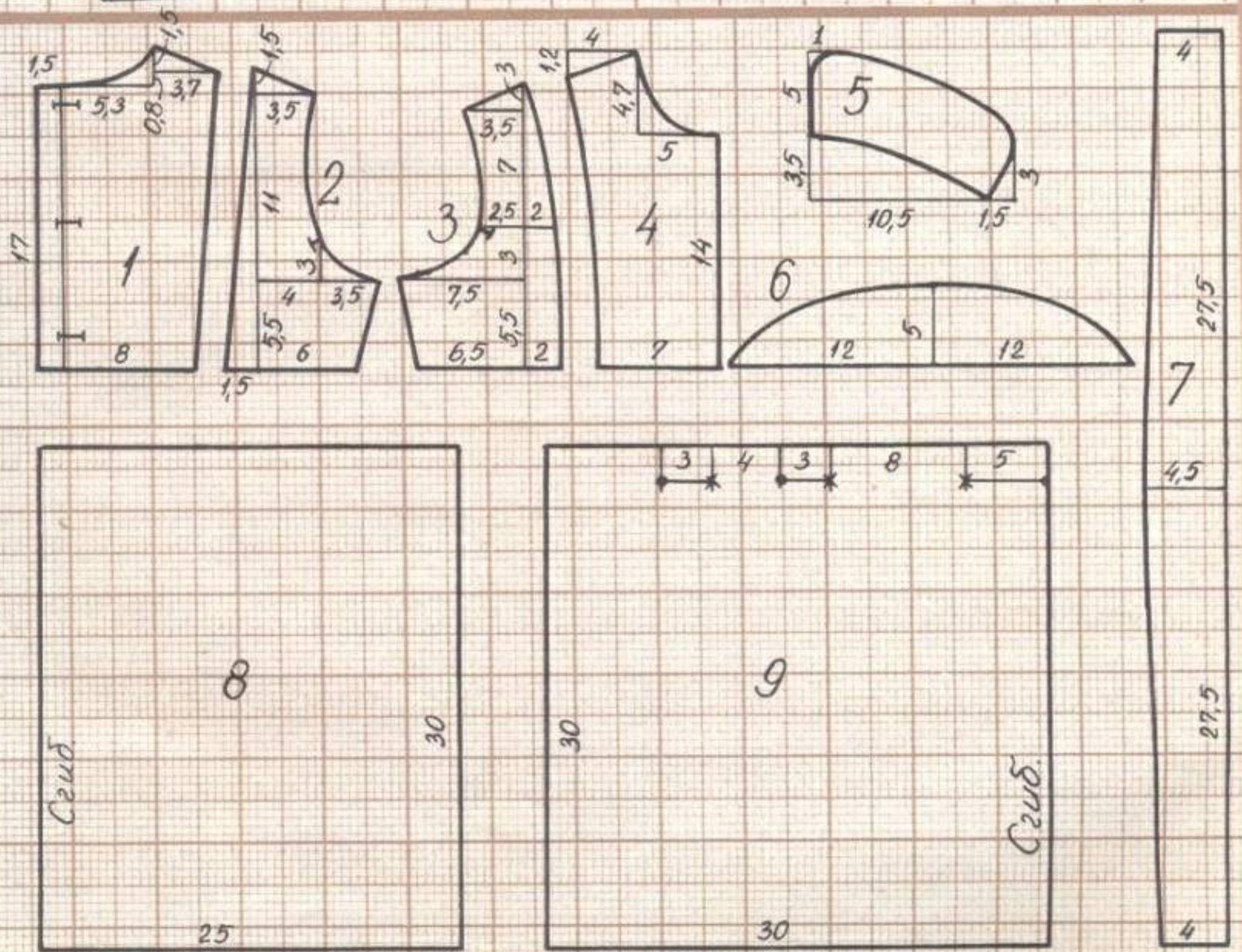
4. **Ночная рубашка** из гладкокрашеной и набивной хлопчатобумажных тканей. Застежка расположена на спинке.

На чертеже даны следующие детали:

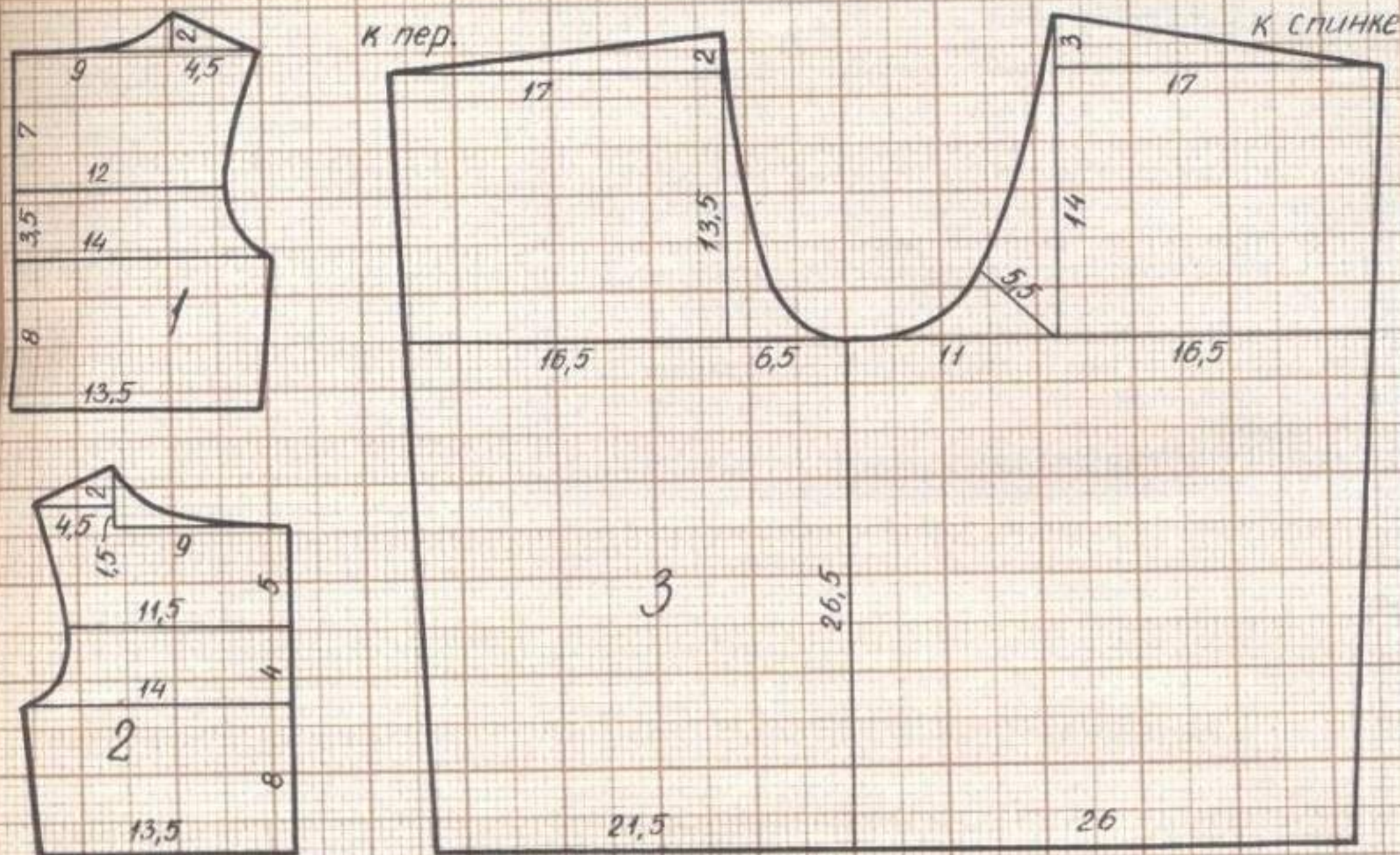
1. Спинка—2 детали.
2. Боковая часть спинки—2 детали.
3. Боковая часть переда—2 детали.
4. Перед—1/2 детали, кроится целиком.
5. Воротник—2 детали.
6. Оборка к пройме—2 детали.
7. Оборка к рельефу спинки и переда—2 детали.
8. Заднее полотнище юбки—1/2 детали, кроится целиком.
9. Переднее полотнище юбки—1/2 детали, кроится целиком.

Оборка к низу платья— 165×7 см.

Детали рубашки отделаны хлопчатобумажным кружевом и атласными лентами.

7. Юбка из трикотажа, по линии притачки пояса слегка присборена.
Полотнище юбки—60×30 см.
Пояс—50×5 см. Бретель—35×5 см.

5. Комбинезон из трикотажных полотен. По шву талии притачена узкая резинка. Застежка на глече на навесные петли и пуговицы.

На чертеже даны следующие детали:

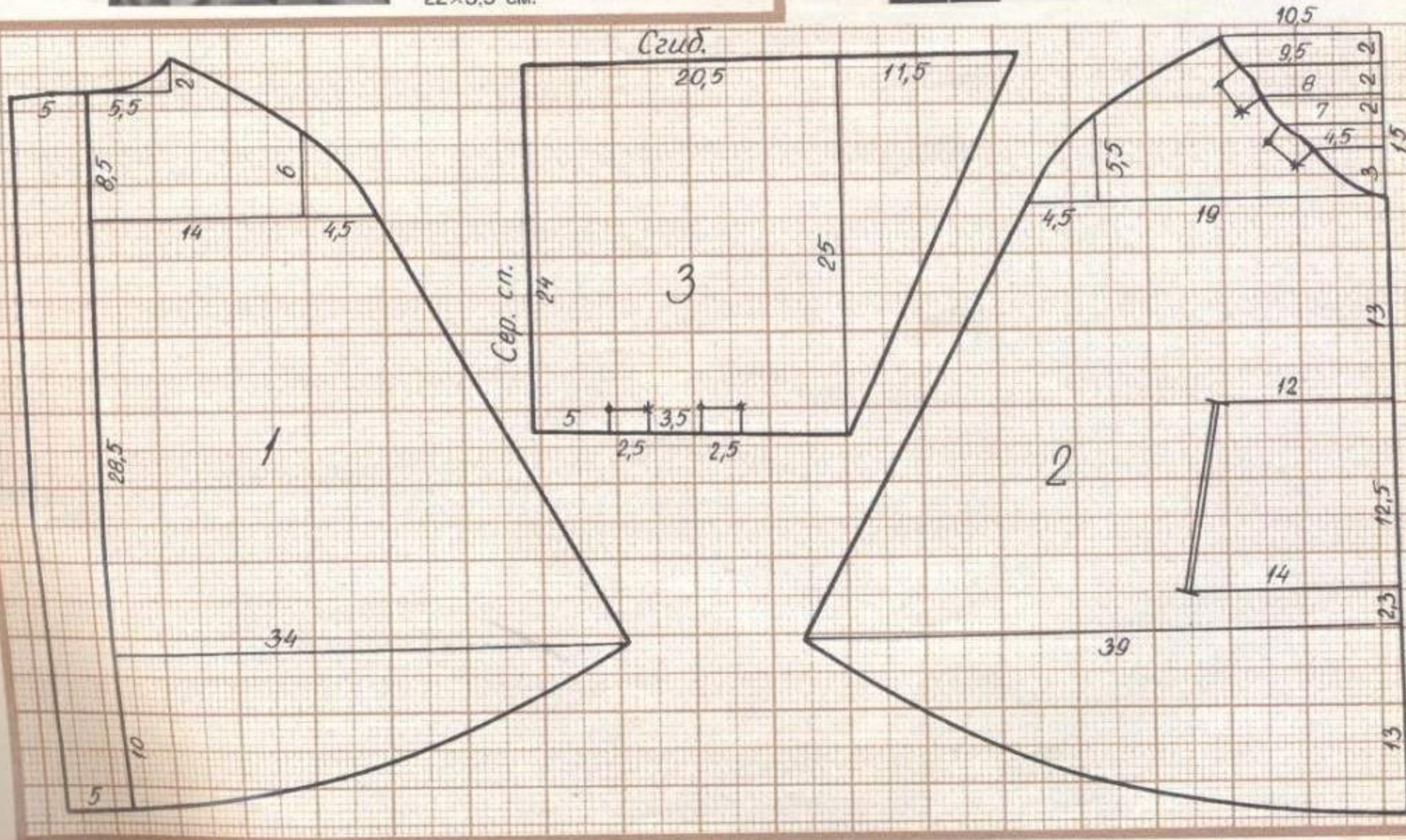
1. Спинка—1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед—1/2 детали, кроится целиком.
3. Передняя и задняя половинки брюк—2 детали.
4. Бейка к горловине — 3,5×40 см.
5. Бейка к пройме — 22×3,5 см.

6. Накидка из клеенчатой ткани с капюшоном. Все срезы, прорезы для рук и швы обработаны руликом.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка—1/2 детали, кроится целиком.
2. Полочка—2 детали.
3. Капюшон — 1/2 детали, кроится целиком.

САМОЧУВСТВИЕ — ПО ПОГОДЕ

— По данным медицинской статистики около 75% людей «чувствуют погоду». Значит ли это, что все они в той или иной степени нездоровы или изменения погоды способны предчувствовать и люди, не страдающие никакими недугами?

— Практически здоровые люди, у которых слаженно работают все системы организма, никаких болезненных реакций в это время не ощущают. Но если человек начал «чувствовать» погоду, значит, в его организме уже создано состояние предболезни, мешающее ему приспособиться к переменам. Причиной повышенной метеочувствительности может стать и усталость, накопившаяся за долгое время работы без отпуска или даже к концу «трудного» дня. Но если и после отдыха повышенная чувствительность к перемене погоды не исчезает, нужно обязательно обратиться к врачу и обследоваться.

Больные люди переносят капризы погоды и перемену климата особенно тяжело — конечно, при том или ином заболевании по-своему. Мы различаем пять типов погодных условий, влияющих на здоровье человека. Индифферентный, с незначительными колебаниями метеословий — когда человек не ощущает никакого влияния погоды на свой организм. Тонизирующий — когда перемена погоды благоприятно влияет на человека, особенно на больных с хронической кислородной недостаточностью, с артериальной гипотонией, ишемической болезнью сердца, хроническими бронхитами. Спастиче-

Мало установить влияние непогоды на здоровье, нужно бороться с зависимостью нашего самочувствия, работоспособности, настроения, наконец, от бесконечных перепадов атмосферного давления, температуры, ветра. Как? С этим вопросом я пришла к Валентине Федоровне Овчаровой, кандидату медицинских наук, старшему научному сотруднику отделения медицинской климатологии и климатотерапии ЦНИИ курортологии и физиотерапии, одному из ведущих специалистов нашей страны по изучению метеопатий.

ский тип проявляется во время резкой перемены погоды в сторону похолодания, когда атмосферное давление растет и содержание кислорода в воздухе значительно увеличивается. Тогда у людей с повышенным артериальным давлением могут появляться головные и сердечные боли, вызванные спазмами гладкой мускулатуры сосудов. Гипотензивный тип погоды может проявляться при тенденции к снижению количества кислорода в воздухе: тогда у больных снижается тонус сосудов, гипертоники, например, чувствуют себя лучше в это время — давление у них снижается. Пятый тип погоды — гипоксический, когда погода меняется в сторону потепления и снижения содержания кислорода в воздухе. У людей в такие дни появляется и усугубляется кислородная недостаточность.

Люди, страдающие каким-либо недугом, прежде всего должны, разумеется, заняться его лечением. Всем остальным могу дать некоторые рекомендации. Так, при реакциях спа-

стического типа хорошо помогает так называемая «отвлекающая терапия» — горячие ванны для ног, контрастный душ, сауна или русская баня с резкой сменой температур, гимнастика. Это весьма действенные меры. И даже одного месяца, проведенного в специальном санатории с хорошо поставленной климатотерапией и физкультурой, бывает достаточно, чтобы почти полностью избавиться от повышенной метеочувствительности. Людям, чьи мучения начинаются при приближении циклонов с их резким потеплением, можно порекомендовать физические упражнения, способствующие насыщению организма кислородом: ходьбу, бег, лыжи, дыхательную гимнастику, холодные обтирания. Людям с пониженным артериальным давлением могут помочь также поливитамины, настои стимулирующих трав — лимонника, элеутерококка и других, крепко заваренный чай.

— В борьбе со многими болезнями сегодня успешно применяется аутотренинг. Можно

ли использовать его против метеопатий?

— Думаю, что нет. Тут проявляются реальные факторы атмосферного воздействия — температура и влажность воздуха, содержание кислорода, электромагнитные колебания и т.д. Бороться с ними самовнушением, по-моему, нельзя. разве что аутотренинг поможет вам поднять настроение в мрачную погоду.

— Существует еще одно сильнодействующее средство для борьбы с различными заболеваниями — диета. Применима ли она для профилактики метеочувствительности?

— Да. Климат, движение и питание — три основных фактора, от которых зависит здоровье человека. Но пока еще вопрос о диете почти не изучен и давать какие-либо практические рекомендации рано.

— И все же...

— Ну, разве что самые общие. Скажем, когда идет теплый фронт, и кислородный режим воздуха ухудшается, желательно употреблять в пищу продукты, содержащие аскорбиновую кислоту, калий, кальций, железо — рыбу, молоко, фрукты. Людям с повышенным артериальным давлением во время резких перепадов погоды нужно ограничивать количество соли и жидкости.

— Может быть, когда-нибудь в наших столовых будут «рыбные дни», а «дни циклонов», «дни антициклонов»?

— Пока это звучит как шутка — это требует основательного изучения.

Вела беседу Т. Басова.

КОНКУРС «НАХОДКА»

Торт, да не тот

Покупая раньше всевозможные кексы и торты «в пакетице» и выпекая их по руководству на упаковке, никогда не доставляла радости ни себе, ни гостям — получаются они на один вкус, плохо поднимаются, некрасивы. Однажды решила, опираясь на многолетний опыт, испечь покупной полуфабрикат по-своему и с тех пор вот уже почти десять лет пеку только так. Содержимое пакета обычно рекомендуется просто развести молоком или водой, добавив жиры. Я же слегка изменила рецептуру. Дома мое изделие называли «праз-

дничной булкой», хотя это, конечно, не булка, а своеобразный кекс.

При готовке соблюдаю вот такую очередность — это гарантирует удачную выпечку.

Включаю духовку. Пока замешиваю тесто, она разогревается до 190—200 градусов. Форму смазываю маслом или маргарином, на дно кладу чистую белую бумагу, промаслив ее. Подготовленную форму ставлю на плиту — пусть от жара духовки она слегка нагреется.

Беру содержимое пачки полуфабриката. 3 столовые (с верхом) ложки муки, 1—2 столовые ложки сахарного песка, щепотку соды, апельсиновые или лимонные цукаты, нарезанные маленькими

(3—4 мм) кусочками (можно положить и горсточку изюма). Все продукты тща жидкости перемешиваю.

Жидкости потребуется 0,5 л : 3 яйца и кефир. Удобнее смешивать все это в пол-литровой банке: в яйца положите щепотку соли, размешайте (под действием соли яйца хорошо расходятся) и долейте доверху кефиром. Если в доме есть остатки сметаны, кладу и ее, тогда кефира понадобится меньше. В кастрюльке растапливаю 100—120 г маргарина, снимаю ее с плиты и выливаю туда содержимое банки, чтобы жидкость согрелась.

Быстро, чтобы не остыло, замешиваю деревянной ложкой тесто (оно получается негустым), выли-

ваю его в форму и тут же ставлю в нагретую духовку.

Открываю духовку не раньше чем через час — иначе кекс плохо поднимется, может осесть. Среднее время выпечки — до полутора часов.

Вынимаю готовый кекс так: переворачиваю форму, удаляю со дна кекса бумагу и укладываю его дном на решето (или решетку), чтобы не отсырел низ. Через некоторое время, когда остынет, можно переложить его на блюдо.

К. Николаева

Донецкая обл.

МЫ

Сквознячок! В многодневных летних походах по средней полосе я не применяю химических средств для борьбы с комарами. На мой взгляд, они малоэффективны.

Что же тогда выручит от комаров? Хорошо известно, что комары не появляются или почти не появляются в местах, постоянно продуваемых ветром, даже малозаметным. Это голые возвышенности, поляны на крутой излучине реки (можно и на низком берегу, но без водных зарослей), угол опушки леса и даже край самого леса, но сухого и разреженного, без подлеска. Там и разбивайте

смело палатки. Рядом с вами, в полусотне шагов может быть комаров так много, что и на минуту задержаться трудно, а у палаток комаров не будет.

«Тропой москитов...». Случается все же, что путь ваш проходит и по сплошь комариным местам. Как быть в таком случае?

От укусов комаров хорошо предохраняет одежда: фланелевая рубашка с длинными рукавами, куртка, брюки из плотной ткани — джинсы, заправленные в толстые шерстяные носки, туристские ботинки (еще лучше полусапожки или легкие сапоги); шарфик из плотной ткани дополняет поднятый воротник рубашки, а на голове

И КОМАРЫ

МУЖЧИНЫ, ЗАСУЧИТЕ РУКАВА!

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК... ОТЖИГОМ

У бывалых туристов снаряжение, в том числе и посуда, служит долгие годы. Привыкаешь к «заслуженному», «своему» котелку, на котором сварен не один обед и ужин, накормивший друзей-туристов. Но посуда, особенно после долгой службы, чернеет: снаружи на боках оседает не только копоть — нарастает довольно плотный слой нагара. Счистить его не только трудно, порой это невозможно. Кроме... хорошего способа — отжига.

Отжиг производят чугунной, алюминиевой (или из сплавов на основе алюминия) посуде на сильном пламени газовой горелки или паяльной лампой (электроплиты не подходят). Вначале при разогревании налет обугливается, дымит, посуда чернеет еще больше. Затем, разогретые до слабого красного свечения, наружные стенки очищаются: толстый слой нагара шелушится и отпадает, а тонкий превращается в пепел и осыпается, оставляя совершенно чистую поверхность. Остается только дать котелку или кастрюле остыть естественным путем, на воздухе. Можно потом слегка отполировать ее зубным порошком, а затем промыть слабым содовым раствором.

Отжиг достаточно сложная процедура, поэтому необходимо соблюдать несколько правил. Не забудьте обязательно от-

крыть форточку или окно и закрыть дверь в другие помещения. Не допускайте перекаливания посуды, иначе она может подплавиться, особенно это опасно для ручек. Учтите, что алюминий и его сплавы в раскаленном состоянии непрочны, поэтому не беритесь за ручки, пока посуда не остынет, иначе они могут отвалиться. Пластмассовые ручки снимите совсем либо, если это сделать невозможно, обмотайте их мокрой тряпкой и регулярно во время отжига смачивайте ее. Посуда слишком велика — производите отжиг, положив ее на бок, постепенно, по мере очищения, поворачивая.

Остается добавить, что я и мои друзья-туристы успешно пользуемся отжигом и посуда наша всегда в порядке — краснеть не приходится.

Б. Прибыльский,
инженер

г. Кострома.

обязательно не только от комаров, но и от прямых солнечных лучей — кепка, достаточно свободная, чтобы можно было надвинуть на уши. Для рук можно застись старыми перчатками. Лицо же защищает ветка в свободной руке, которой создаете у лица ток воздуха (опять-таки сквознячок!).

Кто кого?! Неопытные туристы, боясь, что комары закусуют их ночью, держат палатку днем закрытой наглухо. Мало того, что она не проветрится, так комары все равно туда забираются. Тогда, к сожалению, некоторые применяют «дымовушку» — зажигают в пустой консервной банке древесную смолу или кусочек пластмассы,

«выкуривая» комаров. Этого ни в коем случае делать нельзя: дымовушка наполняет палатку угарным газом.

А ведь есть средство простое, но верное. Перед тем как залезть в палатку на ночь, кто-то один с полотенцем забирается в нее и энергичными взмахами выгоняет комаров. Вход постепенно закрывают, оставляя лишь узкий лаз, в который поочередно влезает и остальные. Лаз плотно закрывают и включают фонарик. Оставшиеся в палатке комары летят на свет. Их отлично видно, и туристы в два счета с ними расправляются. Вот и все премудрости.

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ,
инструктор туризма

ИЗ КЛУБКА И ЛОСКУТКА

ПОЯСОК ДЛЯ НЕПОСЕДЫ

Все мамы знают, как непросто гулять с малышами, когда они уже умеют сидеть в прогулочной коляске. Нужен за ними глаз да глаз! Очень удобен в этих случаях специальный ремешок: он не стеснит движений, но, как бы малыш ни вертелся, не дает выпасть из коляски. Такой «поясок безопасности» верно прослужил нашим детям, пока они были маленькими.

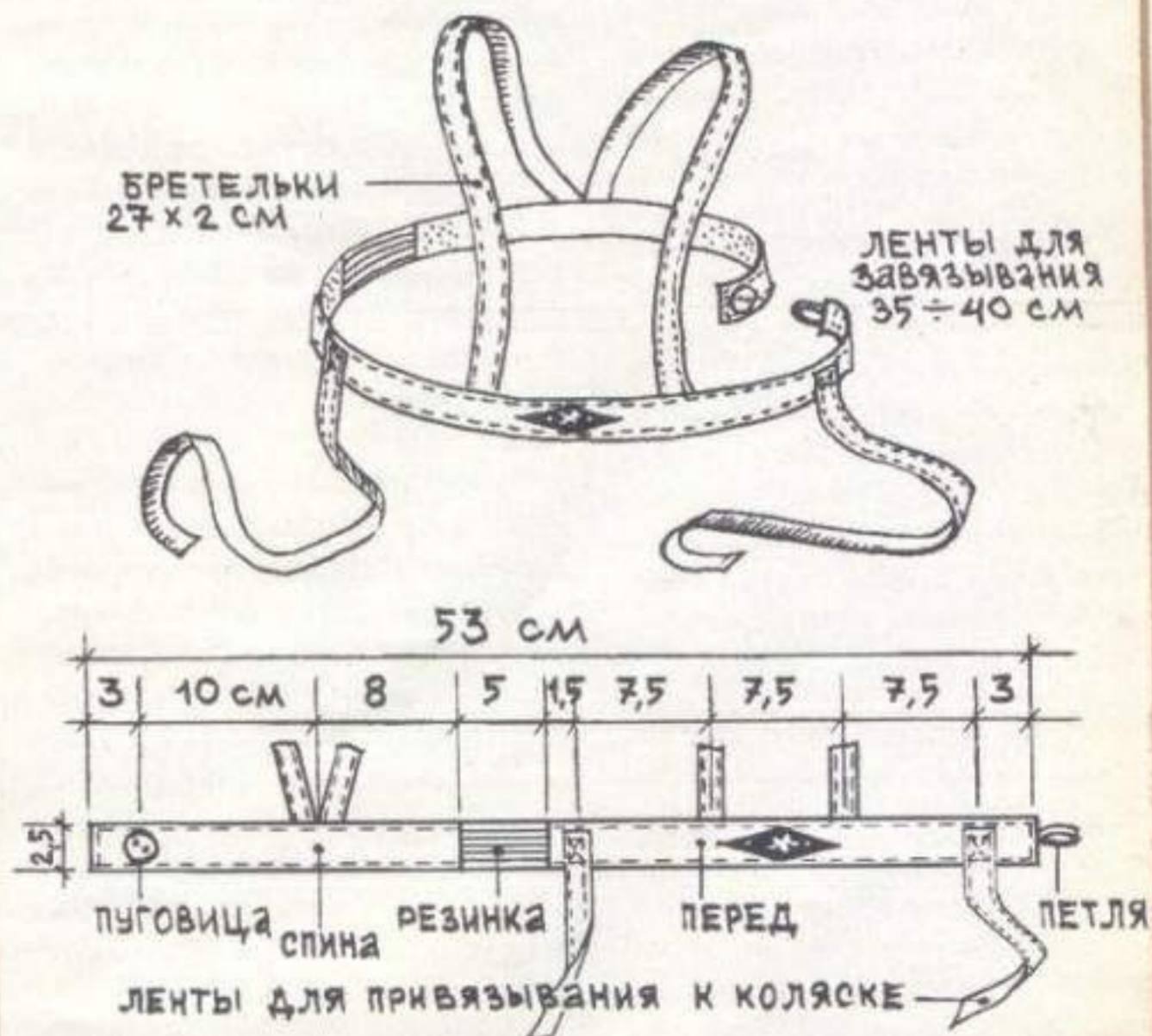
Материалы, которые нужны для пояса: плотная лента или ткань, сложенная в несколько слоев и прошитая, кусочек широкой резинки, около 1 метра прочной ленты или тесьмы для привязывания к ручкам или другим деталям кузова коляски.

Остальное будет понятно из рисунка и чертежа.

Этот ремешок рассчитан на ребенка, одетого в теплую кофточку. А вообще-то, конечно, длину ремешка можно менять: для пальто или курточки удлинить, для легкого платьица — уменьшить на 2—3 см.

И. Баскова,
мама и инженер

г. Москва.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА

Мужчины чаще всего носят костюмы (в том числе и «тройки»), как говорят, и в пир, и в мир, и в добрые люди. Однако... Далеко не всегда и не на всех костюмах выглядит элегантно. Наиболее часто встречающиеся недостатки тут связаны с неумением пригнать по себе длину брюк и рукавов — они нередко излишне длинны и уродуют пропорции фигуры, походку. Случается, что врожденная мужская «основательность» сказывается и в плотно застегнутом пиджаке («Раз пришиты все пуговицы, значит, все три надо застегнуть!»), и в излишне затянутом галстуке под жестким воротничком. Цвет рубашки, галстука, носков и обуви подбирается без системы, без соотношения с обстановкой, настроением, подчас и возрастом, солидностью. Вдруг видишь желтые полуботинки на толстых подошвах в сочетании с черным костюмом, белой сорочкой, строгим галстуком. А располневший мужчина как бы откидывается назад, тем самым еще больше выпячивая живот и некрасиво отводя назад или в стороны локти. Опять вспоминаешь об осанке, походке...

Осанка — плечи прямые, чуть-чуть направлены (по ощущению) вперед, живот втянут, спина и шея прямые, а подбородок чуть опущен, руки слегка согнуты в локтях. При этом воротничок не будет съезжать назад, таща за собой и плечи, и полы пиджака.

Походка — твердая, на полную ступню, с обязательным выпрямлением коленей при каждом шаге. Ступни и колени должны быть строго параллельными, а не развернутыми и не расставленными широко в стороны. Руки едва заметно (не широкими спортивными взмахами) помогают ритму ходьбы. Брюки не должны быть длиннее середины задников обуви.

Жесты — умеренные, сдержанные, при общении с женщинами лучше вообще избегать активной жестикуляции. Никогда и никому не следует отвечать через плечо: прежде чем что-то сказать, следует повернуться к человеку и посмотреть ему в лицо. В разговоре с женщинами принято слегка наклонять к ним голову.

Позы — естественно подтянутые, нерасслабленные. Сидя, следует ноги ставить параллельно, не раздвигая их слишком широко. Во время беседы в присутствии женщин не стоит закидывать ногу на ногу. Сядь, пиджак нужно расстег-

нуть, а вставая для приветствия кого-то, застегнуть его на одну пуговицу. Разговаривая, нельзя держать руки (ни одну, ни обе) в карманах. Необходимо приучить себя к спокойному естественному положению рук, чтобы исчезло юношеское мучительное чувство, когда не знаешь, куда деть руки.

Дополнения — их подбирают к костюму (это проще всего) по принципу единообразия: к серым, серо-голубым, синим — белые, светло-серые, голубые рубашки, однотонные или с мелкой полосой, тоненькой клеточкой; к коричневым, беж, терракот — белые, беж, кремовые, серовато-розовые; к черному — только белые. Галстук выбирается по обстановке, темпераменту, возрасту. Чтобы не промахнуться, лучше предпочесть скромный, сдержанный, в мелкий рисунок.

Нужно следить за положением галстука, чтобы его концы не расходились. Многие мужчины используют для этого специальные булавки, но, к сожалению, нередко аляповатые, броские, вульгарные. Между тем на изнанке широкого конца часто пришита ленточка-ярлык, под которую можно просунуть узкий конец, или булавкой (совсем простой) прикрепить его к краю рубашки. Галстук должен быть длинным, чтобы достигать по-

яса брюк. В непринужденной обстановке узел галстука можно слегка опустить и расстегнуть пуговицу воротника, чтобы чувствовать себя свободнее. Рубашку без галстука не следует застегивать на все пуговицы — одну-две верхние нужно оставлять незастегнутыми.

Обувь с темным костюмом — черная или темно-коричневая и только со светлым — цветная (беж, серая, белая, красновато-коричневая). Недопустимы сношенные набойки, невычищенные ботинки. Чистить обувь нужно тогда, когда вы снимаете ее, а не перед тем, как надеть, — кремы имеют запах, и нужно время, чтобы он выветрился. А уходя, лишь навести блеск сухой щеткой.

Носки должны быть длинными, натянутыми (строго по размеру ног), темными или очень светлыми (серыми, беж, кремово-белыми).

Одеколон, туалетная вода и другие пахучие жидкости должны применяться умеренно. Порой для мужчины вполне достаточно едва уловимых запахов дезодорантов, пасты для бритья, хорошего мыла, употребляемых ежедневно, а не к специальному случаю.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

ЦВЕТУЩИЙ ПОДОКОННИК

«ВАНЬКА МОКРЫЙ»... ИЗ АФРИКИ

Одни называют его «ванькой мокрым», другие — «огоньком», третьи — «недотрогой»... Познакомьтесь с его настоящим именем: более пяти сот видов насчитывает семейство бальзаминовых, но лишь немногие из них стали декоративными растениями вроде нашего «ваньки». Родина бальзамина султанского — тропическая Африка.

Лето напролет цветет, радуя свежими розовыми или ярко-красными цветами, это веселое растение. Светло-зеленый хрупкий стебель, сочный даже на вид, внутри него, если приглядеться, хорошо видны «проводящие пучки» — нити-сосудики, по которым поднимается влага вместе с питательными веществами. Листья — темно-зеленые, с зубчиками по краям, растут на узловатом стебле по очереди. Когда на месте цветков вызреют плоды, сразу станет ясно, отчего бальзамин — недотрога: лишь прикоснешься — плод с силой выбросит семечки.

Бальзамин хорошо растет и цветет в комнатах. Растет в любой земле, но, если хотите, чтобы ваш питомец расцвел пышнее, нужна питательная почва, богатая перегноем. Наилучшая смесь земли: по две части дерновой и перегнойной, по одной листовой и песка. Растение размножается черенками. Лучше всего срезать их в марте. В воде через несколько дней они дадут корни. Высаживайте по 3—4 черенка в каждый горшок — для большего эффекта взрослого растения. Обычно вскоре после посадки бальзамин уже зацветает; хорошо цветет он в светлых помещениях и на окнах, обращенных в северную сторону. Летом бальзамин лучше всего развивается при температуре 18—20 градусов, зимой же любит воздух попрохладней, 15—16 градусов тепла. А чтобы он хорошо ветвился, поливайте летом обильно, зимой — умеренно.

Весной на второй-третий год жизни бальзамин может терять листья — побеги становятся голыми, некрасивыми, поэтому хорошо в это время коротко их обрезать. А лучше всего срезать со старого растения несколько черенков и укоренить их. Молодой бальзамин будет цвести пышнее, чем старый.

А. Епанчинов,
кандидат биологических наук

г. Шадринск.

ЦЕНА РЕМОНТА

Речь идет вовсе не о деньгах, потому что на сей раз денег с меня не брали. Дом, в котором я живу, ремонтировался капитально, на государственные средства. «Трояков» и «пятерок» никто не вымогал.

И все-таки... И все-таки плата за чистоту, красоту в квартире и подъезде оказалась непомерно большой: несколько вычеркнутых из жизни месяцев.

Ни сесть. Ни встать. Ни поработать. Ни почитать. Ни отдохнуть. Ни пойти к другу на день рождения, потому что добраться до шкафа с одеждой именно в этот день невозможно... Кто-то из эстрадных острословов точно сказал об этом: ремонт не ситуация, ремонт — состояние.

Состояние жесточайшего стресса, запредельного напряжения, растянувшееся на долгое время... Кто посчитал, сколько людей заболевают после? Во что выливаются недосыпание, возня в пыли оббитой штукатурки, перетаскивание тяжелой мебели? С ужасом думаю об аллергиях и астматиках: как они переживают испарения лаков и красок, тяжелые и для здорового человека? А как быть старикам? Если я со всей силой ощутила свой возраст и еле таскала ноги, то как же бабушка на третьем этаже?

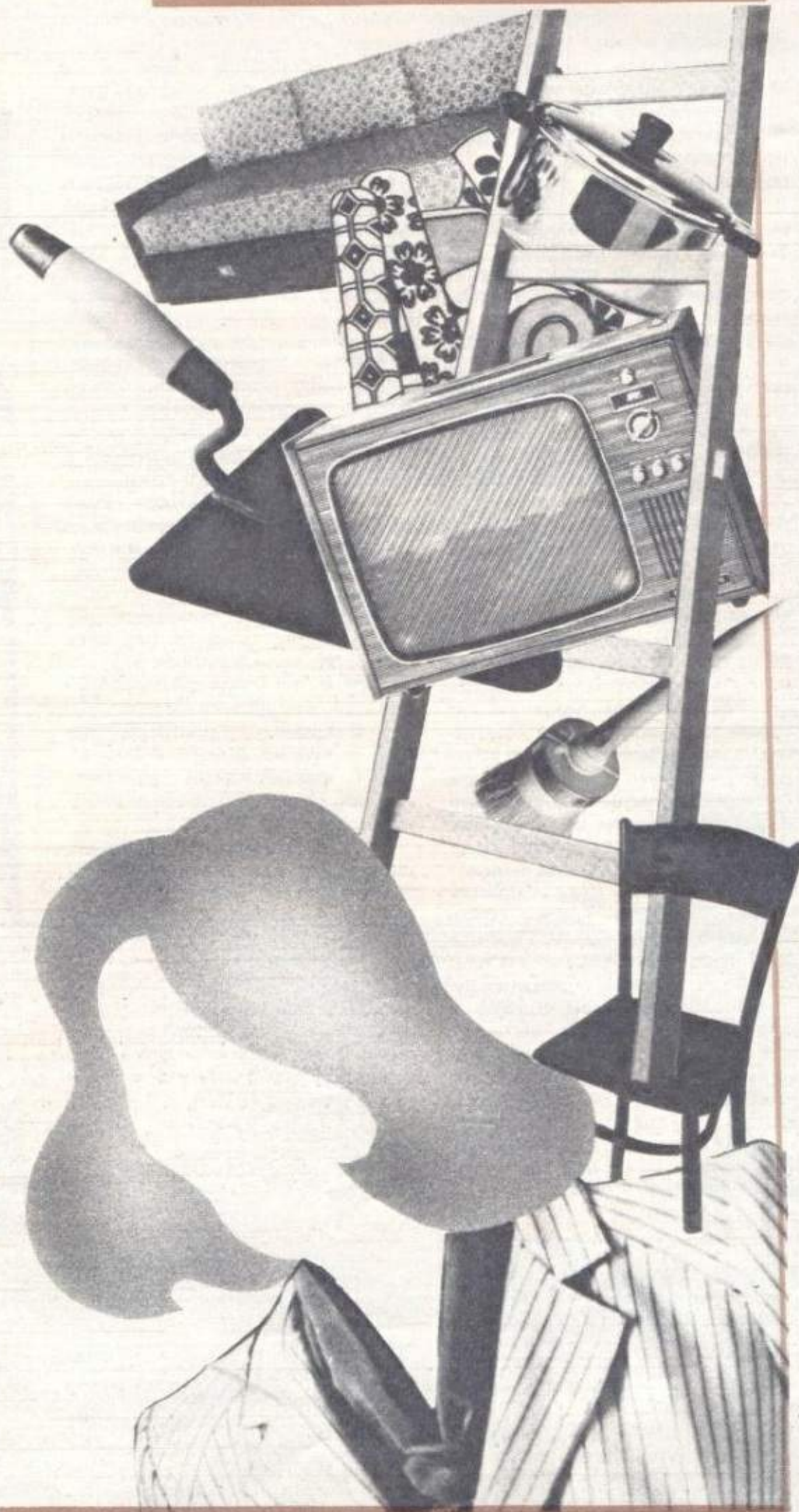
Разумеется, перегрузки сказываются и на работе. Какими приходят на завод или в учреждение те, что попали в ремонтный переплет?

Впрочем, кто пережил, тот знает. А кто не пережил... Нет, нет, по недавно сложившейся поговорке ремонта можно желать только врагу. И потому никому не желаю. Пока. И — такого.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

Он приближался неотвратимо. Разметал по двору мусор — ржавые трубы, побитые унитазы, обрывки обоев. Захлестнул крышу соседнего корпуса, где с утра начинали свой перестук энергичные кровельщики. И, наконец, к зиме докатился до нашего подъезда огромной глыбой раствора на первом этаже под лестницей.

Избежать ремонта нельзя, «не мы, а нам»... Но что еще хуже — и узнать о нем было ничего невозможно. Ни работники ДЭЗа, ни члены домового комитета не могли сказать что-либо вразуми-

ИЛИ ИСПОВЕДЬ ЧЕЛОВЕКА, ПЕРЕЖИВШЕГО РЕМОНТ

тельное о том, как будет проходить обновление здания. Правда, еще ранней весной бывший главный инженер А. В. Назаров собирал нас во дворе. Беседа была короткой, информации почти не несла. «Дом ставится на капитальный». И как мы выяснили, означало это одно: отныне жильцы первого корпуса по Талалихина, 1/2, не вольны в себе. «Дома кто-то должен быть». «Когда?» «Когда придут строители». «Когда же они придут?» «Кто их знает».

Ближе к осени в квартиру похозяйски шагнули двое неизвестных. «Здесь, здесь и здесь», — заглянув в чертеж, произнес один. Второй твердой рукой начертил малиновым фломастером стрелы на кафеле в ванной и туалете. Этот самый кафель мы сами с трудом добывали, покупали, и потому он был нам не совсем безразличен. Попытались выяснить: неужели будут долбить?

Сразу на наш вопрос, как и положено, не ответили. Ответ последовал месяца через два, делом. Наш дом затрясся от пневмоусилий отбойного молотка. Пыль столбом, десятки ведер битого кирпича и кафеля, утраченный для работы и нормальной жизни день (маленькая репетиция грядущих неудобств) — и дырки готовы. В какой квартире таких дырок на новеньком кафеле было две, в какой три, в какой даже четыре. А в какой ... ни одной. Потому что спустившись с нашего, седьмого, этажа на пятый, отбойный молоток подозрительно замолк. Зато пошли громкие слухи: отверстия пробили зря. Некоторое время мы невольно знали о жизни соседей снизу несколько больше, чем положено, а после... После дырки заделали, забили раствором. Не меняя ни одной трубы!

Объяснить странность событий нам не изволили, извиниться не подумали.

Но, честно говоря, обида ответственного квартиросъемщика во мне перекрылась чувствами куда более широкими, так сказать, гражданскими. Несколько дней попусту работали рядом дюжие мужчины, тархтел движок во дворе, тратилось время, силы, энергия. Такое накладно и государству! В чем же дело?

В РСУ-4 Ждановского района, чья бригада так споро провела ненужное дело, все объяснили ошибкой в проекте. В ДЭЗе намекнули, что такие ошибки ремонтникам на пользу. Зарплату здесь получают с объема работ, а объем, мол, измеряется иногда и пустотами. И никто и нигде не мог назвать мне по имени того человека, чьи малиновые стрелки на стенах указали властно: долбить здесь...

Вот тогда-то и пришла мне в голову мысль, которая до сих пор кажется справедливой. А почему, собственно, весь ремонт прохо-

дит для жильцов под покровом тайны? И разве плохо было бы иметь на виду у всех вывешенный график работ? С числами. С фамилиями тех, кто отвечает за смету и проект. За сантехнику. Штукатурку и малярку. И рядом телефоны. Да еще телефоны вышестоящих организаций.

Администрация ремонтных служб должна быть доступна контролю и влиянию жильцов. Именно наше участие в ремонте самое заинтересованное. Горячий, пристрастный надзор за всем происходящим наверняка бы удержал кой-кого от необдуманных, непроверенных шагов. Нечетность, неясность, неопределенность, туман умолчаний — прекрасная среда для так называемых ошибок и безнаказанности.

И если уж вести речь о гласности, то вовсе не мешает вот так же, цифрами и буквами (то есть в документе, висящем, скажем, в подъезде или ДЭЗе), точно обозначить, в какой квартире какие работы будут проделаны. Тогда не возникли бы послеремонтные недоумения и подозрения: почему-то в одной квартире сменили ванну, а в другой нет, там поставили новые краны, а там остались старые. Чувство несправедливости (подчас напрасное) — тоже потеря.

КОЗЛЫ СРЕДИ КНИЖНЫХ ШКАФОВ

Это не те козлы, которых нельзя пускать в огород. Если уж быть точным, то это вообще не козлы, а козлы. Изобретая их, наши прапрапрадеды вряд ли представляли, сколь долгой и прекрасной будет козлиная жизнь. Сами-то они в горницу их не пускали никогда, в конце же XX века козлы оказались вхожими в квартиры, где мягкая мебель, книги, дорогие светильники и прочее.

Для тех, кто не знает: козлы — это безобразное сооружение, сбитое наскоро из сырых, неструганных досок. С этих подмоствок ремонтные строители штукатурят, клеят обои, белят потолки.

...Когда неделями в твоей квартире работают люди, к ним привыкаешь. А тут еще попались достойные, с развитым чувством профессиональной чести. Как старательно оббивала потолок и штукатурила стены красивая, совсем молодая Наденька. И маляр Лена старалась сделать все как можно лучше, не жалея времени и сил на переделки. Скажешь: «Да ладно, оставьте, как есть». Она возразит: «Нет, не ладно». Когда же приходила бригадир Мария Александровна, дело спорилось с ходу. Мастер Раиса Дмитриевна обеспечивала всех раствором, краской. Словом, «изнутри» было видно: в РСУ-3 Ждановского района дело поставлено неплохо. А кадры там просто отличные.

В разговорах выяснилась: положительно сказалась недавно прошедшая реорганизация ремонтно-жилищных подразделений в столице. Вместо кустарей и случайных людей, входивших в крохотные ремонтные бригады бывших жэков, «капиталкой» теперь занимаются крупные специализированные управления. Улучшилась организация труда, созданы бригады, работающие подрядным методом. Крупная строительная организация лучше оснащена техникой: автомашины, растворные узлы и прочее — это на высоте.

Но козлы, козлы... Каждый день около восьми утра женщины, надрываясь, тащили их из квартиры в квартиру или из комнаты в комнату. И каждый раз мне приходила горькая мысль, что в управлении до сих пор не подумали о самом главном — о людях. Об этих женщинах. И о нас, жильцах, вовлеченных в водоворот ремонта.

Что плохо, то плохо во всех отношениях. Нам козлы не нравились не только потому, что мы сочувствовали строителям. Они явно противоречили представлениям о нынешнем уровне техники, эстетики, они утяжелили нашу жизнь ежедневно. Пройдешь мимо — испачкаешься, заденешь — гвоздем порвешь пальто. Но самое главное, проклятые козлы не давали защитит пол от въедливой побелки, раствора и всякой прочей грязи. С вечера расстилаешь газеты, целлофан, выкладываешь картон от ящиков, добытый с трудом и старанием на свалке, а вечером убеждаешься — зря. Козлы неподъемны, их тянут волоком. Какие уж тут предосторожности — все сметают на пути. Паркет грязней грязного. Отмывай, хозяйка!

А какие большие и покореженные ведра носили из вагончика мои новые знакомые! Разве виноваты они, что нет-нет да выльется через помятый край масляная краска (отдирать краску опять же мне). И что оставляют все эти едко пахнущие емкости на ночь в квартире. Понятно: назад нести тяжело. Дышите, чем можете.

Неловкая, какая-то негнуцающаяся спецовка, тряпичные рукавицы не по размеру... Можно было лишь удивляться, что при этом маляры не залили всю мебель олифой, а штукатуры не заляпали весь пол раствором. Чего там, лишь кое-где... Virtuозы, можно сказать, виртуозы.

ЖЕЛАЮ ЛУЧШЕМУ ДРУГУ

Вам загодя приносят четкий и точный перечень предстоящих ремонтных работ. С датами. Но представитель ДЭЗа вовсе не настаивает, чтобы во время капитального вы были дома. Совсем напротив. Не хотите ли, чтобы для вас сняли гостиничный номер или заказали место в загородном

пансионате? За деньги, разумеется. Согласны? Тогда оставляйте ключи, в добрый час!

Впрочем, сначала побеседуйте с дизайнером. Дизайнеров по интерьеру нынче готовят даже ПТУ, а так ли уж часто мы обращаемся к их квалифицированному совету? Согласован цвет обоев и плинтусов. Быть может, хотите обновить мебель? Старую можно свезти в комиссионный магазин. Без вас. И все остальное — без вас. В эту комнату лучше всего встал бы отечественный гарнитур «Ольховка», а здесь достаточно заменить только письменный стол. К вашему возвращению доставят.

Вы консерватор, и вам ничего не хочется менять. Ничего? Прекрасно! Но верьте, даже безделушки на комоды после ремонта будут стоять в том же порядке, что сейчас. Потому что параллельно со строителями в вашей квартире будут работать представители фирмы «Заря». Возможно, и так. Возможно, новое хозрасчетное объединение возникнет при ДЭЗе, службе быта или в РСУ — где лучше. Можно привлечь студентов, старшеклассников, всех, кто хочет вечерами подработать. Для нас важно одно: это не мы будем после работы ночью двигать мебель и выносить на помойку грязь.

Впрочем, грязи будет куда меньше. Потому что штукатуры и маляры будут приходиться в квартиры с легкой дюралевой стремялкой. Потому что будут пленочные покрытия, закрывающие пол, мебель, окна (в наш век самых различных пленок это нетрудно). Будут у них приспособления для передвижки шкафов. Будут специальные растворы для снятия краски с пола и стекол. Будут герметически закрывающиеся емкости, отличные кисти и валики...

Все это будет. Если, конечно, люди, управляющие ремонтом жилья, захотят наконец подумать не только о планах, но и о людях.

Мы вправе мечтать. И так, через энное количество дней вам возвращают ключи от готовой и чистой квартиры. И вы ничуть не пожалеете о тех затратах, которые пошли на посредничество при ремонте. Потому что жизнь и здоровье дороже всего. А жить в обновленной квартире очень приятно.

Пожелаем такого ремонта лучшим друзьям. И как можно быстрее.

г. Москва. И. КОШЕЛЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ

Итак, кто возьмется?

Кто будет осуществлять посреднические функции при ремонте квартир?

Приглашаем высказаться на эту тему строителей, представителей бытового и коммунального обслуживания населения.

Рассказ

На этот раз мне предстояло сыграть негодяя. По ходу действия я должен был отказать от матери, спекулировать шикарным бельем, клеветать, двурушничать, вскрыть два сейфа и обмануть нескольких девушек. В конце пьесы за мной приходили сразу три милиционера. Мой герой был такой мерзавец, что я сам сомневался в его правдоподобии. Но меня марьяжили на эпизодических ролях, а тут наконец дали солидную роль. Режиссер долго ко мне присматривался и вдруг сказал: «Из вас, по-моему, выйдет незаурядный подлец». И вот — роль моя!

Кому не нужен успех? Артистам он нужен в особенности. Без него артист чахнет, становится завистником и интриганом. Мне же, молодому, начинающему, успех нужен как воздух.

За два дня до премьеры я ходил по воздуху и твердил свою роль. В двенадцатом часу пришла Машенька, наш декоратор. Она слушала меня за дверью и вбежала в мою комнату, смеясь и аплодируя.

— Bravo! Bravo! Ты бесподобен! Ты страшен! Bravo... Только знаешь, слишком уж... Твой герой — такое чудовище, что как-то... Бывают ли такие в жизни? Вечно тебе дают черт знает что! То проезжий, то прохожий, то хулиган, то пижон, а теперь — что-то умопомрачительное... Но хватит. Собирайся, тебе надо поветриться.

Глядя на Машеньку, на ее поблескивающие глаза, веселые, лучистые волосы, слушая ее щебетание, я забываю все заботы и думаю только о том, как я счастлив. Машенька — моя невеста.

— И вот что! Приехала мама. Не отвиливай. Ты должен с ней познакомиться. Она хочет тебя видеть. Так что живо!

Я не сопротивлялся. Был отличный день, и мне самому хотелось прогуляться по городу. Я надел галстук, прихватил пальто, шляпу, и мы выбежали на улицу. Ночью падал снег, но к обеду он почернел и подтаял. Было тепло, и, хотя был ноябрь, все очень походило на весну. Я бережно держал Машенькин локоть, и не все ли равно, осень ли это была, весна ли, — я был счастлив. Хотелось выкинуть что-нибудь легкомысленное и веселое.

— Ты будешь вежлив, — говорила Машенька, — старайся показаться солидным, рассудительным. Тебе это ничего не стоит — ты артист. Что-нибудь зоври.

— Как! Еще одна роль? И, кажется, роль скромного, заведомо положительного молодого человека. Машенька, пожалей меня, я этого не репетировал.

Я уже представлял себе все неизбежные неловкости, заминки, паузы, как вдруг меня

«Театр Вампилова», «вампиловская драматургия», «загадка Вампилова»... Эти и другие схожие словосочетания давно уже заняли прочное место в лексиконе театральной критики. Вряд ли найдется сегодня у нас в стране театр, который не поставил хотя бы одну из пьес Александра Вампилова.

Но Вампилов оставил нам в наследие не только «Прощание в июне», «Старшего сына», «Утиную охоту» и другие свои драматические произведения. Его перу принадлежат десятки интересных очерков и статей, а также немало прекрасных фельетонов и рассказов.

Почти все, кто близко знал Вампилова, вспоминают его удивительную улыбку, не улыбку даже, а «полуулыбку, добрую, чуть насмешливую, одновременно подчеркнутую дымкой какой-то задумчивой грусти».

Ему вообще было присуще чувство юмора — и в жизни, и в творчестве. Юмор сопровождает едва ли не каждое его произведение. Щедро наполнен им и рассказ А. Вампилова «Успех», которым мы открываем сегодня новую рубрику в нашем журнале.

Рубрика «Литературный абонемент» будет знакомить вас с неопубликованными и забытыми произведениями русских и советских писателей, печатать воспоминания, письма и дневниковые записи известных прозаиков и поэтов.

Рассказ «Успех» малоизвестен широкому читателю. Впервые он был опубликован 23 ноября 1960 года в газете «Советская молодежь», печатается по сборнику «Дом окнами в поле», выпущенному несколько лет назад Восточно-Сибирским книжным издательством.

осенило... «Сыграю-ка я перед мамашей своего негодяя, — подумал я, — а потом объяснюсь. Будет весело, непринужденно, заодно прорепетирую и посмотрю, как оно — на свежего человека».

Я был доволен своей выдумкой, и мне заранее стало смешно. В таком настроении я предстал перед Машенькиной мамашей.

И вот я и Варвара Семеновна сидим друг перед другом в небольшой светлой комнатке, завешанной и заставленной этюдами.

— Смотри же, — шепнула мне Машенька, я хочу, чтобы ты ей понравился. — И убежала на кухню.

Мамаша — еще нестарая миловидная женщина, похожая, впрочем, на гусыню. Длинная шея, узкие плечи, белая блузка и строгое, даже надменное выражение лица. Минуту мы молчали. Я бы уже давно смутился, но не таков мой герой.

— Я очень рада, что мы познакомились, — сказала наконец мамаша.

— Да, — ответил я, — это не лишнее.

И снова молчал. Слышно только, как Машенька бренчит на кухне кастрюлями. «Начну, — решил я, — ошарашу сразу».

Я откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и начал:

— Мы, Варвара Семеновна, люди умные и не будем играть втемную. Я женюсь на вашей дочери. Не надо истерик, слез, восторгов тоже не надо. Обойдемся без междометий, восклицаний и прочих изъявлений чувств. Экономьте нервы... Вопросов вы мне тоже не задавайте. Я все сам объясню. Вы хотите знать, кто я такой. Вы, конечно, слышали, что меня считают здесь ... как бы это вам сказать ... непорядочным человеком. Это пустяки. Мне завидуют. Завидуют моему уменью жить.

— Артистам всегда завидуют, — сказала вдруг мамаша. К моему изумлению, на ее лице не было смущения. Строгость вдруг сползла с ее губ, а приподнятые брови означали лишь легкое удивление и любопытство.

— Да, я артист, — продолжал я, — почему бы не быть артистом, если за это неплохо платят? Но я могу быть и бухгалтером, и швейцаром в ресторане, и директором бани — только заплатите мне больше ... Конечно, получать и дурак может. Я такой человек, что мне никогда никто не даст, если я сам не возьму. Но сам я возьму обязательно. Зачем я женюсь на вашей дочери? Ваша дочь мне, конечно, нравится. Она ... ничего себе ... шик, экстра, прима. Но дело не в этом...

Я нагло зевнул и искоса взглянул на мамашу. Мамаша сидела смирно. Она не собиралась падать в обморок, закатывать истерику и даже не перебивала меня. Мне показалось, что смотрит она на меня внимательно, с теплотой. Такие глаза бывают у доброго учителя, когда он смотрит на способного малыша. «Странно, — подумал я, — ее, видно, ничем не прошибешь».

— Дело, разумеется, не в том, что я не могу жить без вашей дочери. Я могу без нее жить. Мы знакомы всего две недели, но этого вполне достаточно для того, чтобы почувствовать взаимную ... выгоду. Машенька будет жить роскошно, модой будет заправлять. С другой стороны, мне необходима связь с культурными людьми ... с запросами. Сейчас я и сам артист, но, как только мы поженимся, я уйду из театра. В театре не развернешься. Я перейду в какое-нибудь солидное учреждение с дебетом-кредитом. Например, в комиссионный магазин — на простор.

«Почему она меня не выгонит?» — недоумевал я.

— Я выкладываю вам все начистоту, потому что я уверен, что вы умная женщина и любите свою дочь. Нравлюсь я вам или не нравлюсь — это не имеет никакого значения. Машенька от меня никуда не денется. Я хотел, чтобы вы поняли, что ваша дочь находится в крепких руках.

Я помолчал, прошелся по комнате и сказал, гадко ухмыляясь:

— Между прочим, у нас с Машенькой все зашло очень далеко... Вы можете нас поздравить чисто формально ... постфактум, так сказать, — вы меня понимаете...

Мамаша не побледнела, не вскочила, не затопала ногами, а странное дело, она улыбалась. «Бревню — не женщина... Ну, я тебя доконаю!» — обозлился я.

— Мне сейчас нужны деньги, — продолжал я как можно нахальнее, — для одного дельца. И вы мне их дадите... Если вы мне откажете, я могу не жениться на вашей дочери. Очень свободно... Я ведь все могу.

После этих слов я ждал чего угодно, только не того, что произошло. Я не поверил своим ушам. Мамаша спросила меня голосом, полным внимания и предупредительности:

— Сколько вам надо?

— Тысячу, — сказал я в замешательстве: я уже больше не мог играть.

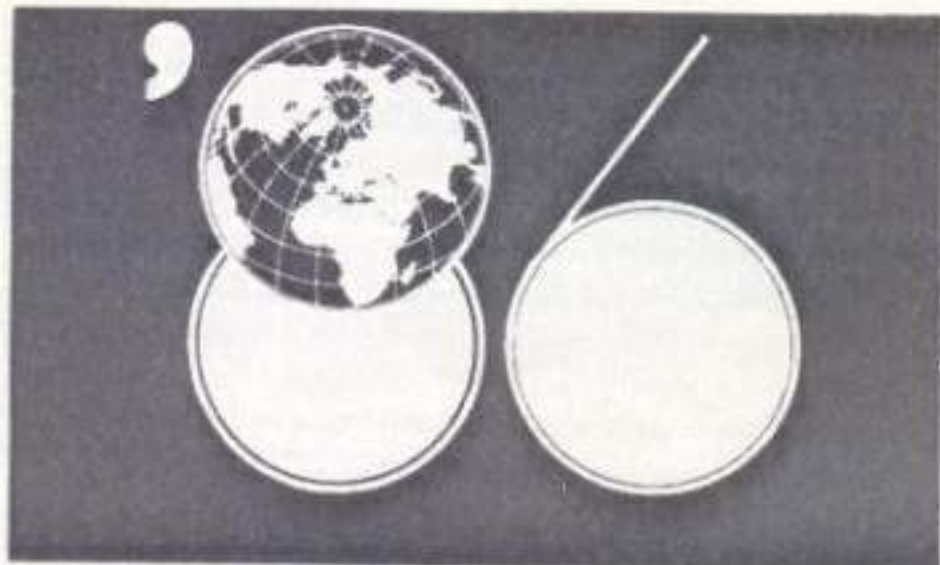
— Конечно, я вас выручу, — улыбаясь, сказала она и засеменила в другую комнату. Вошла Машенька.

— Обед готов... Что такое ты ей говорил? Она в восторге от тебя. «Это, говорит, то, что тебе надо. С таким мужем, говорит, сто лет жить можно. Он прелесть. Но скажи ему, чтобы он был осторожнее. Он, — говорит, — молод, горяч». Так чем же ты ее очаровал?

В глубокой задумчивости я опустил на стул. «Да, это успех», — думал я, с тревогой вглядываясь в невинные Машенькины глаза.

Александр ВАМПИЛОВ

УСПЕХ

Луиза Батлер не миллионер, но живет, как она сама говорит, в достатке. В одной из передач об американском образе жизни «Голос Америки» рассказывал, как предприимчивость и вера в свои силы выводят женщину «на вершину»: Луиза купила небольшую ферму, где стала выращивать пряные и ароматические травы, затем стала продавать их и высылать по почте с кулинарными рецептами, сейчас ее семья из пяти человек живет на доходы с «травяного» бизнеса. Ее летняя кухня, перестроенная в небольшой магазин, — ну чем не райский уголок общества потребления. Секрет

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» в переводе с английского

«РАЙСКИЙ УГОЛОК»

В одной из пьес Бернарда Шоу прозвучали слова: «Дом — тюрьма для девушки и каторга для женщины». Более восьмидесяти лет спустя буржуазные экономисты и социологи вспомнили это высказывание английского драматурга, чтобы рассказать о том, каких они достигли успехов в борьбе за женское равноправие. «Перед лицом нынешней реальности едкий британский драматург скорее всего предпочел бы смолчать, — заметил американский журнал «Уилсон куотерли». — Движение женщин из дома на работу представляет собой фундаментальный и устойчивый сдвиг в деловом облике нации, ее семейной жизни и американской правительственной политике».

Читатель «Уилсон куотерли» должен поверить: все изменилось к лучшему — даже дом, который был некогда «тюрьмой и каторгой» для женщины, превратился ныне в райский уголок «общества всеобщего благоденствия», где воцарились счастье и социальная гармония. Достаточно полистать любой американский журнал, в нем обязательно найдутся примеры, «опровергающие Бернарда Шоу».

Линн Уилсон из Майами, штат Флорида, например, сделала процветающей свою фирму, в которую 16 лет назад вложила 200 долларов. Теперь она зарабатывает 2,5 миллиона долларов в год. «Каждый может добиться успеха, — уверяет еженедельник «Нэшнл инкуайерер», — если он полон решимости!» Доказательство тому — карьера Линн Уилсон. «Достаточно изучить себя, — делится она «секретом успеха», — затем взять лучшие свои качества и развивать их». Она начала певичкой в хоре и танцовщицей в ночном баре — теперь ее фирма проектирует «театр-ресторан» в Майами, где она когда-то танцевала. И всего-то надо «забыть о своих недостатках, сфокусироваться на работе, развивать способности»... И тогда 2,5 миллиона в год обеспечены!

«Каждый может добиться успеха», — повторил еженедельник, рассказывая в своей постоянной рубрике «Женщины на вершине» о другой американской миллионерше, Мьюриэл Сьиберт, владелице уолл-стритской инвестиционной конторы. Она прокручивает миллионные сделки на нью-йоркской бирже. Секрет успеха? Сьиберт уверяет, что все дело в ее настойчивости. Вот так! Настойчивость и ничего более. И миллион на счету в банке.

успеха — предприимчивость. В этом и убеждает «дорогих советских радиослушателей» американский «голос». В таком бы уголке жить да жить! Так в эфире рисуется идиллическая картинка гармонии и счастья.

Америка предприимчивых. Америка миллионеров. Америка успеха. Америка «женщин на вершине» — глянцевый образчик процветания. Такой представляют эту Америку «избранных счастливых» массовые американские издания, такой рекламирует ее «Голос Америки».

Есть ли другая Америка? Есть. Без глянца.

Феминизация бедности — так окрестили американские социологи новую тенденцию, которая совершенно не вписывается в рекламный образ благополучной Америки. Если дело так пойдет и дальше, предсказывают экономисты, бедное население Америки к 2000 году будет в подавляющем большинстве состоять из женщин и детей. Для подобных мрачных пророчеств есть все основания. По данным Национальной организации женщин США, лишь семь процентов семей, во главе которых стоит мужчина, живут в условиях нищеты, а для семей, возглавляемых женщиной, показатель бедности составляет 23 процента, среди цветного населения — 50 процентов!

Америка «равных возможностей» платит работающей женщине сегодня лишь 64 процента того, что за такую же работу получит мужчина. Даже в аппарате конгресса США сохраняется эта дискриминация. Из общего количества «лишних людей» доля женщин в возрасте до 25 лет составляет 30 процентов, среди других возрастов — 33 процента.

Конечно, это только сухая статистика, но за ней — горе и нищета, разбитые надежды и помятые права, забитость и безысходность. «Общество равных возможностей» стало каторгой для современной американки.

Об этом пишут американские издания тогда, когда скрыть правду становится невозможно. Но подобные факты не услышишь в передачах «Голоса Америки» — они не вяжутся с эфирным образом райского уголка.

40-летняя жительница Нью-Йорка Кэти, мать шестерых детей, полностью зависит от продовольственных подачек. Муж бросил ее, и она боится, что детей придется отдать в приют, поскольку ни кормить их, ни платить за жилье ей нечем. «Благотворительным организациям постоянно приходится подыскивать места в приютах для детей бедняков, которые не могут

их содержать», — подытоживает рассказ о Кэти журнал «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт».

Предприимчивость, которую так превозносила на страницах «Нэшнл инкуайерер» миллионерша Линн Уилсон, свойственна и другой американке — Уильяме Флемистер: она научилась растягивать одну курицу для семьи из десяти человек на три недели. Это не выдумка автора. Газета «Нью-Йорк таймс» подробно рассказывает, как это ей удается: саму курицу — по небольшому кусочку в день — жарят, из потрохов делают суп, приправляя его мукой и жиром, а потом в ход идут кости... К концу месяца в доме Флемистеров живут впроголодь. Сначала отдают все, что есть, детям, а остаток делят между собой Уильяма и ее муж — инвалид Ричард. Чикаго, где живут Флемистеры, заключает «Нью-Йорк таймс», — «ужасное место для бедняков».

Не только Чикаго. 34-летняя Зуэлла Макнелсон живет в развалившейся лачуге в дельте Миссисипи. Полунищая женщина, которая должна прокормить себя и больного раком горла отца, не в силах словами выразить свои чувства. Она может сказать лишь одно: «Вот так ужасно мы живем, здесь настоящий ад!»

Но в передачах «Голоса Америки» и книгах американских газетчиков, работавших за рубежом, «ад» обнаружили совсем не в благополучной Америке, где процветает миллионерша Мьюриэл Сьиберт и собирает пряную травку Луиза Батлер. Настоящий ад в другой стороне, уверяют американские журналисты, там, в государстве, которое в Вашингтоне называют «империей зла».

«АДСКАЯ ЖИЗНЬ»

Американские корреспонденты приезжают в Советский Союз не для того, чтобы описывать наши достижения. И не для того, чтобы сравнивать наблевшие проблемы Америки с тем, что они видят в нашей стране. Роберт Кайзер не был исключением. Он несколько лет представлял в Москве газету «Вашингтон пост» и видел только то, что хотел видеть. И показывал американскому читателю все таким, каким хотел видеть сам.

«Женский вопрос» его особенно мучил. В выпущенной им книге, которую штудируют все американские корреспонденты перед поездкой в Москву, нет специальной главы, посвященной положению женщин в Советском Союзе. И тем не менее в ней трудно найти хоть одну страницу, где об этом не было бы речи. Как же рисует он американкам жизнь женщин в СССР? Полистаем его книгу...

Особенно волновали Кайзера проблемы молодых матерей. Вот что он, в частности, пишет: «Мужьям вход в родильные дома запрещен. Когда речь идет о младенцах, русские просто одержимы микробоманией». Правда, Кайзер великодушно признает, что «большинство родов проходит без осложнений», и тут же добавляет: «Среди русских женщин существует страх перед этим событием». Отчего же? Женщины, в том числе и русские, рожать начали не вчера, казалось бы, чего особенно бояться, но бытописатель советской жизни из «Вашингтон пост» и на этот счет дает свое объяснение: «Им страшно расставаться со своими мужьями. Может, и по этой причине в Европейской части Советского Союза столь низкая рождаемость...»

«Мучения» советского человека, проповедует американский журналист, начинаются с детства. И виноваты в этом матери — забитые и потерянные существа, если верить Кайзеру. Ну, судите сами: сначала ребенка «туго-туго пеленают, словно вывихнутую лодыжку», затем «подкладывают ему под шею дощечку»; если у матери нет молока, «дело плохо», может и с голоду погибнуть, ведь, по словам

Двери ночлежки пока закрыты. Но куда спешить тем, для кого в Америке «равных возможностей» не нашлось ни работы, ни дома?
...Это они стоят в томительных, молчаливых очередях за тарелкой бесплатной похлебки.
...для них спасительной крышей становится порой даже лист картона.

Фото ТАСС.

Кайзера, «в России недолюбливают искусственное кормление, когда говоришь с ними об этом, их передергивает от отвращения!»

Приводит он и примеры того, как матери с детства отучают детей от самостоятельности: «Русские родители не очень-то любят, когда их дети едят сами. Во-первых, пачкаются, во-вторых, съедят мало, только размажут, вот и наблюдаешь частенько, как мать терпеливо, ложка за ложкой скармливает обед четырех-пятилетнему ребенку».

Мысль, которую он внушает читателям, проста: люди, воспитанные в подобном духе, забиты до предела, не могут ни самостоятельно действовать, ни мыслить, их с детства приучили к опеке и контролю. Эту «параллель» он не забывает подкреплять специально подобранными примерами. В одном случае детям запрещают стоять на коленках в песочнице («А кто осмелится усесться поудобнее, того тут же выволокут»), чтобы не испачкали штанишки. В другом — подвыпившего старика гонят вон из бани.

Какая уж там, судите сами, свобода — нет ее ни в песочнице, ни в бане. И таких эпизодов с соответствующим подтекстом в книге Кайзера полным-полно. Например, он сравнивает американскую и советскую системы школьного воспитания и немедленно делает вывод: с интересами детей в СССР никто не считается, на них давят «властью», убивают в них индивидуальность. Читатель, наверное, понял, что речь идет о воспитании в детях чувства коллективизма, что для Кайзера — несомненная крамола.

Зато в американской школе — там «полная свобода». Кайзер приводит рассказ маленького американца, учившегося некоторое время в СССР: «В вашингтонской школе можно было встать посреди урока и пойти куда тебе нужно, а здесь нельзя — выставят!» Еще того страшней: в СССР старшим ученикам «для поддержания порядка разрешается применять силу в отношении младших». Кайзера тут можно простить, видимо, он невольно спутал советскую школу с американской, где до сих пор не отменены телесные наказания учеников.

Прочитав книгу Кайзера, читатель должен уверовать, что браки в СССР заключаются исключительно по расчету, что не должно быть «пропасти между укладом жизни жениха и окружением, к которому привыкла невеста».

Но самое главное, с возмущением восклицает Кайзер, «в Советском Союзе нет культа красоты и молодости, там вас не соблазняют возможностью иметь зубы побелее, а волосы потемнее». Это, впрочем, объяснимо: Кайзер уверен, что «русские все еще находятся на грани выживания, ну, разве чуть повыше». А вот и приметы: «Женщины, вечно ходившие в сером, черном и коричневом, нынче носят пластиковую обувь пурпурного цвета и пестрые косынки». Это, видимо, и означает «чуть повыше». В остальном «на грани выживания». «Нельзя себе представить более типичную для русской улицы фигуру, чем укутанная в черное пальто и шерстяную шаль женщина, отягощенная двумя громоздкими кошелками, бредущая без видимой цели, похожая на раздувшуюся самоходную грушу».

Трудно сказать, чего больше в этой книге — откровенной предвзятости или ненависти к нашей стране. И находятся среди американцев такие, кто принимает эти рассказы за чистую монету. Да вот только год от года их становится все меньше. Оно и понятно, нельзя же десятилетиями твердить одну и ту же ложь, надеясь, что ей будут верить. Однако продолжают сочинять: платят-то борзописцам не за правду, а за то, чтобы писали, что велят. А кто платит, тот и заказывает музыку.

Игорь ГАПОЧКА

«Наши страны разделяют многие тысячи километров, но народы Советского Союза и Никарагуа близки. Близки так, как могут быть близки только подлинные единомышленники, соратники, товарищи» — этими словами начала свой рассказ Матильде Роча, секретарь Союза журналистов Никарагуа, посетившая редакцию нашего журнала.

Без памяти о прошлом не будет ни настоящего, ни будущего. И никарагуанцы прекрасно помнят о том, какой была жизнь на их родине до победы Сандинистского фронта национального освобождения: уровень безработицы — 22 процента, 60 процентов взрослых неграмотны (в сельских районах — 93 процента).

В то, что невозвратно ушли в прошлое черные дни сомосовской диктатуры, огромный вклад внесли и женщины страны Сандино. Это они боролись в подполье и сражались в рядах партизан, это они отправлялись в самые дальние уголки республики, чтобы научить грамоте детей и взрослых, это они день и ночь работают на полях, заменив мужчин, ушедших сражаться с «контрас», мешающими налаживать новую жизнь.

Сейчас в нашей стране, — рассказала Матильде Роча, — идет обсуждение проекта новой конституции. Естественно, в ней не будет места прежним законам, дававшим мужчинам необоснованные преимущества. Предусмотрено расширение политических прав женщин, принятие новых законов, направленных на охрану материнства и детства, улучшение условий труда женщин. Приведу маленький, но показательный пример. Раньше наш закон о семье назывался «Отец, мать, дети». В проекте первые два слова поменялись местами. Пустяк? Но и в этом признание возросшей роли женщин. Ныне женщин можно встретить всюду — в органах милиции и административных учреждениях, в министерствах и зарубежных представительствах...

В заключение Матильде Роча рассказала о том, как женские организации Никарагуа разворачивают подготовку ко Всемирному конгрессу женщин, который состоится в Москве летом будущего года. «Мы будем счастливы приехать в вашу прекрасную столицу, чтобы встретиться со своими подругами из многих стран мира», — сказала она.

и сидит напротив, через стол: черная куртка, на шее свинцовый талисман. Большие, взрослые руки, сигарета «Космос». В редакции чувствует себя совершенно свободно. При знакомстве представился: Майк, фанат ЦСКА.

— Почему Майк? Миша, наверное?

— Так меня зовут родители, а для друзей я Майк. Мои родители, как бы это тебе сказать, — обыватели, как и все вы. Понимаешь? Не обижайся.

Я не обижаюсь. Я слушаю. При первой встрече он ошеломил меня, начав с места в карьер:

— После матча мы окружили автобус и не давали команде уехать. Чтоб не проигрывали в следующий раз, понятно? Так они вышли из автобуса, пошли пешком. А мы всё вместе — на вокзал. Через неделю новый матч, мы снова приедем. Мы не сдадимся! Мы — фанаты!

...Помню летний Киев, тучную зелень улиц и нарядный Крещатик, стекающий к гранитной воронке стадиона. Помню ленивую походку воскресной толпы, толчею у касс. В том, что киевское «Динамо» выиграет у столичного «Спартак», здесь никто не сомневался. И вдруг...

Они выбежали откуда-то из подворотен, чертя воздух красно-белыми флагами, с визгом и свистом врзались в толпу, и толпа уступила, дала им место: сотни две мальчишек и девчонок с повязанными на шее красно-белыми платками. Кто такие? Но вот показался автобус с командой москвичей, и грохнуло:

— Спар-так чем-пи-он!

Конечно, увлечение футболом и музыкой было всегда, но слово «фанат» не случайно заменило привычное «болельщик» — никогда еще приверженцы того или иного музыкального направления, той или иной спортивной команды не заявляли о себе в такой вызывающей форме...

Ироничная судьба словно нарочно свела их вместе в тот совсем еще недавний весенний вечер накануне первого в столице Дня смеха, праздника «Веселый Арбат». Одни раскрашивали гуашью стекла старинных особняков, мели мостовую, золотистой фольгой оплетали арматуру театральных подмостков, на которых высились их же руками сделанные декорации. Другие кучками сидели на скамейках, одетые словно для карнавала, курили, смеялись и... оставались ко всему безучастными.

Один и тот же возраст. Один и тот же жизненный опыт. Общий социальный статус — «нормальные» дети из «нормальных» семей, красивые, благополучные, одетые по моде, начитанные. Заканчивают (окончили) школу, начинают самостоятельную жизнь...

Почему же тогда активность одних — это краски, стихи, сцена, умытые тротуары, а активность других — бессчетное количество выкуренных сигарет, опрокинутая урна, взвизг губной гармошки над ухом прохожего, смех, таящий в себе вызов, желание выделиться среди других (а значит, и отгородиться от них) прической, одеждой, подчеркнутым безразличием ко всему и даже теми именами, которые они себе присваивают...

Сегодня, когда проблемы воспитания молодежи находятся в центре внимания, мы не можем не задавать себе этих вопросов.

Когда это началось? Когда я начинал писать, «команды» уже были. В Москве, в кафе на Суворовском бульваре, и на Невском, в Ленинграде собирались длинноволосые ребята в потертых джинсах, пили чай, курили, читали друг другу стихи, черпали вдохновение в битловских текстах. Ездили на рок-фестивали, на юг — к морю и травам (родительские деньги плюс «заработанное» на продаже дисков, кассет и шмоток), рисовали на стенах голубиную лапку... А потом кончились как-то сами собой.

Футбольные болельщики заявили о себе числом. Спартакоские ромбики покрыли стены московских домов в одну ночь — такого раньше не бывало. В школах проводили собрания, зачитывали обращение «Спартака» к спартакоским фанатам (мол, не надо так шумно, ребята), в газетах писали: сопляки, лжеболельщики. А они продолжали «болеть» по-своему. И родители не знали, как быть, что думать.

— Я ведь до шестого класса был такой же, как все, отличником был. — Майк курит одну сигарету за другой. — Но мне все это надоело. В школе «учись», дома «учись», как будто я ни на что больше не способен. Отец все время по командировкам мотался. Он давно за меня все решил: что я буду, как старший брат, — сначала десятилетку окончу, а потом в институт. А с фанатами было весело. Нас, армейцев, тогда спартакосцы гоняли: у них организация, а мы-то разрозненные. Но теперь они выдохлись, наша берет.

— А почему вы не любите ребят нефанатов?

— Слишком «выступают».

— А тебе не кажется, что они такие же, как вы?

— Нет. — Миша медлит, в голосе нет уверенности. Но он представитель своей «команды», он представляет клан. Он вывертывается: — Они же ни черта не смыслят в спорте! Не знают даже, на какой ноге щиток у Павла Нестерова!

— А что подумала бы твоя мама, узнав о твоих увлечениях?

— Мама? — Миша кисло улыбается. — Наверное, очень удивилась бы...

Когда я познакомился с Мишей, у меня уже была определенная позиция в отношении к подросткам — в какой-то мере я ее высказал в репортаже «Вечер на улице» («Работница» напечатала его в №11 за 1985 год, а в апрельском номере нынешнего года поместила несколько читательских писем-откликов в материале «Улица и семья»). Я давно уже понял, как опасна привычка считать детей маленькими, когда они подрастают. «Ты сделал уроки?» — универсальная формула родительского участия и родительского самообмана. Спросил — исполнил свой долг. Если уроки сделаны — отлично, ребенок в порядке. Ну, а за этим-то что? Есть ли прямая связь между отметками в дневнике и тем, каким растет ребенок — рыцарем, трусом, наушником, правдолюбом? Может быть, если бы вопрос звучал иначе — «что ты сделал, кроме уроков?» — не было бы такой бешеной потребности доказать свое право на самостоятельность, на поступок этой своей неукротимостью, без-

Василий ГОЛОВАНОВ

БЕГ
ПО

ЗАМКНУТОМУ
КРУГУ

умными поездками на ночных электричках, вокзальными ночевками, стычками с противником, погонями и победными шествиями?

Однако этот парень с талисманом на шее и похож, и не похож на тех ребят, о которых мы до сих пор рассуждали. Там были небольшие, достаточно аморфные компании, которые то возникают, то распадаются, бесцельно и бездумно. А здесь другая разновидность стихийного объединения подростков — более многочисленная, крепче спаянная изнутри, провозглашающая какие-то цели и достаточно жестко подчиняющая себе всю эту пеструю массу.

Беседуя с Мишей, я все время чувствовал, как в мои привычные рассуждения вторгается голос какого-то незримого оппонента. Вы считаете, что все нормально, да? Свойство, так сказать, подростковой психологии? Да бросьте выдумывать! Что, по-вашему, драки — нормально? Орать во все горло — нормально? Ведь в конце концов они и вам морду набьют. Нечего цацкаться с этой шпаной, разогнать — и точка!

Что же было возразить этому голосу? Меня и самого неприятно поразило, с каким восторгом живописуются драки. Я и сам на каждом шагу наталкивался на свидетельства духовной примитивности этих ребят. Но в то же время видел, что правда сложнее. Миша невзлюбил Толстого, как, впрочем, и Маяковского («Мне эти Толстые и Маяковские не нужны»). Кто-то, очевидно, в школе так плохо преподавал ему нашу литературу, что великие художники потеряли для него обаяние умных, откровенных собеседников и превратились в ненужных книжных «дядек». Но у него есть свой литературный кумир — Булгаков.

Когда имеешь дело с конкретными людьми, делаешь много неожиданных открытий. И чтобы привести их в какой-то порядок, я решил последовать классическому примеру Робинзона Крузо. Так же, как и он, я разделил надвое чистый лист бумаги и написал:

Что мне в них нравится

1. Независимость. Неприятие тех авторитетов, которые кажутся чуждыми. Поиск героев.
2. Естественность. Они не стремятся казаться лучше, чем есть, не притворяются. Неприятие формализма в отношении к людям: почему отличника считают хорошим только потому, что он отличник, а фаната — «трудным» только потому, что он такой?
3. Активность. Эти не ждут, когда их будут развлекать. Плюс самоотверженность в достижении своей цели. Стремление к взрослости, самостоятельности.
4. Декларативное отрицание обывательства, скаредности, карьеризма.

Что мне в них не нравится

1. Безоговорочное признание «своих» кумиров. Идолопоклонство, чреватое подражательством. Зависимость от вкусов товарищей.
2. Клановая мораль — формалистическая наизнанку. Группа самолюбиво требует преданности, признания своей, пусть даже крошечной, оригинальности, в жертву которой нередко приносятся и те ценности, которые мы привыкли называть «общечеловеческими». Болельщики одной команды искренне считают других врагами.
3. Бездарная трата сил на крики и драку. Заявка на взрослость не реализована: жизнь остается игрой. Парни действуют толпой, обретая силу, но теряя индивидуальность, духовность. Отсутствие значимой цели. Бег по замкнутому кругу.
4. Собственная значимость отстаивается часто именно по-обывательски: экстравагантным костюмом, диковатой выходкой. Ведь, пожалуй, главная черта обывательства — неуважение к чужому мнению...

А теперь предлагаю эксперимент: прочтите первую колонку подряд, от начала до конца. Узнаете? Ну, конечно, это он герой, которого так жаждет общество, так давно ищут (а если не находят, то искусственно синтезируют) литература, кино. Но тогда и вторую колонку надо прочесть так же — подряд, и ее уж никак не сбросишь со счета.

Пусть они неплохие ребята, но толпа есть толпа, а драка есть драка.

Как же быть? «Разогнать, и точка»? Разогнали. На стадионе запретили появляться в шарфах и с флагами. Ну что — они стали носить разноцветные свитера. Ставили на учет в милиции. Но кого это отвадило? Они стали даже слегка бравировать своими приводами. Один парнишка с восторгом рассказывал мне, как он умудрился повсюду появляться в своем красно-белом шарфе. С ним он шел на стадион, и, когда шарф отбирали, доставал из сумки новый. Глупо? А шарф отнимать не глупо?

Мне кажется, что, борясь только с внешними элементами — с длинными волосами, разноцветными шарфами, заплатками на джинсах и т. д., мы проигрываем в большем — сами от себя отодвигаем те важные вопросы, которые они ставят перед нами.

А в самом деле: почему фанаты **семь лет** продержались на одном-единственном дурацком лозунге «Спартак» (ЦСКА, «Торпедо», «Зенит») — чемпион? Ведь и «Спартак», и тем более ЦСКА — давно уже не чемпионы, и болельщикам это ясно не хуже нашего. Что же в таком случае держит? А держит возможность проявить, испытать себя, выделиться. Шестнадцатилетние вожаки на стадионе исполнены чувства собственного достоинства. Они неузнаваемы «на поле боя», эти заскоружные трючники и отпетые сорвиголовы. Стадион для них не отдых — жизнь. Не было бы футбола — было бы что-нибудь иное. Просто стадион собрал их вместе — и пошла реакция.

Я как-то спросил Мишу, как живут остальные его одноклассники.

Майк улыбнулся мне с чувством превосходства:

— Да уныло живут, не интересуются ничем (я ведь в Подмосковье живу, так у нас дворцов пионеров не построено).

— Ну, а комсомольцы ваши из школы придумывают что-нибудь?

— Да у нас последнее мероприятие — сбор макулатуры — года четыре назад было. Мы еще в пионерах были.

А сколько другие ребята рассказывали о скуке комсомольских собраний, когда класс почитывает книжечки, а комсорг уныло мучает какого-нибудь Петрова: когда же ты, Петров, будешь лучше учиться?

Что еще? Ну, сходят в театр. Ну, в волейбол с соседней школой сыграют (да и то учителя организовали). А им этого мало. Они действовать хотят. По собственному опыту знаю, как оскорбляет поучительное: «Гайдар в твои годы полком командовал». А где он, их полк? Нет полка — есть «команда».

Образованный и умный человек, тонкий психолог, заместитель начальника отдела ВНИИ МВД СССР Е. Г. Самовичев сказал:

— Мы, образно говоря, затягиваем детство. Природа подсказывает молодому человеку, что он взрослый. Он и стремится поступать как взрослый. Но настоящего дела, настоящей ответственности мы ему не даем. Подросток иной раз не отвечает даже за свою учебу — знает, что его и так «дотянут» до выпускного класса. В школах к тому же единственным критерием личностной оценки ученика часто служит его успеваемость. Хорошо учится — значит, «хороший». А если учится плохо? Нередко именно средние ученики ищут почву для самоутверждения и становятся лидерами в «командах». По-моему, необходимо учить это стремление подростка к самостоятельности, к тому, чтобы быть пер-

вым — если не в учебе, то в труде, в спорте, в общественной жизни. Педагогика ведь состоит еще и в том, чтобы направить вектор самоопределения в нужную сторону...

И тут одними родительскими усилиями никак не обойдешься. Ибо родители закладывают фундамент личности, но воспитать «общественного человека» может только общество.

Миша грустит:

— Иногда мне все это надоедает. Что мы делаем? Ничего. Так, постоим, покурим, условимся о встрече — и все. Вчера остановили прохожего толпой, подступили: «Который час?» Он испугался, было смешно. А я потом думал: зачем мы это сделали? Почему смеялись? Глупо как-то получается: идея-то есть, да не в ту сторону она загнута. Поэтому и молодые к нам не идут — мало стало двенадцати-тринадцатилетних.

Я понимаю трагизм его положения: слишком мелко берет «команда», слишком поверхностна ее самостоятельность. Ребята, отслужившие в армии, на матчи с ними не ходят. А Миша на перепутье. С детством покончено. Покончено бурно. Может быть, он был бы рад делиться с ним по-другому. Но никто не подсказал: как.

И вдруг я понял, зачем он приходит ко мне, хотя я «чужой». Это как призыв, страстный и тоскливый: «Вот мы! Горы можем свернуть, вы же видите! Так заметьте же нас, отнеситесь всерьез!»

И за то, что мы отмалчиваемся, мне перед ними неловко.

Мы предлагаем школьникам «самоуправление» и тут же одергиваем их, лезем с советами, которых они не просили, все переиначиваем по-своему... И даже если позволяем себе либеральничать, поднять вопрос (кулуарно, правда, но все-таки!): нужны ли клубы болельщиков? — то уже в проектах стараемся там устроить все потише и поспокойнее. Да не нужны такие клубы, если в них будет говорильня. Такие, как Майк, туда не придут — им действовать надо!

Молодежные «команды», к одной из которых принадлежит Миша, отражают не только тягу к самовыявлению, самореализации, свойственную этому беспокойному возрасту, но и даже определенную степень обособления от общества и его проблем. И тут уж никак нельзя сказать: оставьте их в покое. Важно понять: чем вызвана эта «реакция отчуждения». Что нужно сделать для того, чтобы энергия молодых людей, направленная на формирование клана с его униформой, стилем поведения, жаргоном и т. д., была задействована на добрые, общественно важные дела?

Я уверен, что им многое можно предложить. Почему тех, на Арбате, не пригласили помочь студентам? Уверен: им было бы интереснее рисовать улыбки на стеклах, чем сидеть и плевать на мостовую. Пусть помогают Обществу охраны природы — ищут тех, кто сливает отходы в реки, ловят браконьеров и охотников до заповедных трав, пусть разбивают скверы. Пусть сами их проектируют. Я уверен — смогут!

Недавно мне пришлось держать в руках любопытный документ: написанную на тетрадном листке «программу» клуба, предложенную самими фанатами. В ней среди ряда трогательных, но наивных требований, типа введения представителей ребят в Спорткомитет СССР (хотя, быть может, наблюдателями стоило бы? Понюхали бы настоящего дела), содержался один, на мой взгляд, очень важный пункт: «Со своей стороны, мы обеспечиваем порядок на стадионах во время спортивных матчей и массовых спортивных мероприятий». Они готовы к ответственности, готовы трудиться ради того, что нужно, необходимо не только их «команде», а людям, в широком смысле обществу. Неужели же среди огромной массы дел, которыми мы сейчас заняты, не найдется подходящего для них?

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

В июне исполняется сто лет со дня смерти великого русского драматурга Александра Николаевича Островского.

Сегодня у нас в гостях народный артист РСФСР, актер и режиссер Центрального детского театра Геннадий Михайлович ПЕЧНИКОВ, который связан с миром Островского нерасторжимыми творческими узами: много играл и играет в его пьесах, ставит их на сцене.

Мне запало в душу сравнение, которым как-то обмолвил с я один известный критик: великие писатели как комета Галлея. Они всегда присутствуют в нашей жизни, но по-разному: то уходят далеко-далеко, то приближаются почти вплотную, ощущаются почти современниками. Так вот, мне кажется, сейчас наступило время Островского. Конечно, его никогда не забывали — какой же русский театр без Островского! Но сегодня его идеи, чувства, мысли обрели почти пронзительную значимость.

Долгое время рассматривали (читали, учили, ставили, экранизировали) Островского как автора прошлого, певца ушедшего навсегда купеческого Замоскворечья — купцы-самодуры, чудачковатые старухи, робкие приживалки, словом, что-то далекое, почти музейное. Да, мир героев Островского неотделим от быта русских купцов и чиновников второй половины прошлого века. Но сам-то он — художник на все времена. «Только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома», — пророчески сказал как-то сам Островский. Он был и остается русским до мозга костей — этим и велик. И вот что удивительно: чем в более далекой перспективе рассматриваешь его творчество, тем острее ощущаешь глубину проникновения в суть национального характера, утверждение высоких общечеловеческих ценностей, поиск нравственного идеала. И сегодня, когда так обострился интерес к памятникам культуры, к отечественной истории, своим корням и истокам, нравственные уроки Островского необходимы для более точного понимания себя и своего народа, осознания своего духовного рода.

— Давно ли Островский стал для вас, так сказать, духовным наставником?

— Мне кажется, это было всегда. Я ведь тоже коренной москвич, родился неподалеку от тех мест, где жил Островский. Бродил по тем же замоскворецким переулкам, слушал певучую московскую речь. И в актеры-то пошел потому, что мечтал воплотить на сцене его образы, живущие уже в воображении. По сей день убежден: если русский актер не сыграл в пьесах Островского, он не может быть счастлив, не может расти как художник, как личность в искусстве.

Но в ту пору (а было это в самом конце войны) в школе-студии МХАТ Островский был не в моде, и когда я решил готовить роль Глумова из комедии «На

всякого мудреца довольно простоты», в студии просто-напросто не нашлось для меня педагога. Это при том, что Станиславский и Немирович-Данченко, создатели Художественного театра, считали Островского своим учителем: спектакль «Горячее сердце», к примеру, стал легендой русского театра. Кстати, я родился в год этой знаменитой премьеры, что тоже в глубине души считаю неким тайным знаком, важным для всей дальнейшей жизни.

Традиции Художественного помогли и на этот раз: заниматься со мной Островским согласилась Нина Николаевна Литовцева, ученица Станиславского, жена Качалова, прекрасная актриса, которая из-за болезни была вынуждена рано оставить сцену, но стала замечательным режиссером и педагогом. Мы с Олей Фрид, моей партнершей, приходили репетировать к Нине Николаевне домой, туда, где сейчас висит мемориальная доска, и не забуду, как в трудные моменты она взывала в глубину квартиры: «Василий Иванович, выйди, покажи, как ты это играл...» Так что могу сказать, что в моем Глумове есть частичка и от великого Качалова.

Сыграл я Островского и в выпускном спектакле — «Бесприданнице». Сначала репетировал роль Ивана, потом купца Вожеватова, а вышел на сцену Робинзоном — Михаила Пуговкина, который должен был его играть, незадолго до выпуска отчислили за то, что снимался в кино. Было тогда в школе-студии МХАТ такое свирепое правило, жертвой которого, кстати, стал и Влади-

мир Дружников, снявшийся в фильме «Без вины виноватые».

— Как же вы, воспитанник и патриот Художественного театра, оказались в Центральном детском?

— Опять-таки из-за Островского. Я работал около года во МХАТе, но времена тогда были нелегкие, молодому актеру трудно было рассчитывать на маломальски серьезные роли, а тут мне предложили сыграть Баклушина в «Не было ни гроша, да вдруг алтын», пообещали другие роли, о которых я мечтал. Разве от такого отказываются? Грело мне душу и то, что именно здесь, в помещении Центрального детского, сто с лишним лет назад давал свои представления знаменитый театр Артистического кружка, созданного Островским. Это был, по сути, первый в истории нашей культуры творческий клуб, объединявший литераторов, актеров, музыкантов, художников. Кто только не играл в этих стенах вместе с Островским (он сам не раз выходил на сцену, пробуя себя как актер)! А теперь наступила наша очередь.

Коллектив в Детском театре собрался молодой, талантливый. Кстати, в то же время там оказался и выпускник нашей студии Олег Ефремов — мы с ним попеременно играли Молчалина и Французика из Бордо в «Горе от ума».

— А потом стали вместе играть в пьесах Розова?

— Да, в спектакле «Вечно живые», положившем начало будущему «Современнику», я сыграл роль Марка. Это было замечательное время поисков, надежд, творческого горения. Казалось, именно мы, молодые, призваны

сказать новое слово в искусстве. И удивительное дело: оказавшись вне МХАТа, воюя с его «отсталостью» и «рутиной», мы, по сути, реализовали то лучшее, высокое, что он в нас заложил, те самые великие традиции правды, совести, гражданственности, без которых не может существовать русский театр.

— И все же вы, Геннадий Михайлович, не ушли из Детского театра вслед за своими друзьями и единомышленниками?

— Нет. Я хотел играть русскую классику, а «Современник» такой задачи не выдвигал. Вы замечали? Даже сейдигал, вернувшись во МХАТ, Олег Ефремов не ставит Островского. Как, впрочем, и многие другие наши ведущие режиссеры. И потом, именно в эти годы началась другая моя любовь: Индия.

— Да, известен поистине необычайный успех спектакля «Рамаяна» по мотивам индийского национального эпоса, где вы сыграли центральную роль Рамы. Повторенные дважды триумфальные гастрольные поездки похвала Джавахарлала Неру и Индиры Ганди, почетная премия, наконец, медаль «Друг детей», учрежденная Детским комитетом Неру в столице Индии и врученная вам — единственному иностранному гражданину, удостоенному этой награды.

— До сих пор — а прошло уже больше 25 лет — не понимаю до конца, почему индийские зрители, несклонные доверять чужакам, так полюбили моего Раму, поверили ему. Я играл в своей жизни роли куда более сложные, требующие большей отдачи сил и мастерства, эта же отлилась как бы сама собой, легко и естественно, перекинув мостик между нашими — такими разными — культурами. Но если Рама говорит по-русски, и ему верят — почему бы героям Островского, Любиму Торцову или Глумову, например, не заговорить на хинди? Мечтаю поставить в Индии какую-нибудь

какой же театр без Островского!

● Г. М. Печников.
● Сцена из спектакля «Бедность не порок».

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

из пьес Островского, лучше всего «Бедность не порок» — мой друг, известный поэт М. Л. Мадху, начал переводить ее после того, как увидел в нашем театре.

— Мы опять вернулись к Островскому. Великий драматург, как известно, не писал для детей. Что вы, актер и режиссер Детского театра, видите в Островском ценного, нужного сегодня для воспитания нашей молодежи?

— Позвольте ответить словами самого Островского. Он считал, что художественный восторг, вызываемый истинным искусством, оставляет в душе потребность повторения того же чувства — душевную жажду. Это ощущение есть начало пере-

Островский, как известно, написал 47 пьес. Из них в школьную программу включена одна: «Гроза». Знают еще, в основном благодаря кино, «Бесприданницу», «Без вины виноватые», еще две-три самых известных. И все! А я убежден: детям необходим весь Островский, как необходимы Пушкин, Гоголь, Толстой, вся великая русская литература, воспитывающая душу, сердце, совесть.

— В последнее время вы все чаще выступаете как режиссер. Что заставило вас, известного актера, взяться за это нелегкое дело?

— Сколько бы раз ни прочитали вы великую книгу — «Войну и

ставку» всегда противостоят персонажи, которые несут на себе свет художественного и гражданского идеала автора. И я, как режиссер Детского театра, вижу необходимость Островского сегодня именно в образе положительного, глубоко народного героя, близкого нравственным поискам наших юных современников.

— Носителями положительного идеала в ваших спектаклях, поставленных по пьесам Островского, выступают женщины. Это ведь не случайно?

— Нет, конечно. Островский всегда пристально всматривается в женщину, считая, что от нее зависит правильное устройство

бывь золотом не купишь», все же отказывается бежать с любимым без родительского благословения, нарушить святой дочерний долг. Для Островского типичность таких женских характеров — признак духовного здоровья народа, непрерывность его нравственного опыта, и мне, как режиссеру и актеру, очень хочется, чтобы мысль эта нашла отклик в сердцах нашей молодежи.

— Как же вписываются в вашу режиссерскую концепцию такие герои, как Любим Торцов из «Бедности» или старик Оброшенов из «Шутников»? Яркие, самобытные характеры. Но «светлыми личностями» их никак не назовешь! Шуты, скоморохи, угождающие сильным мира сего. «Бедность не порок, да и пьянство не добродетель», — сострил когда-то великий Щепкин, имея в виду Любима Торцова.

— Да, это персонажи неоднозначные, противоречивые. Несправедливость жизни основательно потрепала и покалечила, но жива совесть, не остыло сердце.

Для современников Островского образ Любима Торцова был истинным потрясением, художественным открытием нового социального типа. «Шире дорогу, Любим Торцов идет!» — кто только не повторял тогда эти слова! Нынешнего зрителя не поражает мысль, что достоинство живет и в бедности, даже малыши знают, что «бедность не порок». Поэтому в нашем спектакле колоритная фигура Любима как бы отошла в тень, а на переднем плане — «мысль семейная», как говорил Островский, история трогательной и чистой любви Любы и Мити — Ромео и Джульетты из Замоскворечья. И еще одно. Театр стремится вовлечь юного зрителя в очень важные для него размышления о бескорыстии — и вещной сытости; о своих, родных и чуждых, слепо заимствованных традициях, обычаях, модах. Поэзия старинного быта, яркость, живописность народного праздника, песен, плясок противопоставляются тупому «модничанью» самодура Гордея Торцова, который родного отца стыдится за то, что мужик был.

— Скоро ли появится на сцене ваша последняя работа — «Тяжелые дни»?

— Репетиции идут полным ходом. Пьеса сложная, даже, я бы сказал, загадочная, в советское время на сцене не ставилась ни разу, и разгадывать ее, искать созвучия сегодняшнему дню очень увлекательно. Особенно интересен центральный герой, стряпчий Досужев, которого я играю. — единственный во всем творчестве Островского автобиографический образ, где драматург чуть приоткрывается сам.

Сто лет уже, как нет Островского. Но и сегодня он остается нашим современником. Так что работы у нас впереди непочатый край.

Гостя расспрашивала
Т. КОСТЫГОВА.

стройки, то есть благоустройства души, введения в нее чувства прекрасного.

«Благоустройство души». «Перестройка души». Есть ли задача выше, благороднее? Детский театр — это целый университет нравственности. Один маленький мальчик после просмотра «Шутников» сказал: «После спектакля я думаю не об артистах — о жизни». Другая школьница призналась, что, вернувшись из театра, села и прочла все пьесы Островского. Значит, волнует их, казалось бы, такая далекая жизнь героев, углубляет понимание сегодняшней жизни, самих себя.

Островский всегда четко ставляет нравственные акценты. Для него, для его любимых героев нет ничего прекраснее и выше, чем чистая, бескорыстная любовь, долг, честь, родительские и сыновние чувства. И, прикасаясь к этому миру, юные зрители неизбежно делают выводы для себя, соотнося свои представления о ценностях жизни с теми, которые утверждает театр.

мир», к примеру, или «Братьев Карамазовых» — остается что-то непознанное, не разгаданное до конца, заставляющее вновь и вновь возвращаться к знакомым страницам. Так и с Островским. Мне всегда казалось, что его пьесы не поняты, не доиграны, что ли. Снова приведу пример, на который уже ссылался. При жизни Островского, да и после, считалось, что «Горячее сердце» — пьеса слабая, неудачная, ставили ее редко и без успеха. Но Станиславский и Немирович-Данченко как бы смахнули пыль с шедевра, он засверкал, заиграл всеми красками, пронзил сердце зрителя. Не об этом ли мечтает каждый человек театра? И я, конечно, не исключение. Хочется отыскать свой мостик к сегодняшнему зрителю, найти созвучность простых, но великих идей писателя нашему сложному, противоречивому миру.

Да, Островский — разоблачитель «темного царства», жестокости и насилия, деспотизма и власти денег. Но «темному цар-

жизни. По его глубокому убеждению, мир способна спасти только любовь — великая созидательная способность женского сердца. Разные женские характеры проходят в его пьесах. Глупенькие, жадные мещаночки, расчетливые, холодные хищницы, злоевающие старухи... Но любимые, избранные его героини — женщины с «горячим сердцем», умеющие беззаветно и бескорыстно любить. Они нежны и в то же время смелы, горды, самостоятельны, умеют постоять за свою любовь. Их любовь — это всегда «совесть», спокойная готовность исполнить свой долг. В этом они прямые наследницы пушкинской Татьяны с ее пониманием нравственного долга и невозможностью изменить ему. Анна Павловна из «Шутников» гневно свиряет в лицо оскорбленному ее купцу деньги, от которых зависит все ее счастье, и она же без колебаний жертвует собой ради благополучия нежно любимой семьи. Любовь Гордеевна («Бедность — не порок»), убежденная, что «лю-

ледователь показал мне его фотографию до того, как я познакомился с деталями уголовного дела. У Александра Колыванова на этом снимке, сделанном в армии, были удивительно ясные, спокойные глаза. Глаза человека, который знает, что он хочет в жизни, и знает, как ему жить.

Потом я увидел последнее фото: глаза совсем иные; может быть, фотограф-любитель и не хотел этого... но как пронзительно тоскливы тут Санькины глаза! Хотя рядом, слева от него, — женщина редкостной красоты. Его жена... Она положила на Сашкино плечо руку и смотрит в объектив почему-то насмешливо. Самая его родная, самая близкая. Его судьба...

Эта ночь зафиксирована в обвинительном заключении так: «Приняв от похитителей государственного имущества груз, Колыванов А. П. лично вписал в путевой лист отклонение от маршрута, объяснив это начальнику гаража тем, что в поселке Временный у него проживает больной отец».

...Лил и лил дождь. Дорога раскисла. Он едва выжимал полсотни километров в час. Кусал губы: «Добилась все-таки своего! Добилась. Теперь назад пути нет... Ах ты, черт!» Колыванов успел вывернуть руль, и машина чудом обошла бетонную надолбу. «Проезд запрещен!» — высветили фары его ЗИЛа. Сдал назад и угодил в канаву в метре от проселка. Он выбрался из кабины и обошел кузов: «Сел мертво. До утра одному не откопаться».

Ему показалось, что в этой задержке спасение от того, на что он пошел.

Из обвинительного заключения: «С Лабезниковым Г. Р. его познакомила жена. По словам Колыванова, обещавшая «честную работу». До рейса, о котором идет речь в настоящем расследовании, Колыванов никаких просьб и предложений от Лабезникова не получал и не исполнял. О том, что товар, который он должен был передать, похищен, обвиняемый не знал. Но, учитывая образование, опыт, рабочий водительский стаж Колыванова, есть основания предполагать, что о преступном характере груза он догадывался».

...Он закурил отсыревшую сигаретку, залез в кабину и вдруг ясно представил себе жену: вот она у трюмо в коридоре; короткая рубашонка, розовые плечи... Вот кончиками пальцев провела по лбу, к щекам, мягко нанося крем на лицо...

Колыванов ощутил вдруг приступ отчаяния. «Ну чего нам не хватало?! Триста, а то и четыре сотни выколачиваю! Зачем же...»

Это началось не сразу, казалось ему теперь. Но, видимо, что-то он проглядел. Я прочитал во втором томе уголовного дела коротенькое показание шурина Колыванова, которому он помог с переездом — сошел на час-другой с маршрута и перевез вещи. Так вот, не знал Колыванов такой детали. «После ко мне подошла его жена, то есть моя сестра, и потребовала за работу двадцатку, предупредив, чтобы я Сашке ничего не говорил. Обиделся я — все же родичи. Но деньги отдал».

Тогда шел третий месяц их супружества, подсчитал я. А на шестой, как явствует из показания инспектора народного контроля Л. Вершинина, «водитель Колыванов был уличен в продаже талонов на бензин».

Однако, как выяснило следствие, талоны реализовала... его жена (скандал между супругами был, да еще какой!). Она взяла с десятка талонов из общей пачки перед его рейсом в Красноярск... Не предупредив даже. Продала мужу подруги. «Мелочь», — скажет она на следствии.

...Колыванов кончил курить и полез в кузов за лопатой.

— А ты что, мил человек, заблудился? — Сашка вздрогнул, услышав в темноте этот голос.

— Да, заблудился... Хотел наискосок к трассе выскочить, время сэкономить. А тут, на тебе, запрещено. Раньше проезд был.

— Был. А нынче комбинат строим. Сторож я. — Человек выступил из темноты. — Помочь?

Минут через пять словоохотливый добродушный сторож, принес еще одну лопату, поплевал на ладони и тоже принялся за дело — споро подкапывать плотный суглинок под левым задним колесом.

«А неспроста он привязался, — неприязненно подумал Колыванов. — Чего ради хребет ломает? Может, пока за лопатой ходил, в милицию успел звякнуть? До райотдела километров сорок. Максимум час, и они туточки. «Что у тебя в кузове-то, гражданин Колыванов?» Отвечай! И все. Какую».

По мере того, как за их спинами рос холмик сырой, вязкой земли, росла тревога, переполняла душу и стекала жидкими холодящими струйками страха.

— Передохнем! — предложил добродушный сторож. — Куда спешить? К жене?

— К ней... — Колыванов напряженно думал: «Затягивает время. Точно милицию вызвал!»

Словно невзначай, он швырнул прилипчивую глину — с пол-лопаты — точно в номерной знак. «Главное: не запомнил ли раньше?!».

Из показаний свидетеля Рудакова В. Б.:

«Признаться, я и не обратил внимания на то, что в нашей глухомани транзитная машина. Проезд раньше был. И то, что он номер замазать хотел, не помню. Спешил парень. Я ему помог, и все. Только нервный был почему-то. Спешил. Как я думаю, очень сильно...»

Он легко вспрыгнул на подножку, оглянулся, дал осторожно газ. Машина юзом прошла над канавой, слева от бровки... Подал назад, вперед... опять назад. И вот уже поворот к шоссе...

Из показаний свидетельницы Колывановой З. И.: «Почему все пытаются доказать, что это я его подбила на преступление? Мужчина должен зарабатывать так, чтобы жене не было за него стыдно, чтобы в доме был достаток. Но грабить я его не заставляла. У него своя голова на плечах».

Из протокола:

«**Следователь.** Почему у вас не было детей?
Колыванова. По-моему, это не имеет отношения к делу. Впрочем... Мне двадцать семь, еще успею. Быт устроить надо. А теперь вообще папаша в тюрьме...»

Следователь. Ваш муж получал от трехсот до трехсот пятидесяти рублей в месяц...

Колыванова. Одна дубленка мне обошлась в тысячу... На море съездили — полторы тысячи. То да се, обстановка, обувь, ремонт...

Следователь. А сколько получали вы?

Колыванова. Я в последнее время? Девяносто... Но полгода не работала, до того, как он не влип... Теперь пришлось».

Удивительное дело: в автокомбинате, где когда-то работала Зина, ее никто не мог вспомнить. Только вахтерша с неприязненной усмешкой обронила:

— Это та, что возле нашего снабженца вертелась, за одеколоны да пудры на побегушках у него была? Так его как турнули, она и уволилась.

В крупном универмаге, где она работала потом, секретарь партийного бюро сказала так:

— Если бы мы ее не попросили уйти, то она села бы на скамью подсудимых.

Вот так. Однозначно и без всяких «но»... С этими характеристиками на Зину я пришел в НИИ, где она работает теперь.

— Красивая, а? — Начальник отдела кадров сказал это неожиданно, но тем же тоном, что и вахтерша на автокомбинате.

— Да, красивая, согласен, — ответил я.

— А в душе пусто. Там ничего, кроме жажды «жить, как люди», нет.

Будем откровенны: каждый из нас не прочь моднее брюки надеть или в красивый батник вырядиться... Может быть, думалось мне, Зина лишь откровеннее других? Ну, еще и недоста-

ЛЕВЫЙ ГРУЗ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

ток воспитания, как это принято говорить... Не может быть, чтобы ни единого доброго слова нельзя было услышать о человеке. И в конце концов прожил же с ней Александр Колыванов целых шесть лет! И не просто прожил — любил ее. Неистово, безоглядно...

Он мучительно пытался принять решение. Ехать назад, в город? Но и там пост ГАИ. По радиации передадут его приметы. А если дедок успел номер засечь, то и впереди то же самое. Переждать? Завтра все одно возьмут!

Колыванов лихорадочно просчитывал все возможные варианты. Остановил машину у еле заметного развилка. Вспомнил: дорога налево ведет к свалке. «Это единственное решение!» Колыванов повел машину к свалке... Лабезников не посмеет. Но тот, что был с ним... Страшноватый тип. Но ничего, посмотрим! — успокаивал он себя.

Из уголовного дела: «Лабезников передал ему партию груза с тем, чтобы он, в свою очередь, передал ее на семьдесят шестом километре шоссе. Расчет шел — десять рублей за километр».

Вот и свалка. Он заглушил мотор. «Все. А вам, гады, в случае чего не дамся. В милицию пойду, там помогут!»

Он даже застонал от бессильного отчаяния, осознав, что пути в милицию ему теперь заказаны. Соучастник! Но если он сейчас избавится от этого груза, то никакой он уже не соучастник... А отбиться от «тех» ребята по автопарку помогут. «Да я и сам Лабезникову скажу, где груз, оплати расходы». — путалось у него в голове.

Колыванов откинул правый борт, залез в кузов и стал спихивать тюки прямо в месиво свалки. Через пятнадцать минут с этим было покончено. Он развернул машину и повел ее назад. «Все. А им сегодня же сообщу, где товар. Заплачу за прогон. И свободен. Ах, Зина Зина... До чего же ты меня довела!»

И вдруг похолодел: впопыхах он оставил свою куртку, а в кармане документы.

Колыванов повернул назад. В лучах фар свалка выглядела злое: дождь, испарения, дым... Пока отыскал куртку, распорол себе ладонь об осколок бутылки, рассек щеку, шею, рассадил о старый сухой сук какого-то дерева лоб. (Потом будут гадать, найдя Колыванова, откуда эти увечья.)

Сразу же взял со второй скорости; размазывая кровь и грязь по лицу, плакал, плевался, стонал. (Опять же: осматривая кабину, эксперты сначала подумают, что избивание Колыванова началось здесь: кабина была вся забрызгана кровью из раны в ладони).

...Шоссе, словно длинный бич, рассекающий землю и ночь, влажнело от остывшего тумана, оседающего на асфальте, деревьях, траве голубоватым инеем. Колыванов гнал машину и думал только о том, что он вырвался. Он ощущал восторг освобождения от ненавистного обязательства перед Лабезниковым и его дружкой. Все — и встреча с ними, и непредсказуемая развязка — будет когда-то завтра, потом... Главное: останови его сейчас милиция, он чист. Чист, как стеклышко.

У семьдесят шестого километра притормозил.

— Привез, браток? — вынырнувший из темноты человек простуженно кашлянул.

— Что «привез»? — Сашка сказал это так робко и неуверенно, что тот хмыкнул довольно недружелюбно:

— Свои!.. Товар привез?

Справа зиял овраг. Слева — густая стена ельника. А позади... Там уже лезли через борт какие-то люди, тяжело грохнули по стальному днищу пустого кузова тяжелые сапоги. А у кабины стоял хмурый Лабезников.

...Последнее, что увидел Колыванов, это голубеющие верхушки сосен. Со стороны дальнего озера плыл в тумане рассвет.

Колыванова выходили. Лабезникова арестовали. Он дал показания, назвав всех жуликов, кто входил в преступную шайку. Состоявшийся суд определил каждому из них положенный срок наказания.

Поначалу я и писать собирался именно об этой шайке, о людях, потерявших понятие о каких-либо моральных и нравственных ценностях... Но как-то особняком стоял в этом ряду Александр Колыванов — человек, по сути дела, попытавшийся в первом же деле «расторгнуть контракт» с расхитителями государственного добра. «Да, у него это не получилось, — размышлял я. — Но попытка была!» Она-то и заставила меня познакомиться с Александром.

— Не от осознания совершенного преступления, а от страха решил я тогда избавиться от товара, — честно сказал он мне. — Так что по всем статьям мне тоже место на скамье подсудимых.

Разговор шел в больнице, где его все еще выхаживали. И по всей видимости, ему там еще лежать и лежать... А я, откровенно говоря, никак не мог понять, что же за сила не просто держала Колыванова возле Зины, а толкнула его на преступление. Конечно, любовь есть любовь. И тут неважно, что за выводы делает корреспондент, сравнивая свои записи, анализируя их. И все же... Скажем, опиши имущества

семьи Колывановых: «96 предметов белья, одежды, обуви, телерадиоаппаратура, «Жигули», гараж принадлежат г-же Колывановой З.». И только «17 предметов — гр-ну Колыванову А.».

О многом говорит эта опись. К слову, все это куплено на честно заработанные Александром деньги. А когда посылали на уборочную, то он неизменно выходил победителем среди водителей — два вымпела, грамота, медаль хранил он в отдельной коробочке в шкафу. Повесить вымпелы на стенку запрещала Зина — стыдилась... Честно заработанных мужем наград стыдилась. Да, о многом говорит эта опись имущества...

Не хочу обвинять Зинаиду в том, чего не знаю: любила она или не любила мужа. Наверное, любила по-своему. Он был ухожен; дома чистенько и уютно; да и веселой, видимо, была Сашкина жена. Но, читая ее показания, разговаривая с ней, я не мог отделаться от одной жестокой мысли, что и новенькие «Жигули», и «Саша Колыванов» были для Зины понятиями равнозначными, равноценными. Что Колыванов стал в ее жизни своего рода роботом, которого можно было запрограммировать на любую нужную волну, в том числе и на сделку с совестью. Не видя грани между заработанным честно и нечестно, Зина толкнула его к Лабезникову...

Признаюсь, я так и не сумел понять, где и когда же сама она, улыбочивая, красивая женщина по имени Зина, перешла в своем сознании эту грань. Но в этом деле можно легко увидеть другое: как безнравственность одного супруга, как ржа, разъела нравственность другого, почему такса «километр — червонец» размыла, обесценила духовные понятия, которых Александр не был чужд.

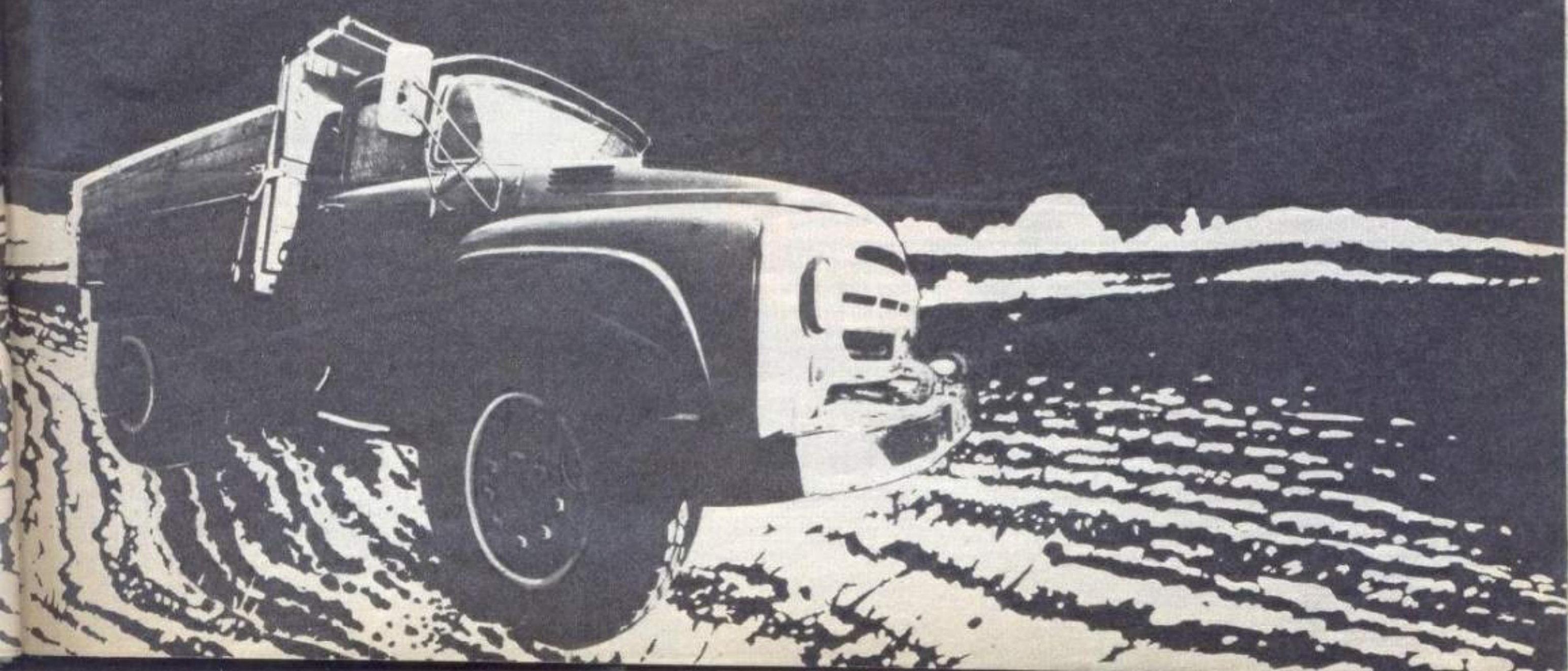
Говорят, любовь зла. Наверное, это так. И все же...

А в больницу Зинаида так и не пришла. Ни разу. В глазах Колыванова я прочитал немой вопрос, но ответить на него не мог. Как не мог сказать, что за день до этого она сообщила мне, что подала на развод... Что, выйдя вместе с ней из следственного отдела, где мы беседовали, я увидел поджидавшего Колыванову симпатичного парня. В его взгляде — восторг и обожание.

— После развода с Александром мы поженимся, — спокойно и очень твердо сказала Зинаида. — Зарплата, правда, у него не ахти. Но там есть кое-какие возможности...

Что за возможности, я так и не дослушал. Но предполагаю, какие.

А. ЧЕРНЕНКО

на, что, прежде чем говорить о разработанной вами программе, хотелось бы услышать, какую роль вы отводите искусству вообще, и в частности живописи, в жизни современного человека. Не отступает ли оно, на ваш взгляд, на второй план под бурным натиском научно-технического прогресса?

— Нисколько! Больше того, его роль возрастает. Конечно, вклад науки в познание материального мира велик. Но ведь само по себе научное открытие, техническое достижение не могут сделать человека лучше, благороднее, не могут дать ему ответа на вопрос, зачем он живет, что значат для него окружающие люди и он для них. Даже самое фундаментальное научное открытие, техническое изобретение само по себе еще не добро и не зло. Оно лишь несет в себе потенциальную возможность того и другого. От людей зависит, во что оно будет употреблено. Яркий пример: человек научился извлекать энергию атома. Великое достижение! Оно уже служит во благо человеку, но может стать и средством его уничтожения... Высокое развитие производства и высокий уровень потребления — могут ли они быть залогом полного счастья? Разве мало людей, которых амеют убого, истощенных, а живут материально?

— Но ведь жизненная позиция человека формируется многими факторами, и искусство — лишь один из них...

— Конечно. В первую очередь, идеалами того общества, в котором он живет, системой ценностей старших поколений, самой практикой жизни и многим другим. Ничем не заменимый воспитатель — производительный труд. Но человек познает мир не только разумом. Чувства — великая способность людей воспринимать окружающее. Они питают его представления о добре и зле, о великом и ничтожном, побуждают действовать в соответствии с выработанным идеалом... А как построить свой мир чувств, если не знать, что любили и ненавидели, над чем размышляли, чем восхищались люди предшествующих поколений, каков был их идеал добра, красоты, справедливости? Как построить свой мир, если не соотносить его с чувствами своих современников? Этот богатейший эмоциональный опыт накоплен в произведениях искусства, и общение с ними необходимо человеку именно потому, что они несут в себе бесценную радость сопереживания. Только через искусство человек может не узнать, не изучать, а лично пережить чувства чужой опыт.

— Почему это необходимо, что дает это личности?

— Однажды я видел, как

мальчишки гоняли по полю батон. Когда я их остановил, они просто не поняли, чего это дядя так волнуется. Я часто вспоминаю тех мальчишек и их игру. Мы стремимся дать детям как можно больше знаний, но при этом подчас упускаем другое... Сейчас ни школы, ни родители не жалеют средств на то, чтобы отправить ребят на экскурсию в Москву или Ленинград, в Таллин или Тбилиси, водят их в художественные кружки и студии. Это очень хорошо. Но само по себе посещение музеев и кружков еще не воспитывает нравственно и духовно развитую личность. Весь вопрос в том, способен ли человек воспринимать особый язык искусства, подготовлены ли его слух, зрение, а в конечном итоге душа к их восприятию. Эту подготовку надо начинать с раннего детства.

Не каждого ребенка дадут в кружок или студию. В школу же ходят все. И та программа, о которой мы с вами говорим, рассчитана на всех детей без исключения, независимо от их способностей.

— Расскажите о ней поподробнее.

— Мы исходим из того, что в школе дети должны получить знания, которые будут служить им всю жизнь, независимо от того, чем они будут заниматься. Скажите, в каком виде деятельности человеку не нужно развитое воображение, чувство цвета, пластики, гармонии; как трудиться, не испытывая радости от сознания хорошо сделанной работы; как обойтись без навыков коллективного труда? Работа по нашей программе развивает эти способности.

Творить ребенок начинает очень рано. Он тянется к краскам и бумаге, рифмуется слова, дает волю своей фантазии в играх. Ведь что такое творчество? Способность нарушить сложившийся стереотип, готовность делать шаг в неведомое. И в этом смысле дети, еще не обремененные стереотипами, которые потом навязывает нам жизнь, все творцы. Учитель широко использует эту способность детей к творчеству.

Вот учительница 718-й школы подмосковного города Зеленограда Нина Алексеевна Горяева ведет урок в первом классе. Тема: «Как говорит искусство». Идет разговор о цветах «теплых» и «холодных». А потом она показывает им картинку: яркий костер на фоне темно-синей ночи — и предлагает каждому нарисовать свой костер. И дети самозабвенно рисуют. Пусть пока неумело, но стараются нарисовать как можно выразительнее. Раньше, на первых уроках, они уже познакомились с синим, красным, зеленым цветами, с графикой. Потом с материалами, которыми работает художник, узнали, каки-

«КПСС придает большое значение более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры, активному приобщению их к художественному творчеству».

Из Программы КПСС.

ми средствами он добывается выражения своих чувств и мыслей. В конце первого класса они уже многое знают и умеют: передать на бумаге ритмы, смешивать краски и написать ими несложный пейзаж. Они ведут наблюдения за природой, животными. Играя, строят дома, замки, машины из песка, глины, кубиков, элементов конструктора, украшают своих кукол, домашний уголок, класс. Они учатся видеть искусство вокруг себя — в предметах, которые их окружают, замечать и постигать красоту родного города, края. Причем учитель во всем идет от личности ребенка, опирается на его впечатления от близкого ему мира природы и сказки, вещей и явлений. Год от года учитель ведет ребят от простого к сложному, и постепенно ребенок учится понимать язык искусства.

В средней школе учитель вводит подростков в мир декоративно-прикладного искусства, станковой и монументальной живописи, архитектуры.

— Борис Михайлович, я читала, что в Японии в школах ученики к седьмому классу умеют различать 240 цветов и оттенков, а сейчас разрабатывается уже система на 380 оттенков. Наверное, такое владение цветом самым непосредственным образом влияет на их будущую профессиональную деятельность?

— В Японии действительно сложился интересный опыт художественного развития школьников. Его пути подчас очень драматичны. Но как бы ни был он интересен, для нас он недостаточен. Наши задачи эстетического воспитания шире: развивать не только зрение, руки, чтобы человек был не просто прекрасным работником, но развить личность, способную жить в соответствии с высокими идеалами нашего общества.

— Я видела в школах очень интересные работы учеников. Особенно заметно, когда смотришь работы одного и того же ученика, сделанные им в разное время — от младшего класса до среднего, — ведь программа заканчивается в шестом классе. За этим чувствуется огромный труд учителя.

— Конечно. Задача так благородна и увлекательна, что она захватывает целых пять лет, в течение которых 50 школ Российской Федерации в порядке эксперимента, накопился немалый опыт преподавания изобразительного искусства. Практика показывает ее целесообразность. Интересно учителю, интересно ученикам. Сейчас эксперимент расширяется. В него включается пять крупных регионов России.

— А как может проявиться участие родителей в художественном

Б. НЕМЕНСКИЙ.

Отец и дочь.
Северные зори.

Мудрость краскомби

развитии детей? Что вы можете посоветовать?

— Замечать, поддерживать попытки детей к творчеству, формировать их интерес, увлеченность. Ходить с ними на выставки — пусть даже родители не все могут сами объяснить. Нужно и себя развивать — много смотреть, читать, думать. Это трудно, но не надо лениться. Я знаю детские рисунки, украшают ими комнаты. Любую работу, которую выполняет ребенок, родители умеют обратить в творчество. Именно на этой почве часто и происходит то взаимодействие ребенка и взрослого, без которого вообще не может быть и речи о воспитании. А совместные прогулки, наблюдения за природой — это же источник общих счастливых переживаний, целая школа нравственного, эстетического воспитания!

Конечно, хорошо, когда ребенок посещает художественный кружок или студию, особенно если он там встречает умного, талантливого педагога-воспитателя. Но ничто не может заменить мира семьи, той атмосферы искренности, доверительности и деятельной любви, в которой ребенок раскрывается лучшими своими проявлениями.

— Насколько мне известно, Борис Михайлович, в вашей семье не было художников, но все-таки ваш путь в живопись начался не без поддержки семьи. И свою книгу «Доверие» вы посвятили памяти своей матери и друга Веры Семеновны Неменской, а книгу «Мудрость красоты» — памяти отца, Михаила Ильича Неменского.

— Действительно, в моей семье не было художников, хотя отец и мать умели рисовать и даже писали красками. Первые этюды, первую большую работу маслом я сделал в Московском Дворце пионеров, где у нас был замечательный руководитель — Александр Михайлович

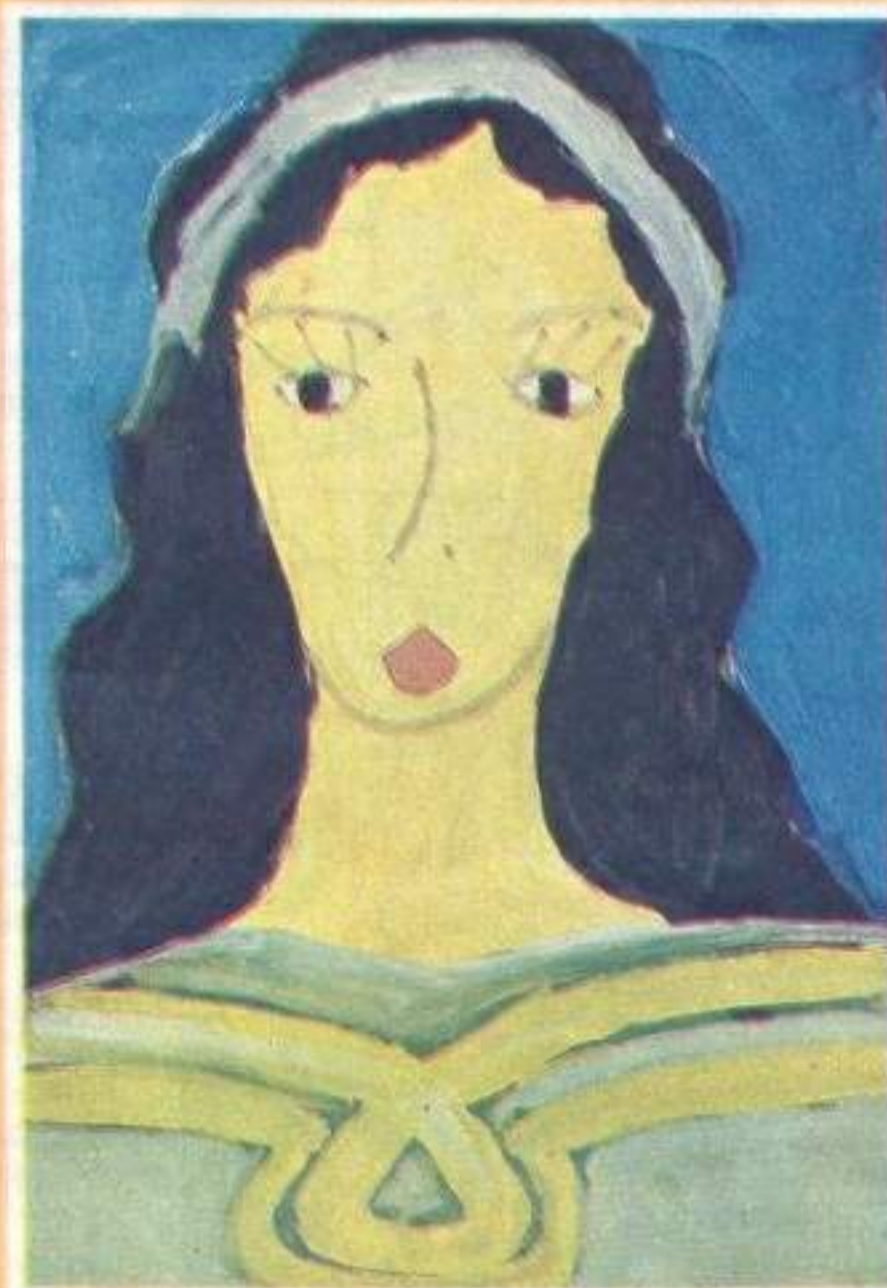
Михайлов. Родители хоть и с тревогой, но поддерживали меня. Отец же и предложил: «Не перейти ли тебе в Московское художественное училище памяти 1905 года?» Я решился.

— Одна из ваших первых больших картин — «Мать» — написана еще в годы войны. В дальнейшем женские образы часто присутствуют в вашем творчестве: «Последнее письмо», «Вдова», «Учительница», «Студентка», «Тишина», известная картина «Судьбы (Женщины моего поколения)». Наверное, это не случайно.

— Женщины занимают особое место в жизни рода человеческого. Нет женщины в доме — и он пуст, холоден. Помню, как в освобожденной фашистами Вязьме мы, измокшие и усталые солдаты, ввалились ночью в избу — одну из немногих сохранившихся. Пожилая женщина, ее хозяйка, на нас как напустилась: «Такие-сякие, бросили нас Гитлеру...» А мы тут же повалились и заснули прямо на полу. Ночью я проснулся, смотрю, она собрала наши вещи, портянки мокрые и стирает, сушит. Разговорились. Оказалось, трое ее сыновей на фронте. И мы, уходя, натаскали ей всяких досок печку топить, сахару оставили... Позже родилась потребность написать картину о женщине-матери, обо всех матерях и о своей, которая для меня дороже всех.

— Борис Михайлович, я очень люблю вашу картину «Тишина». В ней столько нежности и в то же время какая-то тревога, страх — уж очень они незащищенны, эти мать и дитя...

— Она не сразу написалась такой... Родился мальчик, такой крохотный комочек жизни. И дитя, и само материнство вначале представлялись просто безмятежным торжеством жизни. И я наполнился желанием написать покой единения двух существ — матери и дитя. Был уже собран нужный материал, каза-

Рисуют дети

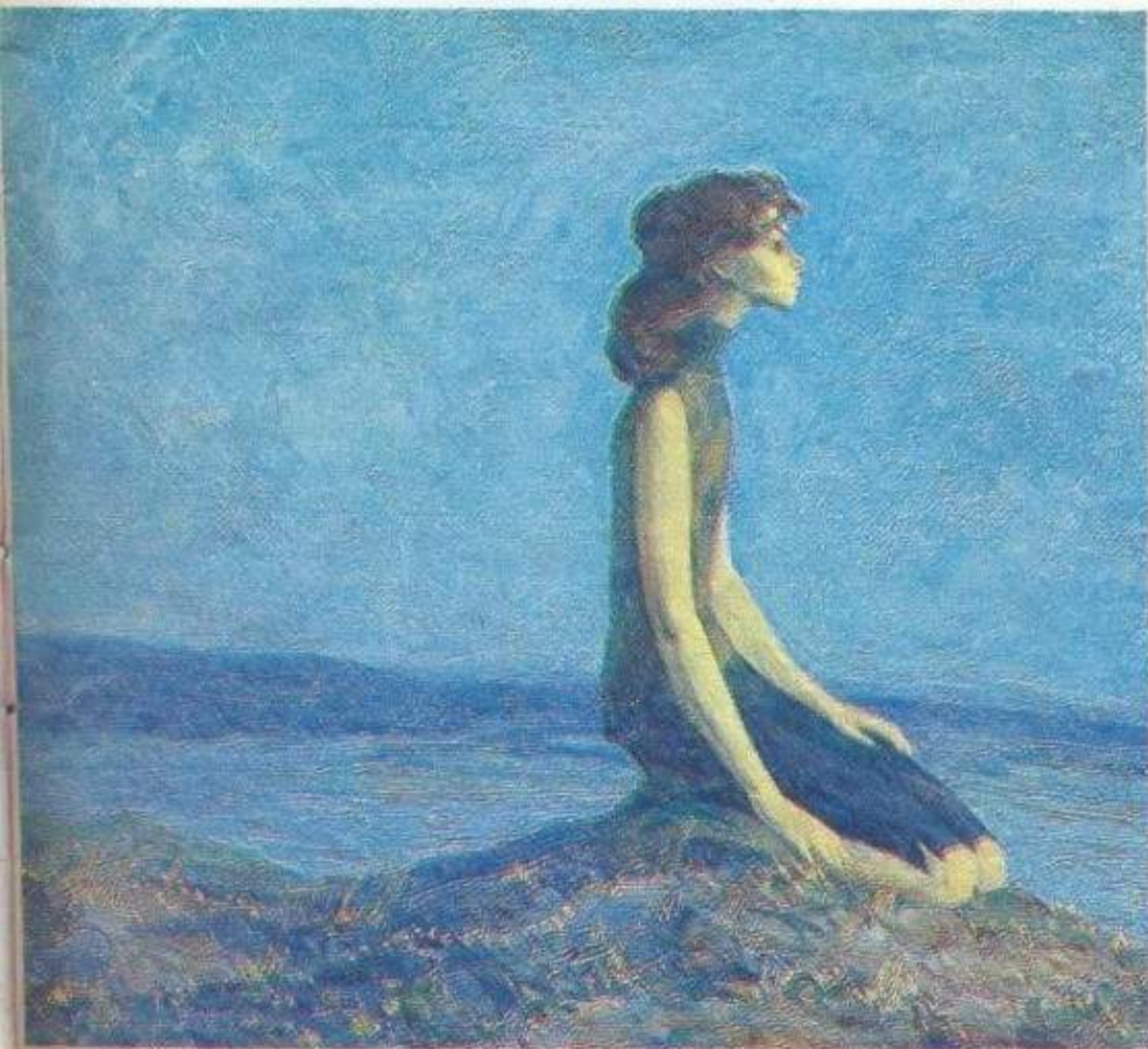
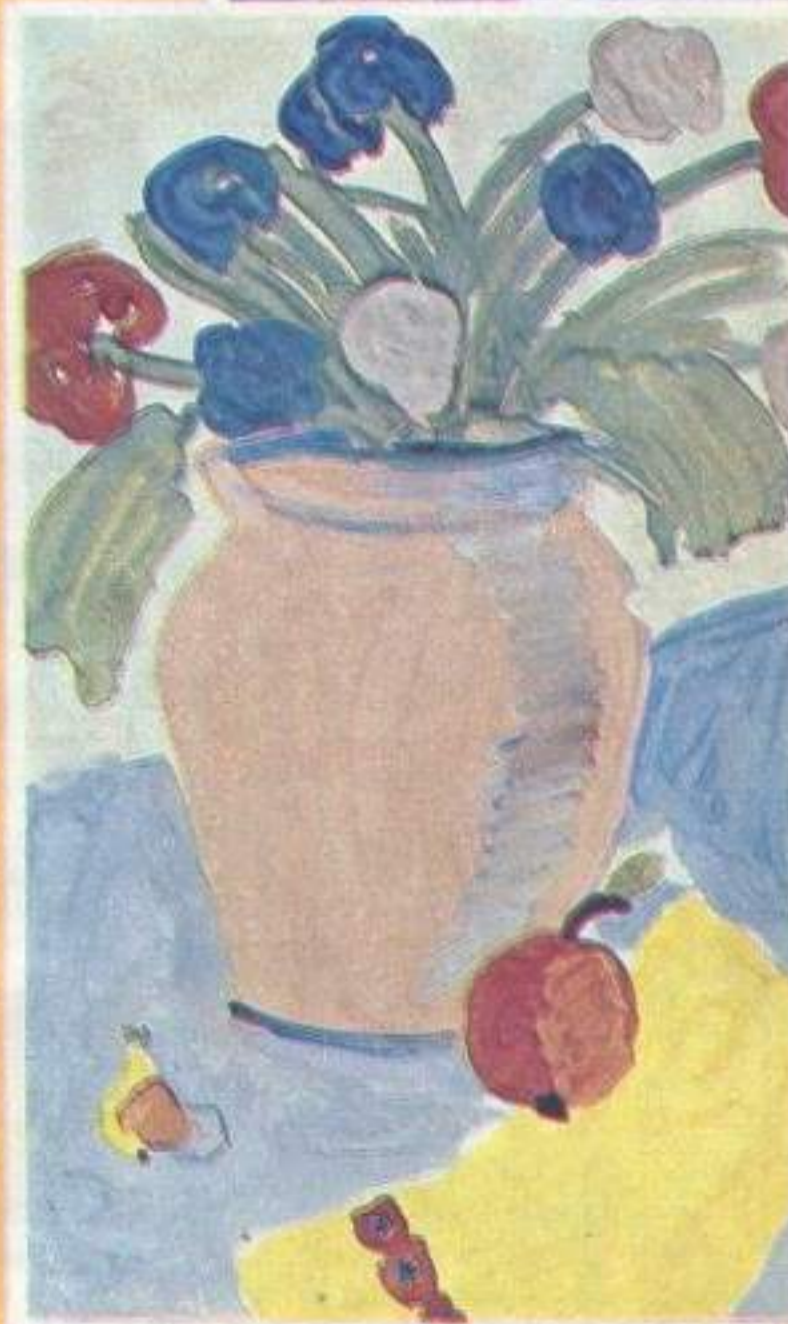

лось, все решено в композиции. Но то в одной, то в другой точке планеты вспыхивали пожары. Гибли дети, страдали женщины, ревели в небе военные самолеты. Покой мира, торжество жизни? Нет, не было покоя в мире.

Тогда я уже работал над «Женскими судьбами». Тема — судьбы женщин моего поколения, трудные судьбы женщин военных лет — владела мною. Нынешние тревоги мира были созвучны ей. И в композиции «Тишина» при всей ее уже найденной уравновешенности и спокойствии появились какая-то внутренняя напряженность и тревога. Спокойствие ложа, на котором спит мать с ребенком, оказалось необходимым прервать — дитя на краю, и рука матери уже не столько обнимает, скорее охраняет от падения...

Может ли сегодня для мыслящего человека существовать даже самая яркая радость жизни вне тревог нашего века? Тревога — это ведь и чувство ответственности...

Беседу вела И. СКЛЯР.

ЭТИ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ РОЗЫ

«Завидую своей соседке — у нее замечательно растут цветы. Она говорит, что рука у нее легкая, цветы ее любят. Понимаю, что шутит, и все же... Может, и правда чувствуют растения, какой за ними ухаживает человек. Может, зависит их настроение от наших биотоков или от чего-то еще...»

г. Иваново.

Мы попросили ответить на это письмо доцента кафедры физиологии растений Московской государственной сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева **Наталью Владимировну Пильщикову**. Вот что она рассказала:

— В шестидесятых годах было немало сенсационных сообщений, особенно в западной прессе, по поводу опытов Бекстера (известен как изобретатель «детектора лжи»). Его опыты с растениями, как утверждали тогда авторы, доказывают, что растения обладают системой, аналогичной нервной системе человека. В погоне за сенсацией растениям приписывались чувства, подобные человеческим. Однако повторные эксперименты не подтвердили первичных выводов. Скорее всего опыты Бекстера оказались, говоря на языке специалистов, не очень чистыми, не учитывались параллельности других воздействий на растения.

Что сказать об основной позиции, которой придерживаются сотрудники нашей кафедры в отношении чувствительности растений? Она была четко сформулирована еще при жизни профессора Ивана Исидоровича Гунара, известного советского ученого, руководившего многими исследованиями в области чувствительности растений. Действительно, растения чутки чрезвычайно, они остро реагируют на факторы, объективно существующие в реальной, материальной среде, сопутствовавшие растениям всегда, во все периоды их существования и развития на Земле, с давних времен и по сей день. Это свет, влажность, температура, давление, чистота воздуха, насыщенность его кислородом. Основа чувствительности растений материальная. Это обстоятельство было проверено не однажды в самых различных экспериментах, с соблюдением тщательной осторожности. Вначале они проходили в подвалах, замурованных свинцовыми перегородками, затем, с совершенствованием приборов и методов, в тепли-

цах, сейчас подобные эксперименты ученые имеют возможность проводить даже в поле. Ответы вполне определены: у растений есть биотоки, которые можно зарегистрировать с помощью специальных датчиков и самописцев на ленте. График такого изображения биотоков в спокойной обстановке плавный, при раздражении он меняется,

становится заметно «взволнованнее». Скажем, стал ярче свет, изменилась температура, дотронулись до стебля электродом или химическим веществом — кривая на ленте биотоков устремляется вверх.

Кстати, по скорости движения биотоков растения значительно уступают живым организмам. Если наши четвероногие друзья, например, «пошлют» свои биотоки со скоростью, равной сотням метров в секунду, то у растений она равна всего лишь 5, а то и 2 сантиметрам...

Графики с изображением биопотенциала растений нашли практическое применение у селекционеров. С их помощью определяется, например, устойчивость разных сортов растений к тем или иным условиям. Проверить морозостойкость можно, таким образом, совсем не дожидаясь наступления холодов. Достаточно подвергнуть растение действию определенных температур в лаборатории, и оно «расскажет» графической записью своих биотоков, каковы возможности этого сорта.

Что же касается домыслов о существовании у растений чувствительности, идентичной той, какой обладает человек, есть, вероятно, в этом доля свойственной людям фантастической мечтательности. Мы часто, обманывая самих себя, представляем мечту как желанную действительность. Известно, как страстно упорны люди в поисках себе подобных существ в космосе, в океане (дельфины), вот и в мире растений тоже... Мы нередко говорим: «эти чуткие розы» или «тюльпаны боятся сильного шума» и т. д. Тем не менее заведомо обманывать себя, когда речь идет не об ассоциациях, а о точных реальных данных, не стоит.

Конечно, все мы видим, наблюдаем в жизни поразительную чуткость растений: нашла тучка — и одуванчик закрывается, а сколько растений даже предсказывают погоду! Но все их предсказания, все биотоки, реакции клеток несут конкретную информацию о конкретных изменениях в окружающей среде. Не более.

Г. Аниканова

А очке моей Алисе два с половиной года. И хотя она совсем еще малышка, с удовольствием примеряет новые вещи, может подолгу вертеться перед зеркалом, радостно повторяя: «Какое у меня красивое платье!» Я думаю, что это хорошо, если с малых лет ребенок начинает понимать и ценить красивое, стремится и сам быть привлекательным. Я всячески поддерживаю в дочке это стремление. Одеваю дочку сама: шью, вяжу, перешиваю. Дома всегда найдутся какие-нибудь вышедшие из употребления, старомодные вещи из шерстяной ткани или трикотажа.

Для дома и игр я сшила Алисе несколько комплектов. Из трикотажной кофты соорудила комбинезон — широкие штанишки напоминают юбочку, верх комбинезона похож на фужайку. На плече расположена застежка — петли и пуговицы. Из старых кофт сшила юбочку — прямую, присобранную по талии, бретели застегиваются на спине. Из остатков яркого трикотажа получился джемпер.

Дочка помогает мне по хозяйству. Для таких работ я сшила ей комплект — фартук, украшенный аппликацией, и косынку.

Для ночной сорочки использовала остатки ситца; пояс и бантик из шелковой ленты.

В гости Алиса ходит в розовой юбке из вельвета. К ней подходит любая блузка или свитер светлого тона. Юбка — четырехклинка с грудкой, на бретелях сзади, в среднем шве — «молния». На грудке — карман с аппликацией.

В прохладную погоду Алиса надевает свитер, который я скомбинировала из кусков шерстяных кофт, рейтуз, шарфов, а в дополнение к свитеру надевает шапочку — «петушок».

Если на улице дождь, Алиса забирается в уютный дождевик, сделанный из клеенки не на тканевой основе. Расцветка ее должна быть поспокойнее — геометрический или мелкоцветочный рисунок. Дождевик делается с капюшоном, завершающимся козырьком, спереди — прорези для рук. Края дождевика окантованы тесьмой, на горловине она переходит в завязки.

Шить для своего ребенка — огромное удовольствие. Алиса вертится возле меня, заглядывает, что шью, и с радостью примеряет обновку.

— Ну как, Алиска, тебе нравится? — спрашиваю ее.

И слышу в ответ:

— Да, очень нравится! Я теперь такая модная!..

Екатерина ПОЗДНЯКОВА,
художник-модельер

ГАРДЕРОБ

ДЛЯ МОЕЙ

ДО ЧЕ РИ

Фото Н. МАТОРИНА.

МАЛОЛЕТНИЙ «ПРОГУЛЬЩИК»

«Мой малыш, ему пошел третий год, болел полтора месяца. Все справки от врача у нас есть. Но вот в разговоре с заведующей яслями я услышала такие слова: «Ваш ребенок — злостный прогульщик. Будем ставить вопрос об отчислении». Ответьте, пожалуйста, возможно ли это? В течение какого времени в период болезни за ребенком сохраняется место в детском дошкольном учреждении?»

В. Шикова

г. Москва.

К письму В. Шиковой добавим: она не одинока в своем неведении. А одной из наших читательниц, обратившейся по тому же поводу в Иркутский горно, даже объяснили, что заведующая могла ставить вопрос об отчислении, так как «с нее спрашивают за посещаемость».

Ситуацию комментирует главный специалист Управления по дошкольному воспитанию Министерства просвещения СССР **А. С. Алексеева:**

— Думаю, если бы все родители были вовремя ознакомлены с «Положением о детском дошкольном учреждении», подобных ситуаций почти не возникало бы. В прошлом году в связи со школьной реформой вышел новый документ союзного значения, утвержденный Минпросом и Минздравом СССР, согласованный с ВЦСПС. В «Положении» сказано: «За ребенком сохраняется место в детском дошкольном учреждении в случае его болезни, карантина, болезни или отпуска матери, на время очередного отпуска отца или лиц, заменяющих родителей, а также в летний период (сроком до 75 дней) независимо от времени отпуска родителей или лиц, их заменяющих». Все эти причины считаются уважительными.

— И все-таки могут ли отчислить ребенка из-за болезни?

— Только на основании медицинского заключения о состоянии здоровья ребенка, препятствующего его пребыванию в данном дошкольном учреждении (например, категория детей с ослабленным зрением, слухом, с дефектами речи, нарушением опорно-двигательного аппарата и т. д.). Такие дети по рекомендации медико-педагогических комиссий и с согласия родителей направляются в дошкольные учреждения специального назначе-

ния в соответствии с профилем заболевания.

— Что еще может послужить основанием для отчисления ребенка из детского дошкольного учреждения?

— Если ребенок не посещает ясли или сад без уважительной причины свыше двух недель — это уже основание. (Например, здоровый малыш сидит дома с бабушкой.) Кроме того, если родители в течение двух недель после установленного срока не оплатят содержание ребенка в саду, яслях. Решение об отчислении детей выносят органы народного образования (здравоохранения) или администрация предприятия, учреждения, организации по согласованию с профсоюзным комитетом, о чем родители уведомляются письменно в течение трех дней.

— Как и где родители могут познакомиться с «Положением»?

— Прежде всего в самих дошкольных учреждениях, в отделах народного образования (здравоохранения). Роль пропагандиста здесь могут и должны взять на себя работники садов и яслей: родительские уголки, делать обзоры журналов «Дошкольное воспитание» и «Народное образование», в которых публикуются нормативные документы. Обоюдное знание — основа обоюдной справедливости в решении любого вопроса.

Справка по оплате. Ее нам дала **М. И. Капитонова**, заместитель начальника планово-финансового управления Министерства просвещения СССР:

— Те дни, которые ребенок не посещает по уважительным причинам (выше они все перечислены), естественно, не требуют оплаты. Если ребенок не посещает сад или ясли по причине неуважительной, родители оплачивают пропущенные дни.

жило. Особенно заинтересовала мысль **М. С. Горбачева** о возрождении женских советов.

В связи с этим расскажу о недавнем конфликте, который у меня произошел. Мне 30 лет. Я счастливая жена и счастливая мать троих детей, дошкольников. В январе нынешнего года подала все необходимые документы на оплату детского дошкольного учреждения в бухгалтерию яслей-сада № 107, который посещают мои старшие дети. И тут выяснилось: если я принесу справку о том, что нахожусь в частично оплачиваемом отпуске до исполнения ребенку года, то мои дети

СЕМЬЯ ПРЕДЛАГАЕТ РАБОЧИЕ РУКИ

«У меня двое детей-школьников. Хотела бы на время отпуска поехать с ними в какое-нибудь хозяйство, помочь в уборке урожая. Пора моим ребятам узнать настоящий, не игрушечный труд. Да и материально такой отпуск обойдется дешевле. Но вот не знаю, какому хозяйству можно предложить нашу семейную рабочую силу».

Н. Куранова

г. Ленинград.

Семья Латыповых из Татарии, семья Ильиных и их соседей из Москвы, Сторожилых из Калуги, очень многие обращаются в редакцию с подобным вопросом. Вот что советует нашим читателям заместитель начальника «Главкоопплодоовощ» Центросоюза **В. Н. Разумнова:**

— Наш урожай — это в основном дары дикой природы: грибы, ягоды, орехи, лекарственные травы. К сбору мы широко привлекаем как сельское население, так и горожан-отпускников. Для этой категории помощников и создаются лесные лагеря, которые могут принять желающих. Подчеркну: именно желающих поработать, а не просто прогуляться с корзинкой по лесу. Расчет за сданную продукцию производится сразу на приемных пунктах. В свободное от работы время люди и для себя ведут заготовки: тут же, на месте, могут солить грибы, варить варенье, компоты и т. д.

Что такое лесной лагерь? Это небольшой городок, иногда палаточный, но в основном из летних стационарных домиков, с оптимальными бытовыми условиями, где есть место и оборудование для приготовления пищи, переработки плодов. Руководство лагерей заботится и о снабжении горожан продовольствием. Сегодня у нас в стране около 300

таких лагерей, главным образом в России, Прибалтике, начинают создаваться и на Украине, в частности в Закарпатье. Так что, если читатели «Работницы» заинтересуются таким видом активного отдыха, они могут обратиться в республиканские, краевые, областные потребсоюзы, например: Владимирский, Томский, Калининский, Ленинградский, Хабаровский, Карельский, Латвийский и другие.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К сожалению, Центросоюз оказался единственной «высокой инстанцией», где удалось получить ответ на вопрос читателей. Хотя уже многие годы по весне и ближе к лету наша почта изобилует подобными вопросами. Ни в Госагропроме СССР, ни в Госагропроме РСФСР, ни в Госкомтруде СССР, ни в Госкомтруде РСФСР нам так и не смогли ответить, кто на местах, конкретно может быть посредником между отпуском, жаждущим поработать на ниве урожая, и хозяйством, которое нуждается в таких помощниках. Этот житейский вопрос пока остается открытым, и мы считаем своим долгом еще раз напомнить о нем вышеперечисленным ведомствам.

Ответы подготовила Е. ЛОБОДА.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

СЛОВО МАТЕРИ

С огромным волнением ждала начала XXVII съезда КПСС — очень уж многообещающие сдвиги происходят сейчас в нашей жизни. И вот уже съезд позади, и он превзошел все мои ожидания. О многом хотелось бы сказать, что очень взволновало и обнаде-

будут посещать ясли-сад бесплатно. Но ведь целых полгода (!) я ежемесячно платила 25 рублей, что для моей семьи было весьма существенно.

Садик у нас хороший, и дети и родители им очень довольны, работают в нем люди, которые любят свое дело, дети наши очень мало болеют. Тем более обидно, что досадный казус возник здесь.

Думаю, этого могло бы не произойти, если бы у нас на предприятии был женсовет, который помогал бы работницам уяснить их права (да и обязанности тоже), опекал многодетные семьи, следил за соблюдением законов, на-

правленных на защиту трудовых прав женщин, и т. д.

Порой приходится слышать: «Каждый сам о себе должен беспокоиться». Такая философия противоречит всем нормам нашей социалистической морали.

Спасибо партии за огромную заботу о нас, матерях, и о наших детях. Льготы и дальше предполагается расширять, и это большой стимул для многих семей, особенно молодых. Мы оплатим Отчизне здоровыми детьми, которые будут лучше нас и сделают в жизни больше нас.

О. ЧЕРЕВКОВА,
инженер

г. Ленинград.

ДЕТСКИЙ САД «РАБОТНИЦЫ»

САША (6 лет).

— Мама, дядя Коля нам вчера привет передавал, там еще осталось что-нибудь?

ВЕРА (3 года).

Просит маму попрыгать с нею вместе, мама отказывается:

— Я уже старенькая, прыгать не могу!

Внимательно оглядела маму.

— Нет, мамочка, ты новенькая!

***

У брата Миши каникулы, он целый день дома, прыгает, скачет.

— А когда у меня будут каникулы?

— У тебя не будет, в садике каникул не бывает. Задумалась.

— А каникулы—это когда на конях скачут?

ЮЛЯ (6 лет).

— Какие ты знаешь города на букву «К»?

— Киев. Казань. Командировка...

— Командировка? Нет такого города.

— Есть, мой папа все время туда ездит!

***

СЕРЕЖА (5 лет).

Сердится на своего маленького гостя:

— Ну, зачем ты светом балуешься? Останемся без света—зря придется спички тратить!

БЕРНИАЗ (3 года).

— Дедушка, ты где работаешь?

— Я не работаю, я старик.

Дома с гордостью говорит маме:

— Мой дедушка—старик!

***

Рассказывает сказку «Гуси-лебеди»:

— Жили-были дед и баба. Были у них внуки Маша и Иванушка. Собрались они в город и говорят Маше: «Ты смотри за братиком, а мы тебе привезем из города куклу и жвачку». Сели на «камаз» и уехали в город.

АЛЕНА (2 года).

Укрывает одеялом отца, который прилег отдохнуть после ночной смены.

— А теперь расскажи мне сказку,—просит отец.

— Нет уж, дорогуша моя, без сказки обойдешься!

***

Всю неделю из садика забирал Алёну отец: у мамы то дежурство, то собрание, приходила поздно. В субботу провожает маму на работу:

— До свидания, мама! Приходи еще к нам спать!

МАРИНА (3 года).

— Пойду на балкон постою.

— Нельзя, там уже ночь, волки пришли.

— Тогда не пойду, а то волки меня испугаются.

ДИМА (5 лет).

Взял веник, подметает в кухне:

— Мамочка, посмотри, какой я трудолюбивый!

***

— Уборщица—это та, которая борщ варит?

О своих дочках, сыновьях, внуках и внучках нам рассказали Л. Колле (г. Киев), Л. Ряхина (г. Самарканд), С. Кобелева (г. Орел), Л. Асанова (Казахская ССР, г. Есиль), И. Камнева (Кемеровская обл., г. Березовский), Т. Фролова (г. Сызрань), семья Ильинских (г. Тула).

РАБОТНИЦА 6/86

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА.

зав. редакцией	212-20-39;
рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и междуна- родной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
«Домашний калейдоскоп», мода	250-11-93;
художественного оформления	212-14-13.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.
Сдано в набор 22.04.86.
Подписано к печ. 15.05.86. А 00685.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17404000 экз.
(1-й завод: 1—13105377 экз.).
Изд. № 1321. Заказ № 2842.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

ИЕСНЯ НА ОНЕГОЙ

Издавна облюбовали люди для праздников этот остров. Раздольный, зеленый, омытый чистыми водами озера, он так и зовется — Кижь, что на карельском значит «игрища». Множество народу приплывало сюда, чтобы воздать дань солнцу, земле, воде. С последним взмахом весла уносились житейские думы, заботы, и человек с легкой душой ступал на остров. Здесь, на вольном ветру, звенели вольные песни, рожки и жалейки, люди плясали, дурачились, играли с утра до ночи. Благо, ночи здесь летом светлые... И, конечно, совсем не случайно именно на Кижях поставили наши предки чудо чудное — деревянный Преображенский собор о двадцати двух главах. Добрый гений водил рукой мастера: вот вам, люди, дивитесь красоте своей — умелым рукам и вольному сердцу.

Много чего повидали Кижь и уж давно потеряли счет гостям своим. Они едут и

едут: посмотреть на церкви деревянные, а теперь — еще и на «Карельские игры», фольклорные праздники, что ежегодно шумят на острове, как и встарь, собирая из поморских и онежских сел певцов и сказителей, плясунов и затейников. Где, как не здесь, на зеленом просторе, разгуляться душе. Что-то такое здесь с ней происходит — и ронять сразу трудно. Едва умещает сердце удивление и гордость, и прошлая радость мастера оживает в тебе самом... Тот, кто бывал на острове, скажет, что это так.

Кижь — не музей, а часть души нашей, живой и ранимой. Может, поэтому так сердце болит за судьбу прекрасных творений, что поставил здесь русский зодчий. Мы давно и много говорим и пишем о недугах кижского чуда. А время идет... Нет, пока и остров, и храм, и праздник — все на месте. Все, кроме совести нашей. И иначе не может быть.

Е. ВИКТОРОВА
Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

